

Е.А. ГРАНОВСКИЙ

ФЛОТ И ФОЛКЛЕНДЫ

АРХИПЕЛАГ РАЗДОРА

История Англо-аргентинского
военного конфликта 1982 года

Е. А. Грановский

**Флот и Фолкленды. Архипелаг
раздора. История Англо-
аргентинского военного
конфликта 1982 года**

«Издательские решения»

Грановский Е. А.

Флот и Фолкленды. Архипелаг раздора. История
Англо-аргентинского военного конфликта 1982 года /
Е. А. Грановский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564283-7

В апреле — июне 1982 года внимание военных специалистов и мировой общественности оказалось приковано к Южной Атлантике, где развернулось вооруженное противостояние между Аргентиной и Великобританией в борьбе за Фолклендские (Мальвинские) острова. В книге освещаются события Англо-аргентинского военного конфликта в фокусе действий военно-морских сил и применения авиации над морем.

ISBN 978-5-00-564283-7

© Грановский Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Список сокращений	7
Фолклендские острова. Географический очерк	13
История открытия и колонизации островов	23
Территориальный спор	33
Аргентина накануне конфликта	43
Общие сведения	43
Вооруженные силы Аргентины	55
Военная промышленность и импорт вооружений и военной техники	64
Великобритания накануне конфликта	68
Общие сведения	68
Вооруженные силы Великобритании	74
Эволюция структуры корабельного состава ВМФ	88
Аргентино-чилийский спор о принадлежности пролива Бигл	94
Лицемерность, самонадеянность и заблуждения	98
Кризис вокруг Южной Георгии	105
Планирование и подготовка операции по захвату Фолклендских (Мальвинских) островов	118
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Флот и Фолкленды
Архипелаг раздора. История
Англо-аргентинского
военного конфликта 1982 года**

Е. А. Грановский

© Е. А. Грановский, 2024

ISBN 978-5-0056-4283-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Среди локальных войн второй половины XX века военный конфликт между Аргентиной и Великобританией за Фолклендские острова занимает особое место, вызывая большой интерес не только в странах-участницах, но и у нас в стране, хотя, казалось бы, это была чужая и далекая война. Столь повышенным вниманием события 1982 года в Южной Атлантике обязаны ряду факторов, таких как применение обеими сторонами конфликта новейших образцов вооружений, в том числе морских, и более или менее сопоставимое соотношение сил, не позволявшее заранее знать победителя. Англо-аргентинский конфликт до сих пор изучается в военно-морских академиях как образец войны современных флотов, многие черты которого будут характерны и для войн будущего. Значительный резонанс тема получила благодаря тому, что военные действия широко и относительно правдиво освещались в средствах массовой информации. Немалой ее популярности также способствовали развитые в русском народе традиции интернационализма вкупе с давним зарядом англофобии и враждебностью к НАТО, заставлявшие симпатизировать Аргентине.

Разительно контрастирует с этим, насколько слабо Фолклендская война изложена в отечественной историографии. Впрочем, в аргентинской и британской литературе по теме также присутствует немало лакун, мифотворчества и неточностей. Большой проблемой является ограниченность источниковой базы. Вместе с тем в последние годы стал доступен значительный объем новых источников, позволяющих совершенно иначе взглянуть на многие эпизоды и ход военных действий в целом. Предпринятое мною исследование имело целью составить достоверное и по возможности подробное описание, ухватив, помимо хронологии, логику и атмосферу событий. Его результаты предлагаются вашему вниманию. В первой книге «Архипелаг раздора» рассмотрена история аргентино-британского спора за Фолклендские (Мальвинские) острова, разгорание военного конфликта и его ход до 3 мая 1982 года. Во второй книге мы продолжим разговор о Фолклендской войне, осветив события мая – июня 1982 года.

Хочу поблагодарить всех, кто помогал, советовал, критиковал, консультировал, делился материалами, и в первую очередь Б. В. Соломонова, без участия которого эта книга бы вообще никогда не появилась, и М. Э. Морозова, с которым мы много спорили и по ряду вопросов так и не пришли к единой точке зрения, но при этом его взгляды и научные подходы оказали колоссальное влияние. Огромная признательность А. Я. Кузнецову, С. В. Пятянину, М. П. Сиарони и М. Ю. Токареву за поддержку, консультации и предоставленную информацию, а также всем, кто отвечал на мои вопросы на различных веб-форумах.

И, наконец, необходимо отметить и подчеркнуть, что настоящее исследование не претендует на закрытие темы и отражает авторский взгляд на его объект и предмет в контексте использованной источниково-историографической базы на текущий момент времени. Открытие новых документов и других источников может привести к пересмотру и уточнению нынешних представлений об истории Англо-аргентинского военного конфликта. Сама тема, как мне видится, далеко не исчерпана, а публикуемые данные, хочется надеяться, дадут дополнительный импульс к ее более углубленному изучению.

Список сокращений

АБ – аккумуляторная батарея
АВ – авианосец
ав. – авиация, авиационный
АВАКС – ав. комплекс ДРЛО и управления (англ. AWACS)
АвБ – авиационная база
АвБ МА – авиационная база морской авиации
аг – авиационная группа
адм. – адмирал
адм. фл. – адмирал флота
адн – артиллерийский дивизион
АИР – артиллерийская инструментальная разведка
ак – армейский корпус
АПЛ – атомная подводная лодка
АУ – артиллерийская установка
АУГ – авианосная ударная группа
АШ – авиационная школа
аэ – авиационная эскадрилья
баг – бомбардировочная авиационная группа
БИЦ – боевой информационный центр
бмп – батальон морской пехоты
БМП – боевая машина пехоты
б-н – батальон
бр. ген. – бригадный генерал
бриг. – бригадир
БРЛС – бортовая радиолокационная станция
БРМ – боевая разведывательная машина
брт – брутто-регистрационные тонны
БРЭМ – бронированная ремонтно-эвакуационная машина
БРЭО – бортовое радиоэлектронное оборудование
БТР – бронетранспортер
БЧ – боевая часть
в.-адм. – вице-адмирал
ВВ – взрывчатое вещество
ВВБ – военно-воздушная база
ВВС – военно-воздушные силы
ВВТ – вооружение и военная техника
вдадн – воздушно-десантный артиллерийский дивизион
ВМБ – военно-морская база
ВМС – военно-морские силы
ВМФ – военно-морской флот
ВПП – взлетно-посадочная полоса
врио – временно исполняющий обязанности
ВС – вооруженные силы
ВСУ – вспомогательное судно
г. р. – года рождения
ГАС – гидроакустическая станция

ГБ – глубинная бомба
ГВМБ – главная военно-морская база
Гл. – главный
ген. бр. – генерал-бригадир
ген. л-т – генерал-лейтенант
ген. м-р – генерал-майор
ГК – главный калибр
ГКП – главный командный пункт
ГЛС – гидролокационная станция
ГСН – головка самонаведения
ГШ – главный штаб
ГЭУ – главная энергетическая установка
ДВКД – десантный вертолетный корабль-док
ДВС – десантно-высадочные средства
див. ген. – дивизионный генерал
ДРЛО – дальнее радиолокационное обнаружение
ДЭПЛ – дизель-электрическая подводная лодка
ЖБД – журнал боевых действий
ЖРД – жидкостный ракетный двигатель
зам. – заместитель
ЗАУ – зенитная артиллерийская установка
ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ЗУР – зенитная управляемая ракета
иаг – истребительная авиационная группа
ибаг – истребительно-бомбардировочная авиационная группа
ИК-ловушка – инфракрасная ловушка (ложная тепловая цель)
ИЛС – индикатор на лобовом стекле
ИНС – инерциальная навигационная система
ИСЗ – искусственный спутник Земли
иср – инженерно-саперная рота
к.-адм. – контр-адмирал
к.-адм. мп – контр-адмирал морской пехоты
кап. – капитан (морского судна)
кап.1р. – капитан 1 ранга
кап.1р. мп капитан 1 ранга морской пехоты
кап.2р. – капитан 2 ранга
кап.2р. мп – капитан 2 ранга морской пехоты
кап.3р. – капитан 3 ранга
кап.3р. мп – капитан 3 ранга морской пехоты
кап. л-т – капитан-лейтенант
кап. л-т мп – капитан-лейтенант морской пехоты
кбт – кабельтов
КВ – короткие волны радиосвязи
КВВС – Королевские военно-воздушные силы Великобритании
КВМФ – Королевский военно-морской флот Великобритании
КВФ – Королевский вспомогательный флот Великобритании
КДП – командно-диспетчерский пункт
кдп – капитан дальнего плавания
кдр – командер

кл. – класса
кмдр – коммодор
КМП – Королевская морская пехота Великобритании
к-н – капитан (воинское звание)
ком., к-р – командир
комэск – командир эскадрильи
КП – командный пункт
КПС – командующий подводными силами
кпт. – кэптен
КРВ – корвет
л-т – лейтенант
л-т мп – лейтенант морской пехоты
лт.-кдр – лейтенант-коммандер
маэ – морская авиационная эскадрилья
мбр – механизированная бригада
МВД – министерство внутренних дел
МЗА – малокалиберная зенитная артиллерия
мишаэ – морская истребительно-штурмовая авиаэскадрилья
МКРЦ – морская космическая разведка и целеуказание
мл. л-т – младший лейтенант
МО – министерство обороны
мп – механизированный полк
МП – морская пехота
м-р – майор
МТО – материально-техническое обеспечение
мшаэ – морская штурмовая авиационная эскадрилья
НАР – неуправляемая авиационная ракета
НАТО – Североатлантический Альянс (англ. NATO)
НГШ – начальник Главного штаба
ОВМС – объединенные военно-морские силы
ОВС – объединенные вооруженные силы
ОВЦ – обнаружение воздушных целей
ОГ – оперативная группа
ОГАС – опускаемая гидроакустическая станция
одрап – отдельный дальне-разведывательный авиаполк
ОС – оперативное соединение
ОФАБ – осколочно-фугасная авиационная бомба
п/п-к – подполковник
пбр – пехотная бригада
ПВО – противовоздушная оборона
пдб – парашютно-десантный батальон (батальон Парашютного полка СВ Великобритании)
ПЗРК – переносной зенитный ракетный комплекс
п-к – полковник
ПКР – противокорабельная ракета
ПЛ – подводная лодка
ПЛАРБ – атомная подводная лодка с баллистическими ракетами
ПЛАТ – противолодочная авиационная торпеда

ПЛО – противолодочная оборона
ПНВ – прибор ночного видения
подплав – военные моряки, служащие на подводных лодках
пп – пехотный полк
ПТБ – подвесной топливный бак
ПТРК – противотанковый ракетный комплекс
ПТУР – противотанковая управляемая ракета
ПУ – пусковая установка
РДП – устройство для работы дизельного двигателя под водой
РЛС – радиолокационная станция
РМД – ракета класса «воздух – воздух» малой дальности
РПГ – ручной противотанковый гранатомет
РТР – радиотехническая разведка
РСД – ракета класса «воздух – воздух» средней дальности
РУД – рычаг управления двигателем
РЭР – радиоэлектронная разведка
САС – Специальная авиадесантная служба (англ. SAS)
СБО – Служба береговой охраны
СВ – сухопутные войска
СВВП – самолета вертикального взлета и посадки
СМТ – судовое маловязкое топливо (флотский соляр)
ССН – система самонаведения
спецназ – воинские формирования специального назначения
СПО – станция предупреждения об облучении
ССС – система спутниковой связи
ст. л-т – старший лейтенант
ст. л-т мп – старший лейтенант морской пехоты
старпом – старший помощник командира корабля
суб-оф. – субофицер
ТА – торпедный аппарат
таг – транспортная авиационная группа
ТВД – театр военных действий
ТГ – тактическая группа
ТДК – танкодесантный корабль
ТН – танкер
ТР – транспорт
ТРД – турбореактивный двигатель
ТРДД – турбореактивный двухконтурный двигатель
ТТЗ – тактико-техническое задание
ТТХ – тактико-технические характеристики
уз – узел (единица измерения скорости)
УКВ – ультракороткие волны радиосвязи
УО – управления оружием/ управления огнем
УР – управляемая ракета
УРО – управляемое ракетное оружие
УТС – управление торпедной стрельбой
ФАБ – фугасная авиационная бомба
ФКП – флагманский командный пункт
ф.-лт. – флайт-лейтенант

ФР – фрегат
ЦКП – центральный командный пункт
шаг – штурмовая авиационная группа
ЭВМ – электронно-вычислительная машина (компьютер)
ЭМ – эсминец
ЭОП – электронно-оптические преобразователи

ARA – префикс, означающий корабль ВМФ Аргентины (исп. Armada de la República Argentina)

BAS – British Antarctic Survey, британская антарктическая служба

CAE – Стратегическое воздушное командование ВВС Аргентины (исп. Comando Aéreo Estratégico)

CIC – боевой информационный центр (исп. Centro de Información y Control)

COA – Командование воздушными операциями (исп. Comando de Operaciones Aéreas)

CITEFA – Институт научно-технических исследований в области обороны (исп. Instituto de Investigaciones Científicas y Técnicas de las Fuerzas Armadas)

CTF – командующий [317-м] оперативным соединением ВМФ Великобритании (англ. Commander Task Force)

CTG – командир оперативной группы ВМФ Великобритании (англ. Commander Task Group)

СТОАС – Оперативное командование на ТВД Южная Атлантика (исп. Comando del Teatro de Operaciones Atlántico Sur)

СТОМ – Оперативное командование на ТВД Мальвинские острова (исп. Comando del Teatro de Operaciones Malvinas)

DSCS – Defense Satellite Communication System (англ. оборонная система спутниковой связи)

ELMA – Empresa Líneas Marítimas Argentinas, аргентинская государственная судоходная компания

ЕТ – боевая единица ВМФ Аргентины (исп. Elemento de Tareas)

FAS – оперативная группа ВВС «Юг» (исп. Fuerza Aérea Sur).

FIDF – силы самообороны Фолклендских островов (англ. Falkland Islands Defence Force)

FT – оперативное соединение ВМФ Аргентины (исп. Fuerza de Tareas)

GOE – группа специальных операций ВВС Аргентины (исп. Grupo de Operaciones Especiales)

GT – оперативная группа ВМФ Аргентины (исп. Grupos de Tareas)

HIFR – дозаправка вертолета топливом с корабля в режиме зависания (англ. Helicopter In-Flight Refuelling)

HMS – префикс, означающий корабль ВМФ Великобритании (англ. Her Majesty's Ship)

НОА – Официальное поясное время Аргентины (исп. Hora Oficial Argentina), равно UTC минус 3 часа

LADE – Líneas Aéreas del Estado, аргентинская государственная авиакомпания

M-5 – сокращенное наименование в ВВС Аргентины истребителя IAI Dagger

M-III – сокращенное наименование в ВВС Аргентины истребителя Dassault Mirage III

MEZ – объявленная Великобританией 200-мильная морская запретная зона вокруг Фолклендских островов (англ. 200 nm Maritime Exclusion Zone)

MRR – дальняя морская радиолокационная разведка (англ. Maritime Radar Reconnaissance)

NP – военно-морская партия (англ. Naval Party)

ODSA – Подкомитет по Южной Атлантике министерского Комитета по обороне и внешней политике Великобритании (англ. Overseas and Defence Committee, South Atlantic), фактически – военный кабинет, действовавший в период Фолклендской войны

PNA – префикс, означающий корабль Службы береговой охраны Аргентины (исп. Prefectura Naval Argentina)

QE2 – сокращенное название лайнера «Куин Элизабет 2» (Queen Elizabeth 2)

RAS – пополнение запасов на море (англ. Replenishment at Sea)

RFA – префикс, означающий судно Королевского вспомогательного флота (англ. Royal Fleet Auxiliary)

ROE – правила применения вооруженной силы, правила применения оружия (англ. Rules of engagement)

SAS – Специальная авиадесантная служба (англ. Special Air Service)

SBS – Специальный лодочный эскадрон (англ. Special Boat Squadron).

SCOT – корабельный терминал спутниковой связи (англ. Satellite communications onboard terminal)

SIDE – Секретариат разведки (исп. Secretaría de Inteligencia), аргентинская разведывательная служба

SLR – самозарядная винтовка (англ. self-loading rifle), в британских вооруженных силах под этим термином подразумевалась винтовка L1A1, британская версия FN FAL

SUE – сокращенное наименование в ВМФ Аргентины истребителя-штурмовика Dassault-Breguet Super Etendard

TEZ – объявленная Великобританией 200-мильная общая запретная зона вокруг Фолклендских островов (англ. 200 nm Total Exclusion Zone)

TF – оперативное соединение ВМФ Великобритании (англ. Task Force)

TG – оперативная группа ВМФ Великобритании (англ. Task Group)

TOAS – ТВД Южная Атлантика (исп. Teatro de Operaciones Atlántico Sur)

ТОМ – ТВД Мальвинские острова (исп. Teatro de Operaciones Malvinas)

TU – оперативный отряд или отдельная боевая единица ВМФ Великобритании (англ. Task Unit)

UT – оперативный отряд или отдельная боевая единица ВМФ Аргентины (исп. Unidades de Tareas)

VAO – гусеничная машина-амфибия (исп. Vehículo Anfibio a Oruga), имеется в виду плавающий БТР LVTP-7

VAR – колесный машина-амфибия (исп. Vehículo Anfibio a Rueda), имеется в виду грузовая машина-амфибия LARC-5

YPF – Yacimientos Petrolíferos Fiscales, аргентинская государственная нефтяная компания

Z – время «Зулу» (англ. Zulu Time), поясное время по коду НАТО, использовавшееся британскими экспедиционными силами, равно UTC/GMT, разница с аргентинским временем (НОА) составляет три часа

Фолклендские острова. Географический очерк

Фолклендские острова (аргентинское название – Мальвинские острова) – архипелаг в южной части Атлантического океана, между 51° и $52^{\circ}30'$ ю.ш. и 57° и 62° з.д. Ближайшая материковая земля – побережье Аргентины на юге провинции Санта-Крус, находящееся примерно в 480 км к западу от островов. Расстояние, отделяющее Фолкленды от Британских островов, превышает 12 400 км. Архипелаг состоит из двух крупных островов – Западный Фолкленд и Восточный Фолкленд (также известны как Гран-Мальвина и Соледад) и 776 маленьких островов и скал. Общая их площадь – 12 173 км². Протяженность архипелага с запада на восток, от острова Нью-Айленд до мыса Пембрук – 240 км. Административный центр – Порт-Стэнли (арг. Пуэрто-Архентино).

Английское название Falkland Islands, ставшее широко известным благодаря изданной в 1712 году книге капитана Вудса Роджерса «Кругосветное путешествие», острова получили в честь Энтони Кэри, виконта Фолкленда, казначея, а затем первого лорда британского адмиралтейства. В 1690 году капитан Джон Стронг назвал его именем пролива, разделяющий два основных острова архипелага. Позже британцы распространили это название и на сами острова. В Испании, странах Латинской Америки и Франции они именуются Мальвинскими (Islas Malvinas) или Малуинскими (Îles Malouines), название французского происхождения, дано архипелагу в начале XVIII века мореходами из Сен-Мало. У нас в стране начиная со второй половины 1960-х годов на географических картах применяется двойной топоним «Фолклендские (Мальвинские) о-ва» в сопровождении пояснительной надписи «спорн. Брит., Арг.», на политической карте их территория остается незакрашенной, а до того употреблялся английский вариант названия. В представляемой вашему вниманию книге будут использоваться оба названия: Фолклендские острова, как они, в частности, значатся в «Морском атласе» 1950 года, и Мальвинские острова, или Мальвины, если речь идет об аргентинской стороне. Ни то, ни другое, однако, не несет политического смысла и тем более не является выражением симпатий автора, просто синонимичные названия.

Фолклендский пролив (арг. – пр. Сан-Карлос) разделяет острова Западный и Восточный Фолкленд, их берега сильно изрезаны, а сами они покрыты вересковыми пустошами и торфяными болотами. На Фолклендских островах нет больших рек, но много мелких и периодически пересыхающих речушек и ручьев, которые обычно впадают в ближайший залив или бухту. Северная часть Восточного Фолкленда представляет собой холмистую пересеченную местность. Там же находится высочайшая точка архипелага – гора Асборн (705 м). Юго-западная часть острова, получившая название Лафония, отделена от остальной его части двумя глубоко вдающимися заливами и представляет собой низменную равнину с максимальным возвышением в 45 м над уровнем моря. Здесь пасутся стада овец. В единое целое остров соединяет узкий перешеек с расположенными на нем поселками Дарвин и Гуз-Грин. Западный Фолкленд горист, особенно на северо-востоке, где тянутся горы Хорнби, а самой высокой его точкой является гора Адам (700 м) в северной части острова.

Природа Фолклендских островов скудная и суровая. Климат холодный и сырой, формируется холодными океанскими течениями, Фолклендским, следующим от Огненной Земли на северо-восток и затем на север к заливу Ла-Плата, и течением Западных Ветров, переносащим океанские воды от пролива Дрейка на северо-восток. На Фолклендах никогда не бывает тепло и редко выдаются солнечные дни. Несмотря на расположение архипелага в умеренных широтах Южного полушария, межсезонные температурные колебания незначительны: средняя температура января +9,6°C, июля – +2,5°C. Среднегодовая температура составляет около +5,6°C. Штормовая погода преобладает 200 дней в году. Дуют сильные шквалистые ветры, особенно в зимние месяцы. Высокая влажность, часты туманы, однако осадков выпадает сравнительно немного. Западная часть архипелага более засушлива, чем восточная. Средний годовой уровень осадков в Порт-Стэнли, на восточном побережье – около 630 мм, тогда как на крайнем западе Фолклендских островов – всего около 430 мм. Практически в любое время года может выпадать снег, однако даже в разгар зимы твердые осадки носят лишь временный характер, не создавая постоянного снежного покрова.

Из-за холодного климата растительный мир Фолклендов беден. Единственное его богатство – это туссоки – сочная и питательная трава, хорошее пастбище для скота. Островная растительность представлена злаковыми лугами и вересковыми пустошами. Имеется 363 вида сосудистых растений, 21 вид папоротников и 278 видов цветковых растений. Местами произрастают карликовые кустарники. Настоящих деревьев на Фолклендах изначально не росло, немногие встречающиеся сосны и буки интродуцированы переселенцами¹.

В прежние времена архипелаг украшали мощные заросли веерообразного мятлика (лат. *Poa flabellata*)², многолетнего злака, достигающего трех метров в высоту. Это растение некогда являлось своеобразной визитной карточкой Фолклендов, однако затем было практически повсеместно выедено стадами овец и теперь встречается только в труднодоступных уголках. В осенне-зимний период равнины Фолклендов являют собой «один и тот же однообразный торфяник, поверхность покрыта редкой высохшей бурой травой, да кое-где очень мелкими кустиками, растения поднимаются из упругой торфяной почвы», как описал Чарльз Дарвин, в 1834 году посетивший острова в ходе путешествия на барке «Бигл».

Животный мир Фолклендов, безусловно, не является настолько же примечательным, как фауна Галапагосских островов, но довольно разнообразен, хотя единственное млекопитающее-эндемик – фолклендская лисица (лат. *Dusicyon australis*) – ныне существует только в чучелах в зоологических музеях Европы. Этот вид был варварски истреблен островными трапперами и пастухами. Последний зверь убит, по разным данным, в 1875 или 1876 году. Однако

¹ Хозяйничавшие на Восточном Фолкленде с 1764 по 1766 год французы пытались завозить сюда саженцы различных деревьев с южноамериканского материка, но они не прижились.

² У зарубежных ботаников это растение именуется Tussock Grass. Не следует путать с туссоками в широком смысле как типом злаковых сообществ.

на островах водятся морские львы, слоны, котики, в прилежащих водах – нередко заплывающие сюда киты. Всего там обитает 14 видов морских млекопитающих. Гнездится большое количество морских птиц (более 60 видов), в том числе дикие гуси, альбатросы, кormораны и пять видов пингвинов. Речушки и бухты островов изобилуют рыбой. С большой земли были завезены разные домашние животные, часть которых одичали и влились в местную фауну.

В политико-административном отношении Фолклендские острова – самоуправляющаяся заморская территория Великобритании. Претензии на владение островами выдвигает Аргентина. Законодательный орган архипелага – Совет Фолклендских островов. Исполнительная власть осуществляется губернатором. Согласно переписи 1981 года, население островов составляло 1813 человек, из которых 1050 проживало в Порт-Стэнли, 441 – в остальной части острова Восточный Фолкленд и 322 – на Западном Фолкленде и мелких островах. В настоящее время численность жителей архипелага превышает 3,2 тыс. человек. Большая часть населения – потомки английских и шотландских поселенцев. Официальный язык – английский. Существует также испаноязычная диаспора, состоящая из потомков аргентинских «гаучо»³ и чилийских переселенцев. Современным аргентинцам британскими властями запрещено селиться и иметь недвижимое имущество на островах. Роль британского военного гарнизона Фолклендов выполняла военно-морская партия 8901 (Naval Party 8901, NP8901), представлявшая собой усиленный взвод Королевской морской пехоты, местом дислокации которого являлись казармы Муди-Брук.

Ключевую роль в социально-экономической жизни архипелага играла основанная в 1851 году Компания Фолклендских островов (Falkland Islands Company Ltd (FIC)), являвшаяся в то время владельцем двух третей ферм и пользовавшаяся на островах «почти феодальными» властными правами. Также эта организация осуществляла лоббирование островных интересов через заседавший в Лондоне Чрезвычайный комитет Фолклендских островов.

В Аргентине Мальвинские острова считаются частью Провинции Огненной Земли, Антарктиды и островов Южной Атлантики⁴. Данное гипотетическое административное образование включает аргентинскую часть архипелага Огненная Земля, территорию Антарктиды между меридианами 25° и 74° з.д., Мальвинские, Южные Сандвичевы, Южные Оркнейские, Южные Шетландские острова. Особой формой борьбы аргентинцев за возвращение спорных территорий стала ревизия географических названий. Всем сколько-нибудь значительным географическим объектам архипелага были присвоены оригинальные либо исторические испаноязычные названия, отличные от общепринятых британских. То же самое сделано и с топонимами острова Южная Георгия. Причем часть переименований была произведена до начала вооруженного конфликта, и такие названия, как, например, мыс Сан-Фелипе (брит. мыс Пембрук), присутствуют уже в аргентинской военной документации по занятию Мальвинских островов, а другая часть – в ходе и после войны.

Наибольшее количество имен сменила столица архипелага. В январе 1965 года созданная в Аргентине комиссия по восстановлению суверенитета над Мальвинами обнародовала требование, чтобы «аргентинский флаг развевался повсюду в столице островов Пуэрто-Соледад». Это отсылка к испаноязычному названию острова Восточный Фолкленд – Исла-Соледад. Далее, в сентябре 1966 года, когда на окраине Порт-Стэнли совершил несанкционированную посадку аргентинский пассажирский самолет, угнанный группой экстремистов, которые пытались захватить губернаторскую резиденцию (об этом в дальнейшем будет рассказано более подробно), участники акции в оглашенном ими воззвании объявили, что Порт-Стэнли

³ Метисы-пастухи, переселившиеся с континента во второй половине 1820-х годов в ходе колонизации островов Луисом Вернетом, которых в Аргентине считают коренным населением Мальвинских островов.

⁴ Исп. Provincia de Tierra del Fuego, Antártida e Islas del Atlántico Sur. Национальным декретом Аргентины №681 от 3 апреля 1982 г. Мальвинские острова, о. Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова были обособлены в отдельную провинцию. Этот декрет был отменен национальным декретом №879/85 от 15 мая 1985 г.

переименовывается в Пуэрто-Риверо – в честь национального героя Аргентины гаучо Антонио Риверо, убившего в 1833 году пятерых местных колонистов. Это название вспомнили в 1982 году. В первые дни после ввода аргентинских войск на острова оно использовалось официальными лицами и средствами массовой информации Аргентины. Однако затем в Буэнос-Айресе сочли неудобным, что имя столицы вновь обретенной территории будет ассоциироваться с бучей, учиненной здесь проперонистски настроенными молодчиками, а до того самим гаучо Риверо, и появились более нейтральные топонимы: «Пуэрто-де-ла-Исла-Соледад», а затем «Пуэрто-де-лас-Ислас-Мальвинас». Но и они не прижились. В итоге национальным декретом №757 от 16 апреля 1982 г. городу было дано название Пуэрто-Архентино, официально применявшееся начиная с 21 апреля и фигурирующее по сей день на аргентинских картах.

Наименование жителей островов «келперы» (от англ. kelp – в данном контексте морские водоросли, выброшенные на берег и высушенные солнцем), вошедшее в сленговый обиход с 60-х годов XX века, а с 1982 года часто встречающееся в прессе и литературе по Фолклендской войне, не являлось самоназванием островитян или этнонимом, а исходно носило скорее иронический оттенок.

До 1983 года жители архипелага не обладали полными правами британских граждан⁵ и по своему статусу фактически приравнивались к туземному населению. Но при этом фолклендцы испытывают огромную гордость за то, что являются подданными Соединенного Королевства, причем их верность далекому Туманному Альбиону не имела сколько-нибудь определенной материальной мотивации. В социокультурном отношении это в большинстве своем простые люди, занимающиеся физическим трудом и по британской традиции склонные к злоупотреблению спиртным. Дело усугублялось существовавшим со времен первых поселенцев значительным гендерным дисбалансом в пользу мужской части населения, отсутствием на островах телевидения (и общей незатейливостью доступного досуга), а также депрессивным климатом. Офицер британской морской пехоты Юэн Саутби-Тейлур, неоднократно побывавший на Фолклендах, прямо и без обиняков охарактеризовал местное комьюнити как «сборище спившихся, опустившихся, аморальных и ленивых отбросов... во всех слоях и за редкими исключениями». Макс Хастингс и Саймон Дженкинс в книге «Битва за Фолкленды» деликатно пишут об общине Фолклендских островов как о «хрупком и изолированном обществе, болезненно относящемся к любым переменам или вторжениям извне, которое остро чувствовало опасность, что его предадут, отдадут на поживу врагу».

Столица и главный порт Фолклендов – Порт-Стэнли. В нем в 1982 году проживало больше тысячи человек и имелись такие блага цивилизации, как больница, школа, кино, гостиница; проведены водопровод и электричество. Также острова сильно преуспели в распространении радиотелефонии. Дома в Порт-Стэнли из камня, гофрированного железа и привозного леса; крыши железные. Яркая окраска зданий вкупе с аккуратными английскими лужайками создают особый колорит на фоне окружающего хмурого ландшафта.

Для приема морских судов имеются две просторные якорные стоянки, внутренняя в заливе Стэнли-Харбор, на берегу которого расположен Порт-Стэнли, и внешняя – в заливе Порт-Уильям, с которым Стэнли-Харбор соединен узким проливом. Однако возможности порта с его единственным грузовым причалом и немногочисленными пакгаузами были крайне ограниченными.

Вот как в 1979 году описывал столицу архипелага Борис Краковский, побывавший на Фолклендах в ходе плавания на научно-промысловом судне «Академик Книпович»: «С расстояния в четверть мили город, протянувшийся на два километра, виден целиком, как

⁵ Имели статус жителей британских заморских территорий (англ. British overseas territories citizen). Полное британское гражданство жителям архипелага было даровано по закону British Nationality (Falkland Islands) Act 1983 от 28 марта 1983 г.

на тарелке. Взгляд с легкостью проникает в небольшие приусадебные участки, бродит по закоулкам и окрестностям. Прямо от причала убегает вверх на холм широченная, не по местным масштабам, улица. Это Фелумел-стрит – главный городской меридиан. Слева – портовые здания, отель, небольшие одно-, двухэтажные жилые домики. Окраина этой половины завершается сиротливым и неуютным в своей каменной наготе кладбищем. Все жизненные центры и самые красивые здания предпочли расположиться в правой части Порт-Стэнли».

К числу других поселений архипелага относятся Дарвин, Гуз-Грин, Сан-Карлос, Порт-Сан-Карлос, Порт-Луи, Уокер-Крик и Фицрой на о. Восточный Фолкленд, а также Порт-Ховард, Порт-Стивенс и Фокс-Бей на о. Западный Фолкленд. По территории архипелага разбросаны фермы, расположенные, как правило, на берегу, на возвышенностях, и хижины пастухов на пастбищах. Ферма обычно состоит из дома владельца, отдельной кухни, помещений для хранения шерсти и загонов для овец.

Встречающееся в описаниях Фолклендских островов утверждение об отсутствии автомобильных дорог за пределами Порт-Стэнли является неверным либо устаревшим. В 1982 году дорожная сеть связывала столицу островов со всеми сколько-нибудь значительными объектами на острове Восточный Фолкленд. Правда, это были грунтовые или гравийные проселки. Некоторые из них становились непроходимыми в осенне-зимний период. Асфальтированное дорожное полотно отмечалось только на улицах Стэнли. Тем не менее лошадь на Фолклендах уже давно перестала быть основным средством передвижения, наличествовало значительное количество автотранспорта – несколько сотен автомобилей и мотоциклов. Функционировала даже служба такси – настоящие «лондонские такси-кэбы» Austin FX4, а одна из таких машин, красного цвета, с 1976 года являлась служебным автомобилем губернатора островов, олицетворяя, как и красные, тоже «нарочито лондонские», телефонные будки, неразрывность связи Фолклендов с далекой метрополией.

На протяженные расстояния, в т. ч. между островами, а также на континент жители островов добирались морским или воздушным путем. С 1913 по 1971 год транспортную связь с материком поддерживала Компания Фолклендских островов. Ее грузопассажирские суда осуществляли ежемесячные рейсы из Монтевидео (Уругвай) в Порт-Стэнли и обратно. В дальнейшем от них отказались в пользу воздушного транспорта, однако в начале 1980-х морское сообщение возобновилось с использованием транспортов ВМФ Аргентины.

После заключения в июле 1971 года аргентино-британского Соглашения в области коммуникаций авиасообщение с архипелагом осуществлялось аргентинской государственной авиакомпанией LADE (Líneas Aéreas del Estado). Ее авиационный парк состоял из военнотранспортных и вспомогательных самолетов аргентинских ВВС, с военными же экипажами, но решала она сугубо мирные задачи коммерческих авиаперевозок. Тем самым убивалось сразу два зайца – поддерживалась квалификация летного состава и получался дополнительный доход в казну. Конкретно для полетов на Фолкленды в рассматриваемое время использовался среднемагистральный авиалайнер Фоккер F-28 «Феллоушип». С мая 1978 года самолеты этого типа совершали еженедельные рейсы из Комодоро-Ривадавии, до того с 1972 года эксплуатировались турбовинтовые Фоккеры F-27, а еще раньше, в 1971—1972 гг., когда в Порт-Стэнли еще не было аэродрома, – летающие лодки Грумман HU-16 «Альбатрос».

С 1978 года заработал международный аэропорт Стэнли, расположенный недалеко от мыса Пембрук, в трех с половиной километрах от города. Обустроен он был скромно: асфальтовая взлетно-посадочная полоса длиной 1250 м и шириной 45 м⁶, небольшая стоянка для самолетов, здание аэровокзала, служащее одновременно диспетчерской вышкой, топливозаправочная и несколько вспомогательных построек и ангаров. До его ввода в строй исполь-

⁶ В настоящее время аэропорт Стэнли имеет две ВПП: основная длиной 918 метров и перпендикулярная ей вспомогательная взлетно-посадочная дорожка длиной 338 метров.

зовался временный аэродром у мыса Хукерс, сооруженный из закупленных в Соединенных Штатах сборных алюминиевых плит АМ2. Он функционировал до мая 1978 года, пока взлетная полоса не была разрушена ураганом. Груды деформированных американских панелей так и остались лежать на бывшем летном поле, никто не озаботился их утилизировать. Аргентинские солдаты после занятия островов приспособили эти плиты для строительства жилищ, блиндирования огневых точек и техники.

Транспортно-пассажирские перевозки внутри архипелага выполняли небольшие каботажные суда, принадлежавшие Компании Фолклендских островов, и малая авиация. На островах функционировала своя государственная воздушная служба (Falkland Islands Government Air Service (FIGAS)), располагавшая к апрелю 1982 года одним легким транспортным самолетом BN-2A-27 «Айлэндер» и двумя гидросамолетами ДНС-2 «Бивер». Также в частном владении жителей островов имелось несколько легкомоторных самолетов «Цессна-172». Они использовали сеть небольших грунтовых аэродромов, у Гуз-Грина, на острове Пebbл, Порт-Ховард на острове Западный Фолкленд и др., а также множество пригодных для взлета и посадки естественных площадок.

За обеспечение Фолклендов основными видами жидкого топлива, в соответствии с межправительственными договоренностями, отвечала аргентинская государственная компания YPF (Yacimientos Petrolíferos Fiscales). Ею был построен нефтеперерабатывающий завод «Антарес», производивший бензин, керосин и дизельное топливо. Сырье доставлялось с континента.

Главным импортером продукции, производимой на островах, и поставщиком необходимых местному населению товаров выступает Великобритания. В настоящее время ведущей статьей доходов Фолклендских островов является экспорт продукции рыболовства. Однако в 1982 году основным родом деятельности фолклендцев было овцеводство, которое и теперь дает значительную долю ВВП архипелага. Иные отрасли сельского хозяйства из-за неблагоприятных климатических условий развиты слабо. Кроме овец, на Фолклендах разводят крупный рогатый скот и лошадей. Максимальной величины поголовье скота достигало в 1950-е годы: 800 тыс. овец, 20 тыс. голов крупного рогатого скота и 3 тыс. лошадей. С тех пор оно постепенно снижалось из-за оскудения пастбищ. В прошлом на островах преуспевал тюленевый и китобойный промысел, с этого начиналась история их колонизации. Китобойная компонента сохранялась до момента полного международного запрета данного вида деятельности: часть жителей островов и приезжавшие сюда норвежцы нанимались на китобойные суда на сезон охоты.

В отличие от доминиона Ньюфаундленд, острова Св. Елены или современных французских и испанских заморских территорий, Фолкленды никогда не были убыточным дотационным владением. Впрочем, они не являлись и источником благосостояния Соединенного Королевства. Стремление Великобритании контролировать эти далекие острова диктовалось вовсе не меркантильными мотивами, а их важным стратегическим положением на океанских коммуникациях. Фолкленды долгие годы рассматривались прежде всего в качестве военно-морского форпоста в Южной Атлантике. Как это сформулировал еще в 1740 году адмирал Джордж Энсон, «даже в мирное время они будут иметь огромную важность, а во время войны сделают нас хозяевами морей».

После постройки Панамского канала значение островов как перевалочного пункта на пути из Атлантического океана в Тихий снизилось. Тем не менее в ходе обеих мировых войн Порт-Стэнли и залив Стэнли-Харбор использовались в качестве пункта базирования кораблей ВМФ Великобритании. Во второй половине XX века, в условиях крушения колониальной империи и упадка британской военно-морской мощи, Фолкленды, казалось бы, должны были окончательно утратить военно-стратегическое значение. Однако ныне некоторые эксперты в области геополитики считают, что в основе фолклендского вопроса лежат притязания

Великобритании на право владения соответствующей секторной частью Антарктиды как будущего источника важнейших мировых ресурсов (углеводороды, металлы, пресная вода и т. д.), из-за которых должна развернуться жесточайшая борьба между ведущими мировыми державами.

Британское военно-морское присутствие в Южной Атлантике в 1970—1980-х годах поддерживалось одним-единственным судном – военным ледоколом «Эндьюренс», да и то, согласно запланированному на 1982 год сокращению корабельного состава ВМФ, подлежало продаже на слом. В этот же период определенный интерес к Фолклендам проявили США, предложившие в качестве варианта урегулирования территориального спора с Аргентиной переход островов под американский контроль с созданием на них военно-морской базы. Аргентинская сторона отвергла это предложение, справедливо расценив, что при таком раскладе полностью утратит шансы установить свой суверенитет над спорной островной территорией.

Для Аргентины, кроме восстановления уязвленной национальной гордости, получение юрисдикции над островами имеет также важное хозяйственно-экономическое значение. Владение ими позволило бы существенно расширить границы исключительной экономической зоны (ИЭЗ), о создании которой Аргентинская Республика объявила еще в октябре 1946 года, задолго до вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву, а в 1960-х и особенно в 1970-х годах стала ревностно отстаивать свои экономические интересы в отношении вылова рыбы и кальмаров в пределах 200 морских миль от своего побережья. Это водное пространство, простирающееся от широты Монтевидео до Огненной Земли, там именуют Аргентинским морем (исп. Mar Argentino). Его акваторию патрулируют корабли военно-морского флота и береговой охраны Аргентины. Иностранные суда, рыбачившие в этих районах без разрешения аргентинских властей, задерживались с конфискацией улова и уплатой штрафа, а при неповиновении случалось, что и топились. Британцы впоследствии также установили свою ИЭЗ вокруг Фолклендских островов. Аналогично 200-мильная зона образуется и вокруг острова Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов. С 1987 года правительство Фолклендских островов продает лицензии на рыболовство в своей ИЭЗ.

Сравнительно недавно открылось еще одно обстоятельство, заставляющее переосмыслить прежние представления о роли и значении этой заморской территории для Соединенного Королевства. Здесь нашли нефть. Еще в 1960-е годы стали распространяться сведения о наличии больших ее залежей. Разведка и разработка нефтяных месторождений Фолклендских островов значилась одним из пунктов представленного в 1976 году доклада комиссии лорда Шеклтона о перспективах развития архипелага. Однако, как пишут об этом Хастингс и Дженкинс, в то время в Великобритании прекрасно отдавали себе отчет в том, что «добыча будет трудной и дорогостоящей в столь неприветливом климате, а не только из-за сопряженных с этим политических рисков; прочно бытующая в Латинской Америке и США теория, объясняющая привязанность Британии к Фолклендским островам перспективами извлечения нефтяных доходов, никогда не пользовалась доверием в Соединенном Королевстве». Тем не менее в 2010 году британские компании начали разведку нефти на шельфе Фолклендских островов, а в 2015 году было объявлено об открытии первого нефтегазового месторождения. Причем по наиболее смелым оценкам общие запасы «черного золота» в этом районе составляют 60 млрд баррелей. Правда, пока никто так и не наладил нефтедобычу.

Несколько слов об исчислении времени. Британские экспедиционные силы в ходе Фолклендской кампании начиная с 23 апреля 1982 г. использовали унифицированное «время Зулу» (Zulu time), являющееся частью применяемой в НАТО системы часовых поясов. Время Zulu равняется UTC или гринвичскому GMT⁷, если кому так привычнее. В самой Великобри-

⁷ UTC – Всемирное скоординированное время (англ. Coordinated universal time), GMT – гринвичское время (англ. Greenwich mean time).

тании в этот период действовало Британское летнее время (British summer time (BST)), равное UTC+1. В 1982 году перевод стрелок часов там был осуществлен 28 марта. То есть часы Биг-Бена в Лондоне показывали время на час больше, чем на эскадре адмирала Вудворда, воевавшей в Южной Атлантике.

Рассвет и закат в районе Порт-Стэнли

Дата	02.04.1982	01.05.1982	21.05.1982	14.06.1982
Начало навигационных сумерек	06:02 (09:02Z)	06:46 (09:46Z)	07:12 (10:12Z)	07:32 (10:32Z)
Начало гражданских сумерек	06:41 (09:41Z)	07:26 (10:26Z)	07:54 (10:54Z)	08:16 (11:16Z)
Восход солнца	07:14 (10:14Z)	08:02 (11:02Z)	08:32 (11:32Z)	08:56 (11:56Z)
Заход солнца	18:35 (21:35Z)	17:34 (20:34Z)	17:03 (20:03Z)	16:46 (19:46Z)
Конец гражданских сумерек	19:09 (22:09Z)	18:10 (21:10Z)	17:41 (20:41Z)	17:26 (20:26Z)
Конец навигационных сумерек	19:47 (22:47Z)	18:50 (21:50Z)	18:23 (21:23Z)	18:10 (21:10Z)

На Фолклендах существовало свое административное время – Falkland Islands time (FKT), равное UTC—4. В ряде британских публикаций оно преподносится в качестве «местного», создавая путаницу, поскольку фактически в период с 2 апреля по 14 июня 1982 г. острова жили по аргентинскому времени, т. н. Hora Oficial Argentina (НОА), равному UTC—3. Это время использовалось вооруженными силами Аргентины. Сезонного перевода стрелок часов в 1982 году не было ни на островах, ни на материке.

Аргентинское время из всех вышеперечисленных больше всего соответствует понятию местного времени: оно действовало на Фолклендах в период вооруженного конфликта и в гораздо большей степени, чем Zulu time, соотносится с циклом дня и ночи. Поэтому к нему по возможности приведены все описываемые события – везде, кроме глав о развертывании британских экспедиционных сил, операции «Паракет» на Южной Георгии и действиях британской базовой авиации с острова Вознесения, где используется британское время Zulu. Во всех иных случаях при использовании времени Zulu (GMT) должна присутствовать пометка «Z» или указание в тексте.

Для того чтобы четко представлять себе события, происходившие в утренние и вечерние часы, важно знать время рассвета и заката и иметь общее понимание этих явлений. Светает и темнеет, особенно в удаленных от экватора широтах, не одновременно. Сначала наступают так называемые навигационные сумерки, когда темнота преобладает, но небо постепенно окрашивается в утренние тона. Они сменяются гражданскими сумерками – солнце все еще скрыто за горизонтом, но видимость становится уже более или менее приемлемой. И наконец восход солнца знаменует окончательный переход от темного времени суток к светлому. Вечером все происходит в обратном порядке. Из приведенной таблицы видно, как день и ночь сменяли

друг друга в районе Порт-Стэнли по аргентинскому и британскому времени в различные даты Фолклендской войны.

Рассматривая Фолкленды в качестве театра военных действий, следует отметить следующие моменты.

1. Помимо большой удаленности Фолклендов от метрополии, ближайшая британская база на острове Вознесения находится на расстоянии 6260 км от Порт-Стэнли, тогда как аргентинские авиация и флот могли действовать по островам непосредственно со своих баз на материке, хотя и на пределе боевого радиуса. Ближайшие к островам аэродромы на материковой части Аргентины: Рио-Гранде на острове Огненная Земля (на расстоянии 710 км от Порт-Стэнли), Сан-Хулиан (755 км), Рио-Гальегос (790 км) и Комодоро-Ривадавия (960 км).

2. Относительно малая длина ВПП аэропорта Стэнли налагала определенные ограничения по базированию самолетов.

3. Применение авиации осложняется туманами, низкой облачностью и сильными ветрами. Зачастую горизонтальная видимость не превышает 800 м, а нижняя кромка облаков нависает всего в нескольких десятках метров над водной поверхностью. Характерная для этих мест штормовая погода усложняет боевое использование самолетов с авианосца.

4. Слаборазвитая портовая инфраструктура архипелага сужала возможности доставки военной техники и снабжения войск посредством морского транспорта.

5. Несмотря на большую протяженность береговой линии островов, количество мест, доступных для высадки морского десанта, ограничено из-за скалистых берегов. В зимние месяцы, когда наступает сезон штормов, высадка десанта становится практически невозможной.

6. Сложные гидрологические условия и рельеф океанского дна, а также разнообразие морской фауны в водах, омывающих острова, затрудняли поиск подводных целей и способствовали возникновению большого числа ложных гидроакустических контактов.

7. Хотя температуры воздуха на Фолклендских островах даже в зимнее время не кажутся экстремально низкими (по российским меркам), в сочетании с высокой влажностью и сильными ветрами климат островов является труднопереносимым. Как сформулировал один британский участник Фолклендской кампании: «Заявляю, что это самое отвратительное место, где мне когда-либо приходилось бывать».

8. На Фолклендах нет лесов и даже небольших рощ. Местность открытая и в равнинной части островов просматривается как на ладони. Единственным естественным укрытием являются складки местности и горный рельеф в холмистой части архипелага.

9. Еще одним следствием отсутствия на островах леса является невозможность использования привычных в нашей средней полосе подручных стройматериалов для сооружения блиндажей и землянок. Также негде было взять дрова для печек и полевых кухонь.

10. Автомобильные дороги хотя и имелись, дорожная сеть не была разветвленной, что суживало возможности использовать ее для маневра войсками. В условиях пересеченной местности на холмах и заторфованных грунтов на равнинах колесная техника являлась малоприспособленной для действий вне дорог. Так что термин «бездорожье» является вполне соответствующей характеристикой данного ТВД.

11. К началу военных действий на островах имелись значительные запасы автомобильного горючего, созданные аргентинской компанией YPF и принадлежавшие Компании Фолклендских островов, а также судового топлива, которыми располагал здесь ВМФ Великобритании. Запасы авиационного керосина практически отсутствовали, что создавало дополнительные сложности по организации базирования авиации.

12. Следовало учитывать и такой фактор, как скудность водной системы. В частности, британцам пресную воду сюда пришлось доставлять в числе прочего войскового снабжения.

История открытия и колонизации островов

Едва ли в океанах найдутся какие-то другие далекие острова, истории которых посвящено такое множество книг и статей. Однако прежде, чем Аргентина и Великобритания вступили в вооруженное противоборство за суверенитет над ними, морской бой 8 декабря 1914 года между германской крейсерской эскадрой вице-адмирала фон Шпее и британской эскадрой вице-адмирала Стэрди был, пожалуй, единственным широко известным, связанным с Фолклендами эпизодом. Все кардинально поменялось после того, как в 1982 году аргентинский флаг на два с половиной месяца взвился над архипелагом. История Фолклендских (Мальвинских) островов стала востребованной темой и одновременно объектом всевозможных спекуляций, имеющих отношение к спору об их принадлежности.

До заселения европейцами архипелаг был необитаем, хотя последние археологические находки – наконечники стрел и остатки деревянного каноэ – говорят о том, что когда-то его посещали индейцы. Предполагается, что это были представители народности яган, проживавшей на Огненной Земле. Также существует гипотеза, что обитавшая на островах до середины 1870-х годов фолклендская лисица попала сюда в начале голоцена в полудомашнем состоянии вместе с древними переселенцами, которые позднее вымерли или покинули Фолкленды.

Вопрос об установлении первооткрывателя Фолклендских островов для европейской цивилизации в историографии много лет продолжает оставаться дискуссионным. При этом он имеет не только научное значение, но и является одним из звеньев информационной войны, которую Аргентина и Великобритания ведут между собой. В эпоху Великих географических открытий морской путь из Европы в Тихий океан лежал вдоль берегов южноамериканского континента. Фолклендские острова находятся далеко в стороне, и оказаться рядом с ними можно было лишь случайно, по воле ветра или сильного океанского течения, хмурые скалистые берега архипелага выглядели столь негостеприимно, что капитаны предпочитали обходить их стороной, а сохранившиеся свидетельства о достижениях мореплавателей оказываются подчас до досадного скупы, что затрудняет установление истины и создает почву для домыслов и мистификаций.

Британская историография считает первооткрывателем архипелага капитана Джона Дэвиса. Его корабль «Дизаер» вышел из Плимута 26 августа 1591 г. в составе экспедиции Томаса Кавендиша. В районе Магелланова пролива корабли попали в сильный шторм и потеряли друг друга. «Дизаер» был снесен ветром и Фолклендским течением далеко на ОНО. 14 августа 1592 г. Дэвис обнаружил неизвестные острова, однако, опасаясь скал и подводных камней, задерживаться около них не стал. Тем не менее этот факт четко зафиксирован в дневнике Джона Джейна, историографа и члена экипажа «Дизаера», опубликованном в 1600 году (отчеты о плавании, составленные самим Дэвисом, не сохранились): «Числа 14-го нас снесло к неким островам, прежде неизвестным... расположенным в пятидесяти лигах или около того от берегов, где все мы погибли бы, когда б Богу не было угодно проявить чудесную милость и прекратить ветер».

Другой английский мореплаватель, Ричард Хокинс, сын знаменитого корсара Джона Хокинса, обошедший в 1593—1594 годах южноамериканский континент на корабле «Дэйнти», проявил большую настойчивость и составил подробное описание северного побережья островов, высоко оцененное последующими поколениями исследователей региона. Он нарек обнаруженный им «второго дня февраля» 1594 года архипелаг «Землей Девы Хокинса» (англ. Hawkins Maiden-lande) – в честь незамужней королевы Елизаветы. Однако это претенциозное название не получило последующего признания, хотя и встречается на некоторых картах. О своем плавании Хокинс рассказал в книге «The observations of Sir Richard Hawkins, Knt

in his voyage into the South sea», изданной в 1622 году и ставшей широко известной благодаря репринту 1847 года.

Скептики не преминули вставить шпильки: в истории Дэвиса открытые им острова находились вдвое ближе к патагонскому побережью, чем Фолкленды в реальности, а обстоятельства, предварившие открытие, подозрительно напоминали более ранние испанские одиссеи, что ставит под сомнение все изложенное от начала и до конца; Хокинс разместил свой архипелаг Девы на 48-й параллели ю.ш. (тогда как истинное местоположение островов много южнее), и если принять эту обсервацию истинной, то им могли оказаться увидены вовсе не Фолкленды, а материковые прибрежные скалы, подобные Рока-Бельяко, являющейся ныне туристической достопримечательностью аргентинской провинции Санта-Крус. Справедливости ради следует заметить, что до изобретения секстанта большие ошибки в счислении места были вполне обычным делом в дальних океанских плаваниях.

Первыми, по британской версии, европейцами, вступившими на землю Фолклендских островов, были моряки английского шлюпа «Уэлфеа» под командованием капитана Джона Стронга. Это произошло в январе 1690 года. В штормовую погоду корабль, державший путь к Магелланову проливу и далее к берегам Чили, был снесен ветром намного восточнее проложенного Стронгом маршрута и оказался вблизи северной оконечности островов. «Здесь много хороших бухт, – описывал их позже Стронг. – Мы в достатке обнаружили пресную воду и убили множество гусей и ланей. Что же касательно дерева, так его тут нет вовсе». Капитан сделал набросок карты с проливом между двумя основными островами, который нарек в честь Энтони Кэри, виконта Фолкленда, занимавшего в тот период пост казначея британского Адмиралтейства⁸ (а также являвшегося главным пайщиком экспедиции и совладельцем «Уэлфеа»). Корабль Стронга пробыл тут до мая месяца, после чего поставил паруса и продолжил плавание.

От названия пролива получили названия главные острова архипелага – Западный и Восточный Фолкленд. Для архипелага в целом название «Фолклендские острова» было впервые употреблено в декабре 1708 года в журнале экспедиции капитана Вудса Роджерса на кораблях «Дьюк» и «Дачесс», а в 1712 году стало известно широкой публике из его книги «Кругосветное путешествие».

В Аргентине первооткрывателями архипелага считают испанских мореплавателей, а из приводимых эпизодов наиболее популярными являются два нижеизложенных.

Одна версия приписывает открытие островов Эстебану Гомесу, участнику кругосветного путешествия Фернана Магеллана. Будучи кормчим на корабле «Сан-Антонио», Гомес в ноябре 1520 года, сразу после нахождения экспедицией Магелланова пролива, поднял бунт, заковал в цепи капитана Алвару Мишкиту и повел «Сан-Антонио» домой в Испанию. Выйдя из пролива в Атлантический океан, мятежный корабль оказался во власти Фолклендского течения. В один из декабрьских дней 1520 года вахтенный матрос увидел землю. Предполагается, что это был Фолклендский архипелаг. Ближе к берегу Гомес не подходил и на сушу не высаживался. В марте он привел корабль в Севилью, где обвинил Магеллана в измене. Что должно показаться странным: в ходе учиненного кастильскими властями многомесячного дознания ни один из 53 членов экипажа «Сан-Антонио» не упомянул о сделанном географическом откры-

⁸ Позже, с 15 апреля 1693 г. по 16 февраля 1694 г., находился в должности первого лорда Адмиралтейства. Но снаряженная Фолклендом экспедиция имела вовсе не военные (хотя Стронгу было выдано каперское свидетельство против французов) или научно-географические цели. Страстью предприимчивого морского чиновника был поиск сокровищ затонувших кораблей. Инвестиции Фолкленда в первую экспедицию капитана Стронга на корабле «Мэри вис Джон» имели большой коммерческий успех. В 1687 году удалось найти на морском дне у острова Гаити останки испанского галеона «Консепсьон» с 32 тоннами серебряных испанских реалов, золотом и драгоценностями. Доля Фолкленда как одного из пайщиков составила 21 766 фунтов. Однако два последующих предприятия оказались провальными и принесли Фолкленду 19 тыс. фунтов убытка. В ходе данной экспедиции Стронгу надлежало разыскать испанский флагманский галеон, затонувший в 1654 году у побережья Эквадора. Останки этого судна были найдены только в 1997 году.

тии. Однако этот факт косвенно подтверждается изображением островов на картах Диогу Рибейро, о чем далее еще будет рассказано.

Но наиболее достоверной аргентинцами и сочувствующими им исследователями считается другая история. В августе 1539 года из Севильи для колонизации земель недавно учрежденного губернаторства Новый Леон (территория нынешнего Чили) отправилась флотилия в составе трех кораблей, снаряженных Гутьерре де Варгасом Карвахалем, епископом Пласенсии. Главным распорядителем этого предприятия был фрай Франсиско де Рибера, а морским начальником (капитан-генералом) – Алонсо де Камарго. Путь экспедиции лежал в Тихий океан через Магелланов пролив. Следует отметить, что в те суровые времена проход через пролив был сопряжен с большими трудностями и опасностями, и кроме самого Магеллана это на тот момент удалось только испанцу Гарсии Хофре де Лоайсе в 1526 году. Пролив извилист, изобилует опасными течениями, а его ширина в узких местах не превышает трех морских миль, берега скалисты. К тому же, едва войдя, флотилия попала в сильный шторм. Флагманская каракка затонула. Камарго и несколько членов его экипажа были спасены вторым кораблем, а большая часть людей во главе с Франсиско де Риберой (скончался несколько дней спустя) и капитаном Себастьяном де Аргуэльо смогла выбраться на берег. Ими было основано поселение в Патагонии. Обо всем этом стало известно от двух идальго, Антонио де Кобоса и Педро Овьедо, сумевших в 1567 году добраться до Вильяррики, а откуда до Консепсьона в Чили.

Второй корабль также получил сильные повреждения в шторм, но, ведомый неуемным Камарго, сумел все же пройти злосчастный пролив и в конце лета 1540 года достиг Кальяо (Перу). Его грот-мачта долго сохранялась в Кальяо в память о тех драматических событиях.

Для истории Фолклендов же наиболее существенна судьба третьего парусника, капитаном которого был Гонсало де Альварадо. Утверждается, это судно было унесено штормом далеко в океан и прибито к берегам необитаемых островов, которые «без всяких сомнений» являлись Мальвинскими/Фолклендскими. Причем наиболее проаргентински настроенные историки считают, что оно задержалось здесь на несколько месяцев для исправления полученных повреждений, ставя таким образом под сомнение и приоритет Стронга как первого европейца, ступившего на землю архипелага. Дополнительную интригу привносит якобы имевшаяся у капитана (в роли которого чаще всего фигурирует сам Алонсо Камарго) морская карта с изображенными на ней Фолклендами (островами Сансон). Таким образом, выходит, что к моменту посещения островов кораблем экспедиции епископа Пласенсии они уже были открыты, возможно Эстебаном Гомесом, и известны испанским картографам.

Однако обращение к первоисточнику, фрагменту судового журнала, хранившемуся в частной коллекции и опубликованному в 1879 году в сборнике «Anuario Hidrografico de Chile», дает основание заключить, что этот корабль не посещал Фолклендских островов. Будучи отнесенным штормом к мысу Виргенс, и после тщетных попыток снова проникнуть в Магелланов пролив он совершил плавание на юго-восток, вдоль побережья Огненной Земли, дойдя до пролива Ле-Мер и острова Эстадос («официально открытых» Лемером и Схаутеном 75 лет спустя), где зимовал с мая по ноябрь 1540 года, и в январе 1541 года вернулся в Севилью. А ключевой фрагмент текста: «Четвертого февраля утром мы увидели землю, которая была отмечена на карте восемью или девятью островами, и мы были между двумя берегами. Суша была NNO по левому борту и на юге. Как казалось мне и всем остальным, мы должны быть среди этих островов, однако здесь были проливы между ними, по которым мы могли пройти без риска сесть на мель. В полдень мы увидели большой залив с высокими горами на расстоянии, как острова...», легший в обоснование версии о Фолклендах, на самом деле соответствует заливу Сан-Себастьян на северо-восточном побережье Огненной Земли. Во всяком случае, британские историки Фолклендских островов придерживаются именно таких взглядов.

Много интересного об истории Фолклендских островов можно узнать из репродукций старинных географических карт. Их авторы сами, как правило, не ходили в дальние плава-

ния, но оперировали сведениями, полученными от моряков. Наиболее ранней картой, на которой Фолклендские острова угадываются в условном квадратике в юго-западной части Атлантики, маркированном как *Insule delle Pulzelle*, является *Universalis Cosmographia*, созданная в 1507 году лотарингским картографом Мартином Вальдземюллером. Еще более убедительно архипелаг выглядит на карте Южной Америки португальца Педру Рейнеля, датирующейся 1522 годом, где он запечатлен жирным пятном, расположенным к ОНО от южной оконечности континента. К сожалению, история не оставила нам имен мореходов, сообщивших картографам эти сведения. Легенда о посещении Фолклендских островов Америго Веспуччи в 1501—1502 годах в ходе его плавания под португальским флагом к берегам Южной Америки представляется сомнительной – по общепризнанной версии, Веспуччи никогда не спускался южнее параллели Ла-Платы.

Первое испанское название Фолклендских островов – острова Сансон (исп. *Islas de Sanson*). Возникает оно впервые на двух картах Диогу Рибейро, португальского картографа на службе у кастильской короны, опубликованных в 1527 и 1529 году. Наибольшую известность имеет вторая, так называемая *Carta Universal*⁹. На ней острова Сансон находятся примерно на 49-й параллели ю.ш. в 150 км от патагонского побережья. Определение местоположения явно ошибочно, но ближайшим архипелагом, с которым их можно ассоциировать, являются Фолкленды. При составлении своих карт Рибейро использовал сведения, полученные от мореплавателей, в т. ч. Себастьяна Кабота, Антонио Пигафетты и (внимание!) Эстебана Гомеса.

Этимология первого испанского названия островов доподлинно неизвестна. Некоторые исследователи связывают его с ветхозаветным героем Самсоном. Другая версия – что оно обозначает Благовещение: *San* – святой, *Son* – молва, глас. Тут уместно вспомнить, что схожее название – *Bahía Anunciación* (бухта Благовещения) – позже было дано заливу, на берегу которого основано первое постоянное поселение европейских колонистов.

⁹ Полное название: *Carta Universal en que se contiene todo lo que del mundo se ha descubierto fasta agora: hizola Diego Ribero Cosmographo de su magestad: año de 1529. La qual se divide en dos partes conforme a la capitulcio que hizieron los catholicos Reyes de españa, y El Rey don Juan de portugal e la Villa de tor dessilas: Año de 1494.*

Занятная карта, датирующаяся 1722 годом, принадлежит руке французского картографа Гийома Делиля. На ней архипелаг поименован сразу тремя названиями: Sebaldes, Isles de Anicon и Isles Malouines. Последнее затем трансформировалось в испанское Islas Malvinas – Мальвинские острова. Тем самым разбивается популярная версия, что это название дал островам в 1764 году Луи Антуан де Бугенвиль. А еще на карте Делиля отмечен Порт-Сен-Луи, что еще раз указывает, что Бугенвиль шел путем, ранее проторенным малуинскими моряками.

Французы появились здесь позже других европейцев, на рубеже XVII и XVIII веков, и на звание первооткрывателей не претендовали, зато энергично принялись осваивать эти земли. В 1700 году острова посетила экспедиция капитана Жака Гуэна де Бошена, уроженца Сен-Мало. Этот французский портовый городок еще со времен позднего Средневековья приобрел лихую славу пиратского гнезда. Моряки из Сен-Мало, или, как их называли, малуины, совершили несчетное количество набегов на Англию, Испанию и Антильские острова. Но во времена Людовика XIV многие из них стремились легализовать свое дело, промышляя не только разбоем, но и негодничеством. Привлеченные рассказами спутников Бошена о том, сколь богаты далекие берега морским зверем, французские приватиры и купцы потянулись туда, превратив архипелаг в свою торговую и промысловую базу, а сами острова во Франции стали именоваться Малуинскими. Что касается селения Порт-Сен-Луи, то по некоторым сведениям оно было основано командами судов «Морепас» и «Сен-Луи». Однако, после того как в 1712 году французские власти наложили запрет на предпринимательство в Южной Америке, отдав регион целиком на откуп испанцам, эти места опять опустели.

В 1713 году между Великобританией, Испанией и Францией был заключен Утрехтский мирный договор (или, точнее, целый ряд мирных договоров между несколькими странами), положивший конец Войне за испанское наследство. В соответствии с ним, земли в Южной Америке, в том числе и Мальвинские острова, отходили испанской короне. Впоследствии, предъявляя свои права на архипелаг, Аргентина апеллировала к этому соглашению как правопреемница бывшего испанского вице-королевства Рио-де-ла-Плата. Однако, как мы знаем, все международные соглашения в те времена имели силу до тех пор и в той мере, насколько они были подкреплены военной мощью...

Следующий важный этап истории Фолклендских островов связан с их колонизацией в 60-е годы XVIII века. Тон здесь опять задали французы. В 1764 году мореплаватель Луи Антуан де Бугенвиль, прибывший на острова с отрядом переселенцев, основал поселение и отстроил форт Порт-Сен-Луи на Восточном Фолкленде, провозгласив Мальвинские острова владениями французского короля.

Экспедиция с целью освоения Мальвинских островов являлась выражением амбициозных планов Этьена Франсуа де Шуазёля, стоявшего при Людовике XV во главе внешней политики Франции, расширить французскую колониальную империю в южном направлении, но была снаряжена Бугенвилем по собственной инициативе и за свой счет. Его корабли, фрегат «Эгль» и шлюп «Сфинкс», прибыли на Мальвины 31 января 1764 года. По пути экспедиция заходила в Монтевидео, где Бугенвиль был принят губернатором Хосе Хоакином де Вианой. Хотя Испания и Франция являлись союзниками, французам по условиям Утрехтского договора не позволялось учреждать колоний в Южной Америке. Испанский губернатор пытался выведать цель экспедиции. Французы уклонились от ответа, сообщив, что направляются в Индию, но проницательный Виана все же отправил предупреждение в Испанию.

Форт Порт-Сен-Луи был заложен 17 марта 1764 г., а церемония официального вступления во владение архипелагом состоялась 5 апреля того же года. Бугенвиль оставался в основанной им колонии до апреля 1765 года, затем отбыл обратно во Францию.

В январе 1765 года на острове Сондерс, в северо-западной части архипелага, высадились британцы. Коммодор Джон Байрон, дед знаменитого поэта, прибывший с кораблями «Долфин», «Тамар» и «Флорида», не зная о присутствии французов, водрузил там «Юнион Джек»

и «присоединил» архипелаг к британской короне под именем «Фолклендские острова». Месту расположения своего десанта Байрон дал название «Порт-Эгмонт» (в честь графа Эгмонта, первого лорда Адмиралтейства), но надолго там не задержался. Фолкленды были лишь одним из пунктов в его кругосветном путешествии. Спустя еще год в целях упрочения британского суверенитета туда же отправили капитана Джона Макбрайда с кораблями «Джейсон», «Каркэс» и «Эксперимент». Он получил указание построить в месте высадки Байрона форт и, опираясь на него, взять под контроль всю территорию архипелага, но в процессе выполнения этой задачи оказался сильно разочарован, столкнувшись с более многочисленными и хорошо вооруженными французскими колонистами из Порт-Сен-Луи.

И Бугенвиль, и Байрон при заявлении суверенитета над архипелагом руководствовались принципом *terra nullius* («ничейная земля» – понятие, заимствованное из римского права), игравшим в XVIII—XIX веках важную роль в европейской колонизации. *Terra nullius* считались необитаемые или населенные дикарями земли, которые не принадлежали какой-либо державе. Это означало, что любая европейская держава могла объявить такую территорию своей колонией. Однако к моменту высадки Байрона архипелаг уже формально не был «ничейным», французы заявили о своем владении им.

Между тем вести о заселении островов дошли до Мадрида. Испанцы посчитали это вероломным нарушением условий Утрехтского договора. С Францией уладили дело «по-родственному» (французский король Людовик XV и испанский король Карл III приходились друг другу кузенами) – заключили соглашение, по которому французы уступали колонию в обмен на достойную денежную компенсацию Бугенвилю, в размере 618 108 ливров 13 солей и 11 денье. В 1767 году ее переименовали в Пуэрто-Соледад¹¹ и передали под управление колониальным властям Рио-де-ла-Плата.

С британцами пришлось применять военные доводы. В 1770 году переброшенные с континента испанские войска атаковали Порт-Эгмонт, заставив его гарнизон и жителей «оставить селение против воли», и тем самым на некоторое время прекратили британское присутствие в этом районе. Изгнание британских поселенцев с острова имело следствием так называемый «Фолклендский кризис», завершившийся после года интенсивных дипломатических переговоров возвратом к статус-кво: британцы в 1771 году вернулись в Порт-Эгмонт, обе стороны остались при своих землях. Однако в свете накаляющихся событий в Северной Америке (вылившихся в конечном итоге в Войну за независимость США) Соединенному Королевству вскоре стало совсем не до этого «крошечного клочка земли в Южной Атлантике». Уже в 1774 году британцы свернули колонию и на этот раз покинули острова надолго, но оставили после себя памятную плиту, «застолбившую» их имперские притязания: «Да будет известно во всех странах, что Фолклендские острова с сим фортом, складами, причалами... есть исключительная собственность Его Святого Величества Георга III, короля Великобритании».

В течение следующих четырех десятилетий – до крушения испанской колониальной империи в Новом Свете на заре XIX века – архипелаг оставался испанским владением. Более того, 28 октября 1790 года Испания и Великобритания подписали Конвенцию о заливе Нутка, по условиям которой последняя в числе прочих договоренностей официально отказалась от колониальных притязаний в Южной Америке «и на близлежащих островах». Испания правила Мальвинскими островами из Буэнос-Айреса – от лица вице-короля Рио-де-ла-Плата, но в 1811 году оставила их на фоне оккупации метрополии наполеоновскими войсками и разгоревшегося в ее американских колониях пламени национально-освободительного движения. В дальнейшем пустынные острова служили лишь временным пристанищем для китобоев и тор-

¹¹ Soledad – по-испански «тоска», «одиночество».

говых судов и де-факто стали «ничейными», что впоследствии дало британцам основание оспорить правопреемственность аргентинской юрисдикции по принципу *uti possidetis*¹².

Девятого июля 1816 года Конгресс Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы (будущей Аргентины) провозгласил независимость. Мальвинские острова правительство Объединенных провинций считало своими, однако фактически до архипелага долгое время никому не было дела. Война за независимость испанских колоний в Америке продолжалась (в т. ч. в виде военных распрей между самими провинциями), и у молодого аргентинского государства имелись заботы поважнее. Вмешался случай. В октябре 1820 года в эти края «занесло» аргентинский 30-пушечный фрегат «Эроина». Им командовал полковник Дэвид Джюэтт, американский наемник на службе у богатого землевладельца Патрисио Линча, снарядившего каперский фрегат. Нуждаясь в исправлении повреждений, полученных кораблем в шторм, и лечении членов экипажа от цинги, Джюэтт приказал бросить якорь в заливе Анунсиасьон (английское название – залив Беркли) и разбить лагерь на развалинах Пуэрто-Соледад. Оказалось, что архипелаг давно облюбован иностранными китобоями и охотниками на морского зверя. Китобойные шхуны под флагом Великобритании и Северо-Американских Соединенных Штатов были здесь частыми гостями. Решив, что такое положение дел наносит ущерб Аргентине, Джюэтт 6 ноября 1820 г. поднял над островом Соледад флаг Объединенных провинций, сопроводив это событие торжественной церемонией и салютом из 21 орудия. В прессе впоследствии было опубликовано обращение о формальном вступлении Аргентины во владение островами. Однако, поскольку на тот момент ни одно европейское государство, равно как и США, не признало независимости бывшей испанской колонии¹³ и со стороны Буэнос-Айреса не предпринималось никаких серьезных шагов по освоению островных территорий, мало кто тогда обратил внимание на это событие.

Реальное заселение островов аргентинцами началось только во второй половине 1820-х годов. Коммерсант Луис Вернет¹⁴, получивший от правительства Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы патент на пользование землями, а затем на добычу морского зверя и рыболовство в водах архипелага и у побережья Патагонии, обосновался со своими людьми в Пуэрто-Соледад, который он переименовал в Пуэрто-Луис. Причем для надежности Вернет обзавелся также разрешением от британского консула. Однако прельщали эти тоскливые места очень немногих. Максимальная численность колонии, достигнутая в 1831 году, составляла около сотни человек. Она объединила переселенцев разных национальностей. Здесь можно было встретить голландцев, англичан, французов, немцев, португальцев; примерно четверть колонии составляли метисы-гаучо¹⁵. В результате потрясений 1831—1832 годов народу сильно поубавилось, и к январю 1833 года в ней насчитывалось 27 постоянных жителей. Это и было все «коренное аргентинское население» островов к моменту прихода туда британцев.

¹² *Uti possidetis* (лат. «владей, чем владеешь») – принцип, сложившийся в международной практике, который означает, что новые государства, получившие независимость, имеют ту же территорию и с теми же границами, которые имели прежде, будучи колониями. Впервые был применен в Латинской Америке как принцип разрешения территориальных и пограничных споров при ликвидации испанской колониальной империи. В результате применения этого принципа административные границы бывших испанских провинций в Латинской Америке стали границами вновь образовавшихся независимых государств.

¹³ Великобритания признала независимость Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы в 1823 году, США – в 1822-м, Франция – в 1830-м, Испания – в 1857-м.

¹⁴ Луис Вернет (урожденный Луи Верне) – родившийся в Гамбурге потомок французских гугенотов, эмигрировавший в Южную Америку. Первая его экспедиция на Мальвинские острова, организованная совместно с Хорхе Пачеко, целью которой была охота на одичавших парнокопытных, брошенных там испанскими поселенцами, состоялась в 1824 году, но потерпела провал и принесла 30 000 песо убытка. В 1826 году Вернет основал на острове Соледад маленькую колонию охотников и пастухов. Однако освоению Мальвин еще некоторое время мешала война с Бразилией (1825—1828 гг.) и бразильская морская блокада Буэнос-Айреса.

¹⁵ Гаучо – этническая группа, возникшая в XVI – XVII веках от браков испанцев с индейскими женщинами Аргентины и Уругвая. Первоначально вели бродячую жизнь, промышляли контрабандой, воровством и перепродажей скота. С конца XVII века стали наниматься пастухами на скотоводческие фермы. Своего рода аргентинский эквивалент североамериканских ковбоев.

Патент на добычу морского зверя Вернет получил 5 января 1828 г., а полтора года спустя был официально назначен главой аргентинской исполнительной власти на островах. 10 июня 1829 г. правительство Объединенных провинций издало декрет о создании гражданского и военного губернаторства Мальвинских островов (исп. Comandancia Politico y Militar de las Islas Malvinas). Этот документ декларировал аргентинский суверенитет над островами и вменял в функции губернатора «управлять жителями островов согласно законам Республики, а также следить за выполнением правил охоты на морских животных в прибрежных водах». Британский консул в Буэнос-Айресе отреагировал нотой протеста – британцы стояли на том, что Аргентина не имеет прав на острова.

На своем посту Луис Вернет развил бурную деятельность по ограничению бесконтрольного истребления морских котиков иностранными браконьерами, составляющими конкуренцию его собственному бизнесу и не платившими пошлин в казну. В 1831 году он арестовал шхуны североамериканских промысловиков за незаконную заготовку котикового меха, а одного из капитанов пытался предать суду в Буэнос-Айресе. На защиту своих соотечественников встал американский консул Джордж Слэйкам, настаивавший на их праве делать на Мальвинских островах все, что заблагорассудится, поскольку США не признавали аргентинской юрисдикции над архипелагом. Это заявление было подкреплено отправкой в Пуэрто-Луис 24-пушечного шлюпа «Лексингтон» под началом мастер-комманданта¹⁶ Сайласа Данкана.

Последующие «подвиги» командира и экипажа этого корабля являются олицетворением американского образа действий «по защите своих граждан и установлению демократии» в отдельно взятом районе земного шара. Они арестовали членов местной администрации (сам Луис Вернет в это время находился на материке), объявив острова свободными от чьей-либо власти, заклепали пушки аргентинцев, взорвали пороховой склад и разграбили портовые постройки. Обратным рейсом «Лексингтон» вывез в Монтевидео три десятка перепуганных колонистов, не пожелавших оставаться в разоренном поселке. В результате здесь снова воцарилась анархия. Неловкая попытка буэнос-айресских властей восстановить правопорядок посредством посылки на острова военной шхуны «Саранди» с небольшим вооруженным отрядом (состоявшим по большей части из выпущенных на свободу каторжников) на борту потерпел провал. Новый глава администрации Хосе Эстебан Местивьер был вскоре убит собственными подчиненными, взбунтовавшимися против него.

Этой ситуацией воспользовались британцы, давно ждавшие подходящего случая, чтобы реализовать свои претензии на острова. Прибывшие сюда в начале 1833 года корабли Его Величества, шлюп «Клио» и посланный ему на подмогу фрегат «Тайн»¹⁷, превосходно справились с поставленной им задачей «по возвращению архипелага под власть британской короны», а вернее сказать, просто не встретили никакого сопротивления. Единственной помехой могла стать 9-пушечная шхуна «Саранди» под командованием подполковника Хосе Марии Пинедо. Но даже один «Клио» с его 18 орудиями значительно превосходил ее в огневой мощи. Поэтому британскому командеру Джону Онслоу не составило большого труда убедить Пинедо не чинить препятствий и убраться прочь. 3 января 1833 г. над островами взвился британский флаг¹⁸, на этот раз надолго, вплоть до высадки аргентинских войск весной 1982 года.

¹⁶ Воинское звание ВМФ США, использовавшееся до 1838 года, соответствовавшее британскому командеру и европейскому капитану 3 ранга.

¹⁷ HMS «Clio», который во многих публикациях называется корветом, относился к классу 18-пушечных бриг-шлюпов (двухмачтовых шлюпов), командовал кораблем командер Джон Онслоу; HMS «Tyne», несший на борту 28 орудий, классифицировался в британском флоте как «военный корабль 6-го класса» (sixth-rate warship), а фактически считался малым фрегатом, его командиром был кэптен Чарльз Хоуп.

¹⁸ Первоначальные британские планы относительно Фолклендов предполагали политику невмешательства в дела колонии в Пуэрто-Луисе и сохранение прежней администрации во главе с капитаном Мэттью Брисбенем, являвшимся в ней вторым лицом после Луиса Вернета, поддерживая британский суверенитет ежегодными визитами военного корабля. Однако Брисбен и четверо его людей были убиты взбунтовавшимися гаучо и бывшими заключенными по главе с гаучо Антонио Риверо.

Буэнос-Айрес выразил агрессору официальный протест, в котором потребовал незамедлительного возврата оккупированных островов. С тех пор, регулярно повторяемый и сделавшийся в некотором смысле традиционным¹⁹, этот протест так же традиционно отклоняется британской стороной, а проблема Мальвинских островов стала «незаживающей раной в сердце каждого аргентинца» и большой головной болью властей обеих стран.

Прямым следствием этого явилась посылка из Рио-де-Жанейро на Фолкленды шлюпа «Челленджер» для наведения порядка и установления постоянного британского присутствия. Лейтенант Генри Смит, высадившийся по главе отряда морской пехоты, стал первым британским «резидентом» на островах в январе 1834 года. В 1841 году было принято решение создать на Фолклендах постоянную британскую колонию, и с 1842 года стали назначаться губернаторы, а до того главным должностным лицом на островах был «резидент» – постоянно проживающий морской офицер (англ. resident naval officer). Гаучо Антонио Риверо считается в Аргентине национальным героем, поднявшим народное восстание против британских оккупантов. В 1846 году на Фолклендах насчитывалось 156 жителей, из которых 142 – британские подданные (в т. ч. 108 белых мужчин, 31 белая женщина, 3 индейца) и 14 небританских подданных. К 1849 году население возросло до 415 чел.

¹⁹ Аргентина повторяла протест в 1841, 1849, 1884, 1888, 1908, 1927, 1933 и 1946 годах и затем ежегодно в ООН.

Территориальный спор

Доводы Великобритании и Аргентины в обоснование своего права владения Фолклендскими (Мальвинскими) островами звучат как нельзя более убедительно.

Позиция официального Лондона строилась и строится на трех основных аргументах:

1) Британия никогда не отказывалась от заявленных в 1765 году притязаний на эти земли, а формулировки Утрехтского договора и Конвенции о заливе Нутка являются слишком расплывчатыми, чтобы считать, что Испания получила исключительные права на островные территории в Южной Атлантике;

2) длительный временной отрезок фактического британского владения архипелагом дает основания для владения юридического, или, иными словами, «сила, оставшаяся без вызова длительный период, есть право»;

3) волеизъявление жителей Фолклендских островов (согласно Уставу и декларациям Организации Объединенных Наций, утверждающим право народов на самоопределение), подавляющее большинство которых выступает за сохранение за Фолклендами статуса заморской территории Великобритании.

Также слабым местом аргентинской риторики является подписанная 24 ноября 1849 г. между Соединенным Королевством и Аргентинской конфедерацией и ратифицированная в мае 1850-го Конвенция об урегулировании существующих разногласий и восстановлении дружбы²⁰, в которой нет ни слова о раздоре по Фолклендам, что может расцениваться как признание британского суверенитета.

Аргентинская сторона, в свою очередь, убеждена в том, что имеет все права на Мальвинские острова по принципу *uti possidetis* как правопреемница Испании, а в обоснование испанского владения островами приводит множество актов и соглашений начиная с папской буллы «*Inter caetera*» 1493 года, разделившей все уже известные заморские земли и те, которые будут открыты в будущем, между кастильским и португальским королевствами. Кроме того, спорные острова находятся на прилежащем к Аргентине континентальном шельфе, что позволяет претендовать на них, согласно Конвенции ООН о континентальных шельфах. Принцип права народов на самоопределение, по мнению аргентинских правоведов, не может быть применен в данном случае, так как современные жители островов – не коренное население, а завезенные поселенцы, которые заменили аргентинских колонистов.

Деятельность Организации Объединенных Наций в качестве регулятора международных отношений и распад мировой колониальной системы после Второй мировой войны создали предпосылки для разрешения территориального спора (читай: перехода островов под аргентинскую юрисдикцию) мирным путем. Воодушевленная этой перспективой, Аргентина стала активно поднимать вопрос о спорных островах на международной арене, апеллируя к положениям «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам», утвержденной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №1514 (XV) от 14 декабря 1960 г. и провозгласившей «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях», а также недопустимость (на что особо упирала аргентинская сторона) «разрушения национального единства и территориальной целостности» обретших независимость стран. Еще пять лет спустя аргентинской дипломатии удалось продавить принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции №2065 (XX) от 16 декабря 1965 г., признававшей колониальный статус Фолклендских островов и призывавшей изменить

²⁰ Конвенция касалась урегулирования конфликта Аргентины и Великобритании в отношении независимости Уругвая, снятия длившейся с 1845 года англо-французской морской блокады Буэнос-Айреса и нормализации навигации на реках Парана и Уругвай и была заключена на почетных для Аргентинской конфедерации условиях.

его путем переговоров. И все это на фоне стремительного развала Британской колониальной империи. В эти годы от нее отделяются Сьерра-Леоне, Танзания, Кувейт, Тринидад и Тобаго, Ямайка, Кения, Замбия, Мальта, Гамбия, Мальдивы... и т. д.

Важно отметить, что аргентинцы трактуют резолюцию ООН однозначно в свою пользу – как обязанность Великобритании уступить им спорный архипелаг. Вариант предоставления Фолклендским островам, подобно многим другим бывшим колониям, независимости ими не рассматривается в принципе. Можно себе представить, как заморская территория, обретя суверенность, проводит референдум о статусе островов и по его итогам подает заявку о вхождении обратно в состав Великобритании. Однако на практике такой остроумный ход только бы усилил давление на Фолкленды со стороны Буэнос-Айреса, и Аргентина никогда не признала бы легитимности референдума, обвиняя британцев в аннексии.

В 1966 году между Великобританией и Аргентиной были начаты переговоры о будущем островов, которые с перерывами и разной степенью интенсивности продолжались вплоть до 1982 года. Прагматично мыслящие политики в Великобритании придерживались мнения, что переход Фолклендских островов под юрисдикцию Аргентины сулит больше плюсов (улучшение политических и торговых отношений с Аргентиной, исключение из бюджета расходов на поддержку отдаленной заморской территории), чем минусов. Однако процесс уступки островов буксовал из-за твердого нежелания их населения избавляться от британского «колониального гнета» и тем более становиться аргентинскими подданными, непримиримой позиции крайне правого крыла Консервативной партии в британском парламенте и нагнетания великодержавной истерии средствами массовой информации.

Непреклонная позиция фолклендцев была главным препятствием уступке островов Аргентине. В иной стране через него бы легко переступили, однако британские политические традиции не позволяли этого сделать. Причем высшие должностные лица государства руководствовались отнюдь не социально-гуманистическими соображениями, а сознанием того, что в условиях жесткой политической борьбы и конкуренции за министерские кресла принятие такого решения неминуемо поставит крест на их карьере. Даже «железная леди» британской политики Маргарет Тэтчер, инициировавшая множество непопулярных экономических мер, не отважилась на столь смелый шаг. Общая линия британского МИДа строилась на том, что установления аргентинского суверенитета над Фолклендами в конечном итоге не избежать, но нужно получить достаточные гарантии и обеспечить соблюдение интересов жителей архипелага.

Примечательно, что означенные жители все это время не являлись полноправными гражданами Соединенного Королевства. А после принятия британским парламентом Закона об иммиграции (1971) и Закона о британском гражданстве (1981) и вовсе были ущемлены в правах, в частности, ограничены в возможности на въезд и пребывание в метрополии²¹. Тем не менее большинство из них неразрывно связывало свою судьбу с Великобританией, и перспектива стать гражданами Аргентины здесь практически ни у кого не вызывала энтузиазма, а обещания и заверения аргентинских официальных лиц казались по меньшей мере лицемерными. В этом отношении моральная сила британской позиции заключалась в том, что в отличие от Аргентины, которая рассматривала острова просто как оспариваемую территорию, а их население – в качестве досадной помехи, британская сторона была озабочена судьбой живущих здесь людей, хотя никогда не ставился вопрос о возможности переселения сравнительно немногочисленной общины на Британские острова²².

²¹ Эти законодательные акты приняты по инициативе британского министерства внутренних дел с целью предотвращения массовой миграции из бывших колоний. По Закону о британском гражданстве, полное британское гражданство могло предоставляться только лицам, у которых хотя бы один из родителей (бабушка или дедушка) родился в Великобритании. Коренные жители Фолклендских островов не попадали под эту категорию.

²² Как это должен прокомментировать ироничный резонер, тех денег, которые были потрачены на вооруженный конфликт

При всем при этом от проблемы нельзя было просто отмахнуться. В Лондоне стремились чтить решения ООН и отдавали себе отчет, как много теряют из-за нарушения торгово-экономических связей с Аргентиной. Немало масла в огонь подливало Движение неприсоединения, поддержавшее позицию Аргентины, что грозило осложнением отношений и с другими странами из числа его членов. Единственным способом выпутаться из сложившейся непростой ситуации виделось убедить жителей Фолклендов в преимуществах стать аргентинцами путем их интеграции в социально-экономическую жизнь южноамериканского континента.

В конце 1966 года между Аргентиной и Великобританией было заключено Соглашение об установлении торговых отношений, а 1 июля 1971 г. подписано Соглашение в области коммуникаций, согласно которому официально устанавливалось авиационное сообщение между Фолклендскими островами и материком, фолклендцам были разрешены поездки в Аргентину по специальному удостоверению личности, т. н. «белой карте», открыт доступ в аргентинские образовательные учреждения, обеспечены поставки свежих продуктов и энергоресурсов. Граждане Аргентины, в свою очередь, получили возможность посещать острова без виз и регистрации. В 1972 году аргентинцы построили на Фолклендах аэродром и установили телефонную связь.

Воздушные перевозки между архипелагом и материком в соответствии с Соглашением в области коммуникаций взяла на себя аргентинская государственная авиакомпания LADE. Ее авиационный парк состоял из военно-транспортных и вспомогательных самолетов военно-воздушных сил Аргентины, пилотировали их военные летчики. Эта тренировка потом им пригодилась в ходе войны. Первоначально применялись летающие лодки Грумман HU-16 «Альбатрос». Начиная с июля 1971 года они осуществили несколько транспортно-пассажирских рейсов, приводняясь в Стэнли-Харборе, а 12 января 1972 г. было открыто регулярное авиасообщение – «Альбатросы» летали на Фолкленды два раза в месяц.

Ввод в строй аэродрома позволил задействовать турбовинтовые пассажирские самолеты Фоккер F-27 «Френдшип». С ноября 1972 года они стали совершать еженедельные рейсы между Стэнли и Комодоро-Ривадавией. Территориально аэродром располагался между восточной окраиной Порт-Стэнли и мысом Хукерс. Для быстрого строительства взлетно-посадочной полосы были использованы сборные алюминиевые панели, закупленные правительством Великобритании у американской компании «Харви Алюминум». Работы произвели аргентинские военные строители. ВПП имела длину 730 м и ширину 20 м, в 1976 году была удлинена до 800 м и использовалась до мая 1978 года, когда сильный шторм разметал сборное покрытие.

Параллельно с 1973 года британской компанией «Джонсон Констракшн» велось строительство аэропорта с капитальной ВПП на полуострове мыса Пембрук. Он был официально открыт 1 мая 1979 г., однако фактически начал эксплуатироваться за полтора года до того. Новый аэродром имел асфальтовую взлетно-посадочную полосу длиной 1250 м и шириной 45 м. Это сделало возможным использование реактивных ближнемагистральных лайнеров Фоккер F-28 «Феллоушип», первая посадка в аэропорту Стэнли произведена 17 мая 1978 г. Всего в 1972—1982 годах авиакомпания LADE осуществила 1515 рейсов между материком и Фолклендскими островами, доставив 21 597 пассажиров и 466 тонн груза. Последние авиарейсы состоялись 16, 23 и 30 марта 1982 г.

Еще одним важным пунктом Соглашения в области коммуникаций было снабжение Фолклендов топливом. В 1974 году государственная нефтяная компания YPF начала поставлять на острова горючее по внутриаргентинским ценам, которые были ниже мировых. Однако по главному вопросу, о суверенитете островов, стороны не продвинулись ни на шаг, огра-

и последующее содержание военной базы на Фолклендах, с лихвой бы хватило для того, чтобы прекрасно обустроить всех жителей архипелага в Англии или купить им уютный остров в Средиземном море. Однако Соединенное Королевство предпочло «платить железом, а не золотом».

ничившись констатацией намерений. Генеральная Ассамблея ООН в связи с этим приняла 14 декабря 1973 года Резолюцию №3160 (XXVIII), в которой была выражена озабоченность отсутствием прогресса в переговорном процессе и дана рекомендация его ускорить. Трудно выполнимые пожелания в ситуации, когда за столом переговоров одна сторона проявляла бескомпромиссное нетерпение, а другая прибегала к изощренной тактике проволочек и сведению переговоров к обсуждению частных проблем.

На самом деле следует отдать должное британской дипломатии, она, сколько было возможно долго и самоотверженно, морочила аргентинцам голову. Однако к середине 1970-х в Буэнос-Айресе уже разуверились относительно сговорчивости британцев. Последней каплей стала отправка Великобританией на острова правительственной комиссии во главе с лордом Шеклтоном, целью которой было изучение возможностей экономического развития Фолклендов. Намерение развивать экономику и инфраструктуру островов указывало на нежелание с ними расставаться. Тем более что британцы не скрывали своих планов наладить в водах архипелага промысел криля и приступить к разведке нефтяных месторождений. Таким образом, из спора за «малозначимый клочок территории» конфликт начал перерастать в столкновение экономических интересов. В декабре 1975 года представитель Аргентинской Республики выступил на сессии Генеральной Ассамблеи ООН с решительным заявлением: «Мы готовы к продолжению сотрудничества, но пределы нашего терпения и нашей благожелательности не следует переоценивать. Особенно в том случае, если мы получим от другой стороны настойчивый и неоправданный отказ вести переговоры».

Вместе с тем упадок экономической и военной мощи Великобритании, вследствие Второй мировой войны, деколонизации и нерадивой экономической политики правящих кабинетов, привел к значительному сокращению разрыва в соотношении военной мощи двух государств и сделал, как никогда прежде, возможным силовое решение вопроса. Причем у аргентинцев имелся заманчивый пример безнаказанного захвата Индией португальских колоний Гоа, Даман и Диу (1961), а у англичан – кошмарные воспоминания о провале попытки отбить у Египта национализированный Суэцкий канал (1956). Каждая отправка британцами на слом очередного своего авианосца приближала исполнение «аргентинской национальной мечты».

Генералы военной хунты, пришедшей к власти в Аргентине в результате государственного переворота 24 марта 1976 года, с присущей людям их профессии и воинского звания категоричностью стали рассматривать силовой отъем островов в качестве основного и единственно реалистичного варианта разрешения конфликта. План захвата Фолклендов²³, разработанный Главным штабом ВМФ Аргентины, получил кодовое наименование «Гоа» в честь успешной операции индийских вооруженных сил по насильственному присоединению этого португальского анклава. Он подразумевал неожиданную высадку морского десанта на островах и, как утверждается, после их занятия предполагал депортацию всего англоязычного населения в Уругвай с последующей заменой его аргентинцами, однако в силу своей чрезмерной радикальности не был реализован. Переговорный процесс возобновлялся в 1977 и 1979—1981 годах, но для Аргентины это фактически был уже не более чем способ политического давления на Великобританию и подготовки мирового сообщества для благосклонного принятия будущей военной акции.

Предшествующие вводу аргентинских войск на Фолклендские острова два десятилетия отмечены рядом инцидентов, «булавочных уколов» (определение британской «Интеллидженс Сервис»), которые в обобщенном плане можно рассматривать как выражение стремлений аргентинской стороны проверить нервы оппонента на прочность, постоянно «раскачивать

²³ Сами аргентинцы слова «захват» и «вторжение» по отношению к занятию Фолклендских (Мальвинских) островов не используют. Они говорят «возвращение» (*recuperación*) или «отвоевание» (*reconquista*).

лодку» и продемонстрировать неотвратимость судьбы островов. При этом каждый новый эпизод практически целиком сводил на нет предшествующие усилия лондонских эмиссаров сформировать в глазах островитян привлекательный образ их будущей новой родины.

8 сентября 1964 г. Мигель Лоулер Фицджеральд, аргентинец ирландского происхождения, на самолете «Цессна-185» осуществил посадку на ипподроме Порт-Стэнли (взлетно-посадочной полосы там тогда еще не было), поднял аргентинский флаг и потребовал губернатора островов для проведения переговоров. Получив отказ, он вручил представителю местной администрации ультиматум с требованием аргентинского суверенитета над островами, после чего улетел обратно. Британской реакцией стала посылка для постоянного несения службы на островах отделения Королевской морской пехоты.

28 сентября 1966 г. состоялась акция, именуемая ее участниками «Операция Кондор». Вооруженная группа из 18 молодых националистов во главе с Дардо Мануэлем Кабо²⁴ угнала пассажирский самолет DC-4 Аргентинских авиалиний (рейс 648) и посадила его на ипподроме Порт-Стэнли. Отважные «мучачос» намеревались захватить находившуюся поблизости от ипподрома губернаторскую резиденцию, заставить губернатора островов признать аргентинский суверенитет и тем самым спровоцировать взрыв патриотизма в Аргентине с последующим занятием архипелага аргентинскими войсками. На борту самолета в числе пассажиров по «странному» стечению обстоятельств оказались контр-адмирал Хосе Гусман, губернатор Огненной Земли (и номинальной Провинции Огненной Земли, Антарктиды и островов Южной Атлантики, в состав которой входили и Мальвинские острова), и популярный журналист Эктор Рикардо Гарсия, сотрудник газеты «Кроника» и журнала «Аси», подробно осветивший эти события в прессе.

Однако мало того что план был сам по себе нелепым, приземлившийся самолет завяз в топком грунте на большом удалении от объекта штурма, и все, что удалось участникам акции, прежде чем они были окружены морскими пехотинцами, полицейскими и вооруженными горожанами, – это вывесить семь аргентинских флагов и взять в заложники несколько местных жителей, решивших, что самолет потерпел аварию, и пришедших оказать помощь. Затем «кондоры» огласили написанное на английском языке воззвание, что отныне Фолкленды являются частью Аргентины, а Порт-Стэнли переименовывается в Пуэрто-Риверо. Прочие пассажиры самолета были объявлены заложниками, и, чтобы выволить их, британцам пришлось произвести обмен на командира морпехов капитана Яна Мартина и сержанта полиции Терри Пека.

Но в итоге «Операция Кондор» обернулась фарсом. Аргентинцы заставили местного католического священника Рудольфа Роэля прочитать торжественную мессу на борту самолета на испанском языке и передали в эфир радиосообщение, что операция достигла цели. На следующий день под воздействием холода и долгих уговоров решить дело по-мирному угонщики с пением аргентинского гимна торжественно проследовали в сопровождении падре к церкви Св. Марии, где им было предоставлено «убежище», перед тем как репатриировать на транспорте ВМФ Аргентины «Баия Буэн Сусесо». Официальный Буэнос-Айрес осудил акцию, ее участники получили небольшие сроки тюремного заключения (суровой уголовной статьи за угон самолета тогда в Аргентине еще не предусматривалось), но при этом прослыли в своей стране настоящими героями²⁵, хотя последующая судьба некоторых из них, в том числе

²⁴ По некоторым данным, за этой акцией стояла националистическая организация «Движение за новую Аргентину» (MNA), правоэкстремистская группировка перонистской партии, однако достоверно известно членство в ней только двух вожаков, Дардо Кабо и Алехандро Хиовенко. В целом же состав участников акции, именовавших себя «Группой Кондор», был разношерстным как в идеологическом, так и в социальном плане, за исключением того, что все они были молоды и патриотически настроены.

²⁵ В 2006 году, в 40-ю годовщину «Операции Кондор», в сенате провинции Буэнос-Айрес была проведена мемориальная сессия, в ходе которой вручены медали и дипломы участникам и родственникам участников акции, а в 2009 году правительство провинции Буэнос-Айрес учредило специальные пенсии участникам угона рейса 648 и их семьям. В 2013 году президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер торжественно вывесила национальный флаг, один из семи поднятых «кондо-

Дардо Кабо, сложилась трагично – они пали от рук военной хунты, истреблявшей радикально настроенных перонистов. Великобритания, по опыту этого инцидента, увеличила штат отряда морской пехоты на островах с шести до сорока человек.

Мигель Фицджеральд 27 ноября 1968 г. совместно с журналистом Эктором Гарсией, бывшим в 1966 году пассажиром достопамятного рейса 648, совершил еще один полет на Фолкленды. На этот раз на двухмоторном самолете Аэро «Гранд Коммандер» и в ознаменование визита на острова британского правительственного эmissара лорда Чалфонта. Однако теперь дорожка ипподрома оказалась предусмотрительно перегороженной, поэтому самолет пришлось сажать на одну из улиц Порт-Стэнли. Крылатая машина была повреждена, а Фицджеральд и Гарсия задержаны и принудительно репатриированы в Аргентину. Туда же позже в разобранном виде был отправлен их самолет.

С первым рейсом пассажирского лайнера Фоккер F-27 авиакомпании LADE, приземлившегося 15 ноября 1972 г. на только что построенной взлетно-посадочной полосе у мыса Хукерс, сюда в качестве туристов прибыла большая группа старших офицеров аргентинских вооруженных сил. Они, при полной военной форме, картинно позировали перед фото- и кинокамерами сопровождавших их представителей СМИ и возвещали о первом этапе возвращения «nuestras Malvinas»²⁶. Впрочем, губернатор Фолклендских островов Эрнест Гордон Льюис не остался в долгу, подняв у взлетно-посадочной полосы британский флаг и явившись встречать самолет при парадных регалиях и в шляпе с плюмажем. Тем не менее местные жители были в возмущении. Для их утихомиривания пришлось вызывать морских пехотинцев.

В январе 1975 года аргентинские власти ввели новые правила иммиграционного контроля: для посещающих материк фолклендцев прежняя «белая карта» заменялась на удостоверение личности, в котором его владелец значился аргентинским гражданином Мальвинских островов. Без предъявления такого документа на паспортном контроле было невозможно вернуться домой или выехать из Аргентины в другие страны иначе, как на каком-нибудь случайном британском судне. Британская сторона сочла это грубым нарушением договоренностей 1971 года, однако, поскольку иных вариантов пассажирского сообщения Фолклендов с внешним миром на тот момент не предвиделось, оставила без ответа, т. е. фактически признала за Буэнос-Айресом право паспортного контроля в отношении населения островов, что в Аргентине посчитали большим шагом вперед в борьбе за суверенитет над территорией.

25 апреля 1975 г. заминированный автомобиль взорвался около здания британского посольства в Буэнос-Айресе, убит охранник посольства. Впрочем, в это время в Аргентине уже вовсю бушевало противостояние между экстремистскими группировками ультралевого и правоперонистского толка, и в ее столице регулярно что-то взрывалось, а вся страна все больше становилась похожа на большую пороховую бочку.

Новый виток конфронтации связан с отправкой на Фолклендские острова в конце 1975 года британской правительственной комиссии во главе с лордом Шеклтоном. 23 октября 1975 г. Аргентина отозвала из Лондона своего посла Мануэля де Анчорену «для консультаций», что в международной дипломатической практике является стандартным приемом выражения недовольства. 10 ноября МИД Аргентины объявил, что запрещает Эдварду Шеклону транзит через свою территорию, а 14 ноября выступил со специальным заявлением, в котором отвергал права иностранных государств на разведку и эксплуатацию района островов, являющегося продолжением континентального шельфа Аргентины.

На Фолкленды члены комиссии Шеклтона были доставлены вспомогательным судном ВМФ Великобритании «Эндьюренс». И как бы совершенно невзначай прибыли они туда 3 января 1976 г., ровно в очередную годовщину захвата островов Великобританией. На что

рами» на Фолклендах, во Дворце Национального конгресса.

²⁶ Наши Мальвинские острова (исп.).

Аргентина 13 января сообщила, что посол Анчорена не станет возвращаться в Лондон, «ввиду текущего состояния дел по вопросу Фолклендских островов», и объявила о нежелательности нахождения британского посла в Буэнос-Айресе. Взаимный отзыв послов не означает разрыва дипломатических отношений, но относится в дипломатии к категории чрезвычайно недружественных демаршей. До 1980 года дипломатические отношения между двумя странами поддерживались через временных поверенных.

Но тем дело не ограничилось. 4 февраля 1976 г. эсминец ВМФ Аргентины «Альмиранте Сторни» предпринял попытку задержать в океане британское научно-исследовательское судно «Шеклтон»²⁷, имея задачу отконвоировать его в порт Ушуая на Огненной Земле. При этом аргентинский корабль, очевидно из-за ошибочного опознавания, обращался к «Шеклтону» по УКВ-радио как к «Эндьюренсу» (оба эти судна имели полярную окраску: красный корпус, белые надстройки). На требование застопорить машины капитан «Шеклтона» Филип Уорн ответил: «Мы не находимся в аргентинских водах; мы больше чем в 200 милях от аргентинского материка, и британское правительство не признает эти воды аргентинскими. У меня нет намерения остановиться». «Альмиранте Сторни» относился к американскому типу «Флетчер» времен Второй мировой войны (до лихих событий 1982 года он не дожил, был списан по ветхости в конце 81-го). В иной ситуации появление такого «музейного экспоната» на видимости вызвало бы у британских моряков живой интерес и наверняка повлекло бы много острот. Однако в данный момент им было не до развлечений. Аргентинцы сделали предупредительные выстрелы по курсу британского судна, однако взять его на абордаж или открыть огонь на поражение не решились. Чтобы остудить их пыл, капитан Уорн сообщил, что на борту имеются взрывчатые вещества. «Альмиранте Сторни» преследовал «Шеклтон» почти до самых островов и лег на обратный курс, будучи только в 6 милях от берега архипелага. С воздуха за происходящим наблюдали патрульный самолет ВМФ Аргентины SP-2 «Нептун» и британский вертолет «Уосп» HAS.1 с «Эндьюренса», стоявшего на якоре в заливе Стэнли-Харбор.

Инцидент с «Шеклтоном» привел к обмену резкими нотами протеста. В заявлении постоянного представителя Аргентины при ООН об инциденте говорилось: «... аргентинский эсминец „Альмиранте Сторни“ сблизился с „Шеклтоном“, приказал застопорить машины и остановиться для осмотра, в соответствии с принятой практикой. Капитан судна Соединенного Королевства продолжил идти прежним курсом, игнорируя указание и подвергая опасности жизни членов команды и безопасность судна. В соответствии с существующими правилами, были произведены предупредительные выстрелы из артиллерии малого калибра, но с учетом наличия на борту судна Соединенного Королевства взрывчатых веществ и из соображений максимального благоразумия командиру аргентинского корабля было приказано не применять силу, как подобало бы в этих обстоятельствах. Опрометчивая и провокационная позиция британского капитана, очевидно, демонстрировала намерения скрыть предпринимаемые „Шеклтоном“ деяния».

Аргентинская сторона официально мотивировала свои действия тем, что британское судно проводило научные исследования на аргентинском континентальном шельфе, не выполнив установленные требования законодательства Аргентинской Республики. В британской историографии зачастую прямо связывают эту выходку с визитом на острова лорда Шеклтона, указывая истинным мотивом предполагаемое аргентинцами его нахождение на борту судна, ошибочно опознанного ими как «Эндьюренс», и их намерением захватить судно с британским пэром на борту²⁸. Ответом Соединенного Королевства стала посылка в Южную Атлантику фрегата «Эскимо».

²⁷ Названо в честь Эрнеста Генри Шеклтона, британского исследователя Антарктики, отца Эдварда Шеклтона.

²⁸ Накануне отбытия комиссии на Фолкленды, в октябре 1975 г., посол Великобритании в Буэнос-Айресе Дерик Эш предостерегал Лондон от транзитного посещения лордом Шеклтоном Аргентины, поскольку тот может сделаться «сенсационным заложником». К моменту инцидента комиссия Шеклтона уже завершила работу и покинула Фолкленды на военном вспомо-

В завершении года Аргентина произвела небольшую «репетицию». В качестве объекта захвата был выбран маленький необитаемый остров Туле (Моррел) из группы островов Южный Туле в архипелаге Южных Сандвичевых островов²⁹. Высадившаяся 7 ноября 1976 года с ледокола «Хенераль Сан Мартин» и транспорта «Баия Агирре» в юго-восточной части острова, обозначенной на аргентинских картах как полуостров Корбета Уругвай³⁰, партия военно-строительного батальона ВМФ Аргентины начала возведение одноименной метеорологической станции. Никаких официальных заявлений при этом сделано не было. Британцы обнаружили аргентинское присутствие в Южном Туле только в конце декабря, когда вертолет с судна «Эндьюренс» совершил полет, чтобы забрать оставленное там ранее научное оборудование. 5 января 1977 г. аргентинский временный поверенный в делах был вызван в МИД Великобритании для дачи объяснений. Но в целом британская реакция осталась довольно мягкой. Информация о занятии Туле не публиковалась в британских СМИ, дабы не гнать волну. Даже парламент был извещен об этом событии только два года спустя. Аргентинская сторона заверила, что остров занят ею исключительно с научно-практическими целями, и выразила надежду, что этот факт «никак не омрачит отношения двух стран». Строительные работы на Туле продолжились четыре месяца. Метеостанция «Корбета Уругвай» была введена в действие 18 марта 1977 г., вскоре после чего ее персонал был эвакуирован в преддверии полярной зимы. Однако в дальнейшем, начиная с сезона 1977—1978 годов и вплоть до 1982 года, она ежегодно эксплуатировалась. Персонал состоял из невооруженных военнослужащих, проводивших метеорологические наблюдения. При этом Аргентина объявила о безвозмездном предоставлении метеорологической информации мировому сообществу.

Отсутствие решительного ответа со стороны Лондона в Буэнос-Айресе сочли за проявление слабости. На самом деле новое британское правительство во главе с лейбористом Джеймсом Каллаганом (премьер-министр Великобритании в 1976—1979 гг.) руководствовалось стремлением вновь усадить аргентинцев за стол переговоров. Примерно в это же время в Уайтхолле получили информацию разведки, что военный план «Гоа» рассматривается аргентинской хунтой. Занятие Туле было расценено как проба сил с целью оценки возможной реакции Великобритании и мирового сообщества. Сама вероятность вторжения первоначально оценивалась как низкая, но затем игнорировать рост на берегах Ла-Платы милитаристских настроений стало уже невозможным.

В конце октября 1977 года премьер-министр Каллаган был не на шутку встревожен предоставленной ему разведывательной информацией Объединенного комитета разведывательных служб. Она содержала предостережение о возможном повторении акции, подобной занятию годом раньше острова Туле, а в случае провала предстоящего в декабре очередного раунда переговоров по Фолклендским островам – готовности аргентинцев перейти к силовому сценарию решения территориального спора. Для пресечения этих планов Каллаган отправил к Фолклендам боевые корабли. Сам служивший на флоте в годы Второй мировой войны, он пребывал в уверенности, что «морская сила» в современном мире если и не является, как в старые времена, «наиболее эффективным средством улаживания международных конфликтов», то во всяком случае способна возвращать их в вялотекущую стадию.

Развертывание отряда кораблей ВМФ Великобритании в водах Южной Атлантики, получившее кодовое наименование «Операция „Джорнимэн“»³¹, готовилось и проводилось в обста-

гательном судне «Тайдсэрдж».

²⁹ Ранее, в 1955—1956 гг., Аргентина уже пыталась обосновать здесь радиостанцию «Тенниенте Эскивель» в бухте Фергюсон-Бей на юго-восточной стороне острова Туле. Станция была эвакуирована из-за извержения вулкана на соседнем острове Кук, вызвавшего сильные серные испарения.

³⁰ Назван так в честь аргентинского корабля XIX века, корвета «Уругвай», использовавшегося для военных и научно-исследовательских целей.

³¹ *Journeuman* (англ.) – профессиональный боксер-профессионал, готовый принять вызов более сильного соперника; дру-

новке большой секретности, поскольку при обнаружении эти действия могли быть истолкованы аргентинской стороной как провокационные, со всеми вытекающими нежелательными последствиями. К Фолклендским островам отправились атомная подводная лодка «Дредноут», фрегаты «Алэкрити», «Феб», суда снабжения «Олуэн» и «Ресэрджент». Надводные корабли и суда снабжения вышли 24 и 25 ноября поодиночке из различных портов Британии и встретились в океане, а субмарина – 26 ноября из Гибралтара.

АПЛ «Дредноут» 12 декабря заняла позицию у побережья Фолклендов. Субмарина патрулировала на перископной глубине на расстоянии 4—5 морских миль от Порт-Стэнли, имея инструкцию не выдавать своего присутствия, а в случае обострения ситуации задерживать любые аргентинские суда, требовать от них «идентифицировать себя и обозначать намерения». Никакой аргентинской военной активности за пять дней ее нахождения на позиции отмечено не было, обнаружено в общей сложности девять судов, преимущественно рыболовных. Фрегаты и суда снабжения все это время оставались в отдалении 1000 морских миль северо-восточнее Фолклендов в ожидании дальнейших вводных, поскольку политики в Лондоне не могли прийти к единому мнению, уместна ли «демонстрация флага» в водах архипелага или следует ограничиться скрытным использованием подводной лодки. 19 декабря соединение получило приказ свернуть операцию и возвращаться. Британские силы покинули воды Южной Атлантики, так же не привлекая внимания, как до того здесь появились.

Никакой реакции со стороны Аргентины не последовало, но в дальнейшем ее позиция стала более сдержанной. Исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению, была ли оправдана посылка кораблей в Южную Атлантику, умерило ли это воинственность Буэнос-Айреса и вообще знали ли аргентинцы о присутствии британской АПЛ у Фолклендских островов в свете той секретности, в которой проводилась операция.

Пришедшие к власти в Великобритании в 1979 году консерваторы во главе с Маргарет Тэтчер предприняли еще одну хитроумную попытку урегулирования набившей оскомину проблемы. В министерстве иностранных дел ответственным за Латинскую Америку был назначен Николас Ридли. Он выдвинул несколько возможных решений, из которых наиболее перспективным казался вариант уступки островов Аргентине с одновременным взятием их в аренду на 99 лет. Такая мера удовлетворила бы чувство гордости аргентинцев и одновременно защитила бы привычный образ жизни населения островов. Для того чтобы убедить в этом фолклендцев, Ридли лично дважды, в июле 1979 и ноябре 1980 года, посетил архипелаг. Однако ничего не вышло. Схема «обратной аренды» была с возмущением отринута как на самих островах, так и в британском парламенте.

В феврале 1981 года Ридли совместно с двумя членами совета Фолклендских островов отправился на переговоры в Нью-Йорк, чтобы сообщить аргентинцам о фактическом снятии с повестки дня любого политического решения. При этом им было предложено самим обратиться напрямую к жителям островов, позиция которых являлась единственным ключом к любым возможным решениям в будущем. Аргентинская дипломатия сделала такую попытку. В одном из залов для закрытых заседаний в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась встреча заместителя министра иностранных дел Аргентины Карлоса Кавандоли с делегацией представителей Фолклендских островов. Кавандоли пустил в ход все свое личное обаяние и предложил им множество преференций: особый статус региональной автономии, сохранение государственного языка, традиций, денежной единицы, а также телевидение, новые школы, больницы и дороги. Фолклендцы отказались. Переговорный процесс снова зашел в тупик. В июле 1981 года Аргентина заявила официальный протест по поводу его фактической остановки.

Последняя встреча аргентинских и британских дипломатов состоялась в конце февраля 1982 года, когда в Аргентине уже велась подготовка к военной операции. Аргентинцы были, как всегда, напористы и требовали создания постоянной рабочей комиссии по Фолклендским островам с переходным от Великобритании к Аргентине председательством и ежемесячными заседаниями, Британская сторона – традиционно сдержана, но выразила заинтересованность. Переговорщики разъехались, как и после всех предыдущих встреч, ни с чем.

Аргентина накануне конфликта

Общие сведения

Аргентина (полная официальная форма – Аргентинская Республика) – государство на юго-востоке Южной Америки, территория – 2780 тыс. кв. км, по государственному устройству – федеративная республика. Население – 28,7 млн чел. (1981 г.), аргентинцы, главным образом выходцы из Испании, Италии, стран Центральной Европы; более 85% живут в городах. Столица – Буэнос-Айрес. Государственный язык – испанский. Денежная единица – аргентинское песо.

По данным переписи населения 2001 года, 97% жителей Аргентины причисляли себя к «белым» и лишь 2% указали индейское происхождение, хотя на самом деле доля потомков автохтонных народов больше – около 15% (проживающих преимущественно в периферийных сельских районах). Тотальное истребление коренных жителей в ходе «завоевания пустыни»³² и последующая массовая иммиграция из Европы, в основном итальянская, испанская и немецкая, предопределили особый, «европейский» характер этой страны, отличающий ее от соседей – Чили, Боливии и Парагвая, населенных по большей части индейцами и метисами. Расхожие стереотипы о латиноамериканцах как о жизнерадостных, сексуально озабоченных и жестоких «дикарях» в наименьшей степени применимы к жителям Аргентины. И конечно, здесь никогда не было такого беспредельного разгула преступности, как в Бразилии или Мексике, да и много еще где в регионе. Наверное, потому, что уровень жизни и образованности аргентинцев заметно выше. Очевидно, за все это их не любят другие латиноамериканцы; дескать, слишком много в аргентинцах высокомерия и пафоса.

Аргентинское воспитание, даже в «раскрепощенные семидесятые», считалось изрядно консервативным, в чем, по-видимому, сказывалось влияние деятельности ордена иезуитов во времена вице-королевства Рио-де-ла-Плата, а национальному характеру свойственна мечтательность, меланхоличность, предрасположенность к рефлексии. Хотя южный темперамент с присущей ему внутренней агрессией и мачизм в определенной мере проявляются и здесь (в особенности в среде военных). В Латинской Америке без этого никак. А по части лени и пустых обещаний все практически так же, как в Мексике и Венесуэле: традиционное латиноамериканское «маньяна», то есть «завтра», вовсе не означает, что данное обещание будет выполнено хотя бы завтра; скорее всего, оно не будет выполнено никогда. При выборе много работать и зарабатывать либо работать мало и больше отдыхать аргентинец практически всегда отдаст предпочтение отдыху. Под воздействием жаркого климата здесь привыкли все делать медленно, не торопясь, с долгими беседами. Разговаривают аргентинцы красиво, темпераментно и артистично.

Жителя Аргентины можно признать по приверженности к мате и жареному мясу, по употреблению звуков «ж» и «ш», отсутствующих в других диалектах испанского языка³³, а также

³² «Завоевание пустыни» (исп. Conquista del desierto) – военная кампания правительства Аргентины 1871—1884 годов против индейских племен в Патагонии. Стала ответом на постоянные опустошительные набеги индейцев на земли белых переселенцев. Среди исследователей и общественных деятелей нет единства мнений, было ли «завоевание пустыни» целенаправленным геноцидом автохтонного населения или же, наоборот, актом защиты от дикарей, поскольку оба определения являются верными.

³³ В риоплатском диалекте испанского языка, или «кастешано», как его называют сами аргентинцы, буквы «у» («и гриега») и «ll» («эль») произносятся как «ш» или глухое «ж» (в зависимости от ударения и положения в слове). Именно так в Буэнос-Айресе звучат названия, связанные с Майской революцией: «Аvenida де Мажо», «Пласа де Мажо». Фамилию свергнутого президента Чили Сальвадора Альенде аргентинцы произносят как «Ашенде», а фамилию свергнувшего его генерала – как «Пиношэ», на французский манер, поскольку фамилии иностранного происхождения в Аргентине как полиэтничной стране

по приятельскому обращению (оно же универсальное междометие на все случаи жизни) «че», вошедшему в речевой оборот еще задолго до Че Гевары. Что роднит аргентинцев между собой – это развитое национально-патриотическое сознание, влечение к массовым протестным акциям и, конечно же, любовь к футболу. Страсти по футболу характерны для континента в целом, но в Аргентине приобрели гипертрофированные масштабы. Согласно проводившемуся опросу, большинство аргентинских мужчин предпочитают футбол сексу. Футбол сводит аргентинцев с ума и считается весомым основанием на время забыть про любые важные дела. Чем принципиально различаются между собой аргентинские и английские футбольные фанаты – тем, что первые устраивают шумные уличные беспорядки в случае выигрыша любимой команды, а вторые – чаще в случае проигрыша. В целом аргентинцы являют собой образованный, позитивный и незлобивый народ, который при ином стечении обстоятельств мог бы добиться гораздо больших достижений в экономической и международной сферах.

В начале XX века Аргентина была одной из самых успешных, динамично развивающихся и политически стабильных стран не только в Южной Америке, но и в мире (наиболее смелые обозреватели даже прогнозировали, что в будущем она опередит Соединенные Штаты), однако в дальнейшем абсолютно не оправдала возлагаемых на нее надежд. Если в 1913 году валовой внутренний продукт на душу населения в Аргентине был сопоставим со швейцарским, вдвое превышал итальянский и составлял половину от канадского, то в 1978-м ее ВВП на душу населения был уже в шесть раз меньше, чем в Швейцарии, в два раза меньше, чем в Италии, и в пять раз меньше, чем в Канаде. Нобелевский лауреат экономист Милтон Фридман едко высказался на этот счет, что не в состоянии уразуметь двух вещей: как Япония с ее скудными ресурсами смогла достичь столь многого и как Аргентина с ее огромными богатствами сделала так мало. Вторая половина XX века стала для Аргентины периодом экономического отставания от развитых государств и последовательной сдачи позиций на международных рынках – процесс, получивший наименование «аргентинского экономического декаданса».

Тем не менее к началу 1980-х годов Аргентина оставалась одной из наиболее развитых в экономическом отношении стран Латинской Америки. В 1981 году ею было произведено 2,5 млн тонн стали, 7,5 млн тонн пшеницы, 17,2 млн тонн кормового зерна, 3,8 млн тонн сои (бобов), 2,9 млн тонн мяса (говядины), 36,3 млрд кВт*ч электроэнергии. Добыча нефти в 1981 году составила 29 млн кубометров, газа – 9,9 млрд кубометров, угля – 520 тыс. тонн. Основные статьи экспорта – зерно, мясо, шерсть, вино, фрукты; импорта – машины, оборудование, топливо, химические товары, оборудование для электростанций. Жизненный уровень аргентинцев был выше, чем в большинстве стран Южной Америки.

Основным активом Аргентины в период ее экономического процветания служили колоссальные фонды плодородных земель, полученные в результате колонизации обширных территорий внутри материка. На землях, отвоеванных у индейцев, создавались огромные поместья, специализировавшиеся главным образом на производстве говядины и выращивании зерновых и масличных культур: пшеницы, кукурузы, льна, подсолнечника. Мощным стимулом быстрого расширения аграрного сектора был возникший высокий спрос на продовольствие на мировом рынке, прежде всего в странах Европы, ставших основными покупателями товаров с берегов Ла-Платы. Вплоть до 1930-х годов на мясо и зерновые приходилось порядка 95% всего аргентинского экспорта. Отсюда в Европу отправлялись рефрижераторы с мясом и сухогрузы с зерном, а с прибывающих пассажирских пароходов на берег сходили тысячи новых мигрантов. Сочетание богатых земельных угодий и постоянного притока цивилизованной рабочей силы оказалось «магической формулой» аргентинского «экономического чуда». Однако вся эта идиллия продолжалась до начала 1930-х годов. Аргентина не смогла вовремя выбраться из медового болота сырьевой экономики.

Тяжеловесный удар по экономике страны нанес мировой экономический кризис 1929—1933 годов, в результате которого сильно упал спрос на продукты традиционного аргентинского экспорта: их объем сократился более чем на две трети, с 1015 млн долл. в 1928-м до 331 млн долл. в 1932 году. В годы Второй мировой войны, в которой Аргентина участия не принимала, избежав всех ужасов и разрушений, и сотрудничала с обеими воюющими сторонами, ее экономика сумела в значительной мере отыграть упущенное. Однако становилось очевидным, что экспортно-сырьевая модель развития национальной экономики нуждается в пересмотре, тем более что послевоенная конъюнктура на мировых рынках сельхозпродукции на фоне успехов аграрного сектора США и Канады складывалась не в пользу Аргентины.

Еще одной слабой стороной аргентинской экономики была высокая зависимость от иностранных инвестиций. С конца XIX века суверенная внешняя задолженность Аргентины и расходы по ее обслуживанию имели неуклонно и опасно растущую тенденцию. В стране неоднократно возникали серьезные финансовые трудности, и только чудом удавалось избегать официального дефолта. Однако на практике аргентинские власти не раз прекращали – полностью или частично – долговые платежи и в связи с этим испытывали политическое давление со стороны зарубежных кредиторов. Многие аргентинские экономисты считают, что их родина чуть ли не с самого рождения оказалась посаженной на долговую иглу. В 1824 году, т. е. всего через восемь лет после провозглашения независимости, власти Буэнос-Айреса взяли у английского банка «Бэринг Бразерс» свой первый международный заем в размере 1 млн фунтов стерлингов (на тот момент – эквивалент 8 тонн золота) из расчета 6% годовых и со сроком погашения в 27 лет, причем из-за жестких условий соглашения и непомерных комиссий посредников в страну реально поступило немногим более половины номинальной суммы кредита – 570 тыс. фунтов. Эти средства были потрачены не на инвестиции в экономику, а на финансирование военных действий против Бразилии. В результате уже в 1828 году власти молодой республики оказались неплатежеспособными и объявили первый в истории Аргентины дефолт по суверенному долгу. Мораторий на платежи в пользу «Бэринг Бразерс» длился вплоть до 1857 года, когда было подписано соглашение о реструктуризации задолженности и возобновились платежи по ее обслуживанию, продолжавшиеся до 1904 года. За это время должник перечислил кредитору суммы, равнозначные почти 5 млн фунтам стерлингов (эквивалент – 38 тонн золота). Таким образом, был дан старт длительной и полной драматических эпизодов долговой истории Аргентины, а у аргентинцев, помимо территориального спора за Мальвины, появилось еще одно основание ненавидеть англичан, как поступает должник по отношению к своему кредитору. Хотя немногим сейчас известно, что во второй половине 1940-х годов был период, когда они поменялись ролями: хорошо нажившаяся на Второй мировой войне Аргентина на некоторое время превратилась в кредитора обнищавшего Соединенного Королевства, и она же вытащила из финансовой ямы франкистскую Испанию, однако затем все вернулось на круги своя.

Рассматривая аргентинскую экономику, следует также отметить ее значительную криминализированность. Если в отношении личной безопасности Аргентина всегда считалась достаточно благополучной страной, особенно на фоне большинства соседей по континенту, хотя тоже не обходилось без политического террора, похищений с целью выкупа и убийств как способ решения хозяйственных споров, то в экономической сфере правосознание ее граждан весьма далеко от законопослушности: налоги уплачиваются только крупными корпорациями, много сделок совершается за «черный нал», широкое хождение имеет доллар США со сразу несколькими, легальными и не очень, обменными курсами, малый и средний бизнес крышуется мафией и спецслужбами, а крупный тесно срощен с коррумпированным госаппаратом. Словом, все то, что нам знакомо по девяностым годам. Только тут это длилось не одно десятилетие, а было почти всегда, поскольку одинаково устраивало как хозяйствующих субъектов,

так и государственную власть, независимо от того, кто находился у руля страны, генералы, перонисты или политики либерального толка.

Характерной чертой политического процесса в Аргентине (и для Южной Америки в целом) являлось активное вмешательство в него военных, обладавших высоким социальным статусом и корпоративным самосознанием. В критические моменты истории они брали власть в свои руки, считая себя главным гарантом национальной безопасности и политической стабильности. Первый раз это случилось 6 сентября 1930 года после того, как президент республики Иполито Иригойен, предпринявший попытку реформации экономики вразрез с интересами сельскохозяйственной и торговой олигархии, отказался принять требования, выдвинутые ему в меморандуме верхушки бизнес-сообщества. Он был свергнут военными под руководством генерала Хосе Феликса Урибуру, который затем лично обосновался в президентском дворце Каса Росада, заняв пост главы государства. Тем самым Аргентина вступила в новый период своей политической истории, с военными переворотами, нарушениями конституции и подавлением демократических прав и свобод. Он длился больше полувека – вплоть до 1983 года. Всего в период с 1930 по 1976 год военные в Аргентине совершили шесть государственных переворотов (1930, 1943, 1955, 1962, 1966, 1976 гг.) и неоднократно организовывали вооруженные выступления и другие акции силового давления на гражданскую власть.

Исторически на позиции армии сильное влияние оказывала латифундистская олигархия, чьи представители долгое время формировали верхушку вооруженных сил. Это обстоятельство определяло антидемократический настрой аргентинских военных. Большинство из них придерживалось консервативных взглядов и выступало за создание политической системы, основными чертами которой были бы стабильность, жесткая иерархия и ограничение демократических прав и свобод граждан. Однако именно из среды офицеров, организовавших в 1943 году государственный переворот под лозунгом «За великую Аргентину», выдвинулся крупнейший национальный лидер XX века, Хуан Доминго Перон, харизматичный политик, основавший политическое течение имени самого себя и инициировавший крупномасштабный эксперимент по ускорению социально-экономического развития Аргентины. Последующие четыре десятилетия политической истории Аргентины фактически представляли собой чередование перонистского и военного правления.

В 1946 году Перон был избран президентом. Официальной государственной идеологией Аргентины становится хустисиализм (от испанского *justicia* – справедливость) или перонизм, аргентинский вариант национал-социализма, выдвигавший доктрину так называемого «третьего пути» развития, не капиталистического и не социалистического, а «национального». Зачастую перонизм называют «разбавленной версией итальянского фашизма». Перон являлся большим почитателем и приверженцем идей Бенито Муссолини, а после Второй мировой войны наводнил Аргентину беглыми немецкими, итальянскими и хорватскими нацистами и военными преступниками, оказавшими немалое влияние на менталитет аргентинцев. Однако вобрав всю присущую атрибутику как каудильизм, подавление инакомыслящих, расизм и антисемитизм, аргентинская модель, в отличие от европейских прототипов, имела несоизмеримо большую социальную направленность и, несмотря на декларировавшееся желание объединить под эгидой «великой Аргентины» все бывшие территории вице-королевства Рио-де-Ла-Плата, не подразумевала достижения благополучия одной нации за счет порабощения других. К тому же само слово «национальность» (*nacionalidad*) в испанском языке означает прежде всего гражданство, а не этническую принадлежность, а население страны, формировавшееся под сильным влиянием иностранной иммиграции, было еще в значительной мере полиэтническим. Да и внутренняя политика перонистов, стремившихся опираться на поддержку профсоюзов и широких слоев общества, а не репрессивный аппарат, не была по-настоящему жесткой³⁴.

³⁴ Эпитет «фашистский режим» в его современном понимании (как обозначение крайне правых авторитарных форм госу-

Тем не менее именно при Пероне заложены идеологические основы аргентинского ультрапатриотизма, и к 1982 году уже два поколения аргентинцев были взращены под лозунгом «Мальвины наши». Из просто территориального спора «мальвинский вопрос» вырос до масштабов общенациональной идеи, изучаемой в школах, объединяющей все слои общества и имеющей фундаментальное значение для национальной идентичности Аргентины.

Если же обратиться к самому термину «фашизм», который имеет два основных значения: а) в узком и первоначальном смысле означает национал-социалистическую идеологию и авторитарную концепцию государства, основанную на принципах классового сотрудничества и корпоративизма; б) в современной политологии под фашизмом также понимают крайне правые авторитарные формы государственного устройства, политические движения и идеологии, проповедующие диктаторское правление, характерными признаками которых является милитаристский национализм, особое злосчастье Аргентины состояло в том, что в ней долгое время соперничали, чередуясь у власти, оба этих выражения фашизма в лице перонистов и военных хунт, что имело значительные негативные последствия для страны.

Хустисиалистская партия, несмотря на запрет ее деятельности на длительный срок после военного переворота 16 сентября 1955 г., сохраняла огромную популярность и впоследствии неоднократно побеждала на президентских выборах. Была даже такая присказка: «Если в Аргентине проводить честные и свободные выборы, то каждый раз одерживать победу будут перонисты». Они находились у власти в 1946—1955, 1973—1976, 1989—1999 и 2001—2015 годах. В 2019 году президентом страны стал перонист Альберто Фернандес. И хотя со времен Перона политические взгляды идеологов хустисиализма в немалой мере обуржуазились, это демонстрирует, что идеи «фашизма с человеческим лицом» в Аргентине по-прежнему популярны.

В экономической сфере перонистами делался упор на огосударствление экономики, плановое хозяйство и развитие национальной промышленности. Вместо привлечения иностранных инвестиций включался денежный печатный станок, разгоня инфляцию. Аграрный сектор Перон откровенно не жаловал, поскольку сельское хозяйство являлось источником благосостояния его основных политических противников – крупных латифундистов. Некогда вносившее основной вклад в ВВП страны, оно деградировало, будучи скованным государственным регулированием и не получающее господдержки. И именно этот период – двух президентских сроков Перона – стал для экономики Аргентины знаковым. С одной стороны, был осуществлен колоссальный рывок в направлении индустриального развития страны, чего невозможно было бы достичь в условиях целиком рыночной экономики. Также очень много Перон сделал для улучшения уровня жизни трудящихся и малоимущих слоев общества, благодаря чему приобрел огромную популярность в народе. С другой стороны, экономическая система пришла в состояние сильной внутренней разбалансированности, преодоление которой в последующие годы превратилось в непосильную задачу, а аргентинской промышленности так и не удалось достичь конкурентоспособного с ведущими зарубежными производителями уровня.

Военные правила в стране в 1955—1958, 1962—1963 и 1966—1973 годах, перемежаясь с гражданскими правительствами буржуазно-реформистского толка.

дарственного устройства) в большей степени ассоциируется с военной хунтой генерала Виделы и его преемников, хотя в идеологическом аспекте они ничего общего с национал-социализмом не имели. Следует отметить, что в Советском Союзе к Перону отношение было в основном положительным, его хвалили как «умеренного антиимпериалиста», хотя, противореча сами себе, советские публицисты сообщали о фашистских корнях хустисиализма. Внутри движения со временем выделились леворадикальное, социал-демократическое и неофашистское крылья, которые в 1970-е годы стали активно физически истреблять друг друга, а до этого и частично после вполне мирно сотрудничали, споря по идейным вопросам. Показательно, что видный идеолог перонизма Норберто Рафаэль Сересоле, автор теории «прогрессивного националистического бонапартизма», был советником Фиделя Кастро и в это же самое время – идеологом чилийской фашистской организации «Патрия и Либертад», ведшей подпольно-террористическую борьбу против правительства Альенде. Политическую карьеру он закончил в должности советника президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Второй период нахождения перонистов у власти в 1973—1976 годах стал фактически полностью провальным в экономической сфере³⁵, а общество в очередной раз оказалось на пороге полномасштабной гражданской войны. Особенно ситуация обострилась после смерти Х. Д. Перона в 1974 году, когда главой государства стала его супруга М. Э. Мартинес де Перон (Исабель Перон)³⁶, бывшая танцовщица в ночном клубе. Борьба между леворадикальным, т. н. «Монтонерос», и ультраправым крыльями хустисиалистского движения приняла открыто вооруженный характер, а в джунглях провинции Тукуман действовали партизаны Революционной армии народа. Убийства, похищения, уличные бои, партизанские рейды и противоповстанческие войсковые операции ввергли страну в хаос.

Ирония истории: пламенные революционеры боролись против правительства Исабель Перон во имя идеалов социализма и справедливости, но на его место пришел не новый Че Гевара, а крайние реакционеры и милитаристы. Потерявшие терпение военные 24 марта 1976 г. сместили первую в мире женщину-президента, разогнали конгресс и приостановили деятельность политических партий. Исполняющим должность президента был назначен главнокомандующий сухопутными войсками Аргентины генерал-лейтенант Хорхе Рафаэль Видела.

В отличие от соседнего Чили, где генерал Аугусто Пиночет сосредоточил власть в своих руках, аргентинский военный режим не был единолично-диктаторским и основывался на принципах военного корпоративизма. Высшим правящим органом страны являлась Военная коллегия (*Junta Militar*), или, как ее принято называть, хунта – «триумvirат» главнокомандующих видами вооруженных сил, – наделенная правом смещать и назначать президента³⁷ и контролировать его деятельность. Президент страны совместно с членами хунты образовывали Военный комитет (*Comité Militar*), однако по укоренившейся традиции термин «хунта» используется как обобщенное понятие, означающее военно-политическое руководство Аргентины. Законодательная власть находилась в компетенции Законодательной консультативной комиссии, конклава армейской элиты, перед которым хунта держала ответ по важнейшим вопросам. Состав правящего «триумvirата» в результате соперничества и разногласий, имевших место в среде аргентинского генералитета, и под давлением сложной социально-экономической ситуации неоднократно менялся.

Как и во всех предыдущих государственных переворотах, генералы, захватившие власть, руководствовались благими намерениями восстановления правопорядка и политической стабильности, однако пытались достичь этих целей как умели, сугубо по-военному. Как высказывался на этот счет сам Х. Р. Видела: «Очень много людей должны умереть в Аргентине, для того чтобы страна снова была безопасна». В результате спираль насилия раскрутилась с новой и еще большей силой. Начался один из самых мрачных периодов в истории Аргентины – так называемая «Грязная война» (исп. *Guerra sucia*) против собственного народа, продолжавшаяся с 1976 по 1983 год, основными жертвами которой стали оппозиционные политики и активисты.

³⁵ Если в 1970 году собираемые налоги покрывали свыше 80% расходной части бюджета, то в 1975 году этот показатель снизился до 25%, а в первом квартале 1976 года – до рекордно низкого уровня в 20%. Темпы инфляции составили в 1974 году – 24%, в 1975-м – 183%. Сальдо торгового баланса ушло в 1975 году глубоко в отрицательную зону. Госдолг в 1974—1976 гг. вырос более чем в два раза.

³⁶ Мария Эстела Мартинес де Перон была третьей по счету женой Х. Д. Перона. Имя «Исабель» являлось сценическим псевдонимом, с которым Мария Эстела впоследствии пришла и в большую политику. Возвратившийся в Аргентину после 17-летней эмиграции Перон на внеочередных выборах (23.09.1973) был избран президентом, а М. Э. Мартинес де Перон – вице-президентом. После смерти Перона (01.07.1974) она в соответствии с конституцией заняла пост главы государства и стала первой в мире женщиной-президентом.

³⁷ Президент назначался на пятилетний срок. Однако только одному Хорхе Виделе довелось пробыть у власти полный срок. Его преемник Роберто Виола покинул пост по состоянию здоровья, а Леопольдо Гальтери – из-за поражения в вооруженном конфликте за Фолклендские острова. Последний военный президент, Рейнальдо Биньоне, ушел с должности в связи с низложением хунты. В дальнейшем такой порядок назначения президентов был признан незаконным, ставленники хунты исключены из официального списка президентов Аргентины и стали обозначаться приставкой *de facto* (де-факто исполняющий должность).

Сами аргентинские военные называли это «процессом национальной реорганизации» (исп. *Proceso de reorganización nacional*).

Встречающиеся в популярной литературе утверждения, что аргентинские военные являются зачинателями «эскадронов смерти» и «полетов смерти»³⁸, не соответствуют действительности. Ультраправые «парамилитарные» организации заявили о себе в Сальвадоре и Колумбии еще в 1960-х годах, а к середине 1970-х существовали в Латинской Америке уже почти повсеместно; пресловутый Анतिकоммунистический альянс Аргентины (ААА или Triple A), убивший по официальным данным полторы тысячи, а по собственным подсчетам ААА – около десяти тысяч человек, был создан в октябре 1973 года Хосе Лопесом Регой, министром социального обеспечения в правительстве Хуана Перона и ближайшим сподвижником Исабель Перон, а в 1976 году принудительно распущен пришедшими к власти генералами, хотя многие его члены затем поступили на службу в армию. Что касается «полетов смерти», то подобная форма расправы практиковалась военными вполне демократической Франции в период Алжирской войны 1954—1957 гг., а также в соседнем Чили. Однако по размаху политических репрессий аргентинские военные превзошли генерала Пиночета. Впрочем, все это даже отдаленно не шло в сравнение с масштабами Большого террора в СССР.

Военно-политическое руководство Аргентины в 1976–1983 гг.

№	Период	Президент страны	Военная хунта		
			Главком СВ	Главком ВВС	Главком ВМФ
1.	24.03.1976 – 29.03.1981	с 29.03.1976 Х.Р. Видела	Х.Р. Видела/ с 31.07.1978 Р.Э. Виола	О.Р. Агости/ с 25.01.1979 О.Д. Графинья	Э.Э. Массера/ с 15.11.1978 А. Ламбускини
2.	29.03.1981 – 11.12.1981	Р.Э. Виола	с 28.12.1979 Л.Ф. Гальтери	О.Д. Графинья (до 17.12.1981)	А. Ламбускини/ с 11.09.1981 Х.И. Анажа
3.	11.12.1981 – 18.06.1982	с 22.12.1981 Л.Ф. Гальтери	Л.Ф. Гальтери	Б.А. Лами Досо (с 17.12.1981 до 17.08.1982)	Х.И. Анажа (до 01.10.1982)
4.	18.06.1982 – 12.1983	с 01.07.1982 Р.Б. Биньоне	К. Николаидес	с 17.08.1982 А.Х. Хьюз	с 01.10.1982 Р. Франко

По разным данным, в 1976—1983 гг. в Аргентине были убиты либо пропали без вести от 12 261 до 30 000 человек. Особо печальную славу за время «Грязной войны» приобрели Училище механиков ВМФ Аргентины (ESMA) и 601-й разведывательный батальон, лич-

³⁸ «Эскадроны смерти» (исп. *escuadrones de la muerte*) – под этим термином обычно понимаются военизированные организации ультраправого толка, занимающиеся внесудебными убийствами, пытками и похищениями людей в целях осуществления политических репрессий, поощряемые или втайне от общества создаваемые государственной властью. «Полеты смерти» (исп. *vuelos de la muerte*) – форма внесудебной расправы над противниками правящего военного режима: человека при помощи нейролептиков приводили в бессознательное состояние, погружали на борт самолета или вертолета и сбрасывали с высоты в воду – в залив Ла-Плата или в Атлантический океан.

ный состав которых принимал активное участие в преследовании и уничтожении инакомыслящих. И конечно, в этот раз дело не обошлось без международного заговора спецслужб. Как было открыто впоследствии, «процесс национальной реорганизации» координировался в рамках глобальной тайной операции «Кондор», осуществляемой диктаторскими режимами Чили, Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая и Уругвая при поддержке спецслужб США. Управление разведки Аргентины (SIDE) тесно сотрудничало со своими чилийскими коллегами из Директората национальной разведки Чили (DINA) и аналогичными организациями ряда других стран Латинской Америки.

В хозяйственно-экономической сфере также произошли кардинальные перемены, заключавшиеся в развороте вектора развития экономики страны в направлении неолиберализма. За экономический блок в период правления Виделы отвечал Хосе Мартинес де Оса. Он запустил программу реформ, основанную на монетаристских идеях Милтона Фридмана и направленных на либерализацию аргентинской экономики³⁹. Главным в экономических планах новой власти было распахнуть внутренний рынок для международной конкуренции, осуществить радикальные перемены в валютно-финансовой сфере и провести денационализацию государственного сектора. В отличие от перонистов, активно использующих для стимулирования национальной экономики печатный станок, основным источником притока инвестиций стали внешние заимствования. В Аргентине утвердилась так называемая модель «стимулируемого долгом экономического роста», которая пришла на смену прежней модели, отдававшей приоритет импортозамещению.

Экономические шаги команды Мартинеса де Оса оцениваются неоднозначно. С одной стороны, реформаторам-неолибералам удалось обуздать галопирующую инфляцию, вывести из упадка аграрный сектор, превратить песо в валюту с высокой покупательной способностью и сделать Аргентину привлекательной для зарубежных инвесторов. С другой стороны, макроэкономические и социальные итоги реформ у большей части населения не вызывали оптимизма. Уровень жизни народных масс снижался. В стране насчитывалось 1,6 млн безработных – 12% экономически активного населения. ВВП упорно топтался на месте, а в пересчете на душу населения падал, инфляция сохранялась на опасно высоком уровне (более 100% в год). Продолжался процесс сокращения доли Аргентины в мировом товарообороте, квота внешней торговли оставалась крайне низкой – в пределах 5—8% ВВП. Государственный долг демонстрировал экспоненциальный рост и к концу правления военной хунты превысил отметку 41 млрд долларов, таким образом, Аргентина прочно вошла в число государств с максимальной внешней задолженностью на душу населения в мире. И все это на фоне процветающей коррупции и роста расходов на содержание и строительство вооруженных сил.

Сердцевиной экономического курса неолибералов стала объявленная в июле 1977 года реформа, которая предусматривала дерегулирование финансовой деятельности, либерализацию политики банковских процентных ставок и в целом поощряла и стимулировала кредитно-финансовую деятельность. Реформа в короткий срок спровоцировала активизацию спекулятивных операций, превратив их в самый выгодный бизнес. Искусственное завышение обменного курса песо по отношению к мировым валютам привело к тому, что импортные товары становились более дешевыми и вытесняли национальную продукцию с внутреннего рынка. Это вело к разорению предприятий реального сектора экономики, в первую очередь

³⁹ Идеи Милтона Фридмана и т. н. «Чикагской школы» в 1970-е годы нашли наибольший отклик в Чили и Аргентине и, как считается, нанесли значительный ущерб экономике этих стран, а позже были реализованы Маргарет Тэтчер в Великобритании и Рональдом Рейганом в США, на основании чего критиками неолиберализма делается вывод, что постулаты Фридмана приемлемо работают в индустриальном обществе, привыкшем к жесткой индивидуальной конкуренции, а в странах с нерыночной, переходной или недостаточно развитой экономикой полностью свободный рынок приводит к обнищанию трудящихся масс, обогащению крупных корпораций, деиндустриализации экономики, обострению социальных проблем и в конечном итоге к маргинализации значительной части общества.

малых и средних. За счет терявшего позиции малого и среднего предпринимательства происходил интенсивный процесс концентрации капитала, возникали и усиливались финансово-промышленные группы. Именно они, наряду с крупными аграриями, компрадорами и иностранными корпорациями, извлекли выгоду из экономической политики хунты.

Для имущих слоев общества воцарилась пора «сладких денег» (исп. *plata dulce*), они использовали сильный песо для скупки иностранной валюты с последующим аккумулярованием ее в виде инвестиций, недвижимости и банковских вкладов за рубежом. Пострадавшими от реформ оказались миллионы аргентинцев, работавших по найму. Их материальное положение ухудшалось из-за политики замораживания доходов в условиях инфляции – снижалась величина реальной заработной платы. Для сдерживания протестных акций военный режим запретил проводить забастовки и другие массовые выступления, внес антирабочие изменения в трудовое законодательство.

Значительным событием в жизни страны стал чемпионат мира по футболу 1978 года и победа в нем аргентинской сборной. Для аргентинцев это было глотком свежего воздуха. В административном плане мундиаль ознаменовался огромными финансовыми растратами, убийством председателя оргкомитета генерала Омара Актиса и полным игнорированием функционерами ФИФА творящегося в стране политического террора. Финальный матч между сборными Аргентины и Нидерландов состоялся 25 июня 1978 г. на стадионе «Монументаль» в Буэнос-Айресе и закончился со счетом 3:1 в пользу «бело-голубых». Дождь конфетти, бесплатные флаги, которые раздавались на улицах, громкое пение фанатов. Невзирая на то, что происходило в застенках Училища механиков ВМФ, находившегося всего в восьмистах метрах от главной арены, аргентинский чемпионат явился одним из самых атмосферных в истории футбола. Население ликовало. Однако этот спортивный триумф смог лишь ненадолго разрядить напряженную внутривнутриполитическую ситуацию.

В сфере международных отношений Аргентина настойчиво поддерживала имидж непримиримого борца с распространением коммунизма на южноамериканском континенте, в частности, оказывала активную помощь и поддержку никарагуанским «контрас», а также диктаторским режимам Сальвадора, Гватемалы и Гондураса, что, впрочем, не мешало ей состоять в Движении неприсоединения, председателем которого был революционный кубинский лидер Фидель Кастро. Также Аргентина членствует в Организации американских государств (ОАГ) и Пакте Рио-де-Жанейро 1947 года, межамериканском договоре о взаимной помощи, подписанном большинством государств Латинской Америки и США. Однако с самими Соединенными Штатами в период президентства Джимми Картера отношения не очень складывались, в 1978 году тот распространил на Аргентину, «в связи с многочисленными нарушениями прав человека», т. н. «поправку Кеннеди»⁴⁰, ранее действовавшую против Чили. Она подразумевала прекращение всех видов военно-экономического сотрудничества. На это Аргентина в 1980 году ответила отказом присоединиться к американскому эмбарго на поставку зерновых в СССР в связи с вводом советских войск в Афганистан и сама заняла торговую нишу, ранее принадлежавшую американским экспортерам пшеницы.

⁴⁰ «Поправка Кеннеди», известная также как «поправка Хамфри – Кеннеди» (Humphrey/Kennedy Amendment) – поправка к закону США «Об оказании помощи иностранным государствам», которая запрещает военно-экономическое сотрудничество со странами, широко нарушающими права человека.

Статистические показатели Аргентины (1972 – 1981)

Год	1972	1975	1980	1981
Валовой национальный продукт (ВВП), млн. долл.	56 158	77 010	119 578	120 403
– в пересчете на цены 1981 года	109 242	119 572	130 734	120 403
– на душу населения (в ценах 1981 г.)	4 459	4 689	4 720	4 195
Импорт, млн. долл.	1 905	3 947	10 541	9 430
– в пересчете на цены 1981 года	3 705	6 128	11 524	9 430
Экспорт, млн. долл.	1 941	2 961	8 021	9 143
– в пересчете на цены 1981 года	3 775	4 597	8 769	9 143
Государственные расходы (в пересчете на цены 1981 г.), млн. долл.	18 065	25 754	27 704	30 987
Численность населения, млн. чел.	24.5	25.5	27.7	28.7
Военные расходы, млн. долл.	792	1 658	2 739	3 186
– в пересчете на цены 1981 года	1 541	2 575	2 995	3 186
– в процентах от ВВП	1.4%	2.2%	2.3%	2.6%
– в процентах от государственных расходов	8.5%	10.0%	10.8%	10.3%
– на душу населения (в ценах 1981 г.)	63	101	108	111
Численность вооружен. сил, тыс. чел.	140	160	155	175
– на одну тыс. чел. населения страны	5.7	6.3	5.6	6.1
Импорт ВВТ, млн. долл.	60	30	200	430
– в пересчете на цены 1981 года	116	46	218	430
– в процентах от нац. импорта	3.1%	0.8%	1.9%	4.6%
Экспорт ВВТ, млн. долл.	10	0	5	10
– в пересчете на цены 1981 года	19	0	5	10
– в процентах от нац. экспорта	0.5%	0.0%	0.1%	0.1%

По данным *World Military Expenditures and Arms Transfers 1972–1982. Washington, 1984.*

С приходом в Белый дом Рональда Рейгана и Роберто Виолы в Каса Росада правительственные и военные контакты двух стран снова стали налаживаться. В Вашингтоне заговорили о возрождении идеи Организации Южноатлантического договора⁴¹, выдвинутой во второй

⁴¹ Организация Южноатлантического договора (англ. South Atlantic Treaty Organization (SATO), исп. Organización del Tratado del Atlántico Sur (OTAS)) – проект антикоммунистического военно-политического блока стран Южной Атлантики, выдвинутый во второй половине 1970-х годов. Предполагаемые участники: Аргентина, Бразилия, Уругвай, Чили и ЮАР.

половине 1970-х годов американским генералом Александром Хейгом и провалившейся из-за многочисленных противоречий между ее потенциальными участниками. Весной 1981 года Аргентину посетила целая процессия высокопоставленных американских военных: командующий южноатлантическими силами США контр-адмирал Питер Каллинс, командующий Атлантическим флотом адмирал Гарри Трейн, начальник командно-штабного колледжа ВВС бригадный генерал Ричард Ингрэм и начальник штаба армии США генерал Эдвард Мейер. Последний в ходе состоявшегося в апреле 1981 года визита лестно отзывался об Аргентине как стране, заслуживающей наибольшего доверия на континенте, и высказался за создание стратегического альянса двух государств. В начале августа в Буэнос-Айресе побывала постоянный представитель США в ООН Джин Киркпатрик, а с 5 по 15 августа главком сухопутных войск Аргентины генерал Галтьери находился с визитом в Вашингтоне, где его тепло принимал генерал Вернон Уолтерс, бывший заместитель директора ЦРУ и ведущий правительственный эксперт по Латинской Америке. Администрация Рейгана была готова закрывать глаза на политические репрессии хунты, однако камнем преткновения стало нежелание аргентинцев прекратить поставки зерна в Советский Союз, присоединиться к Договору Тлателолько⁴², а также послать свой миротворческий военный контингент на Синай. Не встретил понимания в Буэнос-Айресе и американский план урегулирования фолклендского спора посредством передачи островов под контроль Соединенных Штатов и создания там военно-морской базы. В итоге из-за переоценки правящими кругами двух стран роли и места Аргентины в американских геополитических планах, с одной стороны, и возможностей оказания политического нажима на нее, с другой, сближение осталось в значительной мере на словах.

Большой ущерб экономике Аргентины нанес мировой финансово-экономический кризис, разразившийся в начале 1980-х годов, повлекший новую волну банкротств предприятий и финансово-кредитных учреждений, подстегнувший инфляцию и безработицу. Но главная проблема неолиберальных реформаторов заключалась, пожалуй, в том, что избалованные высоким уровнем жизни аргентинцы оказались не готовы «затянуть пояса» и ждать, когда реформы принесут благотворные плоды (в Чили на это потребовалось больше десяти лет). Они сравнительно спокойно приняли жесткие политические методы хунты, но, когда стало убывать их благосостояние, толпы рассерженных граждан вышли на улицы. Остановить их одними только запретительными мерами было невозможно. В марте 1981 г. Виола передал власть генералу Роберто Виоле, представителю умеренного крыла генералитета и противнику свободного рынка. Мартинес де Ос был снят с должности, и экономика Аргентины стала разворачиваться обратно в сторону госкапитализма, а во внутренней политике сделаны значительные послабления и замаячили проблески возврата к демократии. Однако уже в конце года, не справившись с нараставшими экономическими неурядицами, Виола уступил свой пост генералу Леопольдо Фортунато Галтьери⁴³. Утвержденный в должности президента Аргентинской

⁴² Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, подписанный на встрече глав государств Латинской Америки и Карибского бассейна в районе Тлателолько города Мехико 14 февраля 1967 г.

⁴³ 9 ноября 1981 г. генерал Виола, который под тяжестью обстоятельств впал в депрессию, выкуривал по три пачки сигарет в день и злоупотреблял алкоголем, очутился в госпитале с тяжелой гипертонией. Исполнение обязанностей президента 21 ноября было возложено на дивизионного генерала О. Т. Льендо, занимавшего в правительстве Виолы должность министра внутренних дел. Галтьери с конца октября находился со вторым визитом в Соединенных Штатах (на этот раз для участия в XIV Конференции американских армий), где ему вполне недвусмысленно дали понять, что хотели бы видеть его в президентском кресле. По возвращении в страну он предпринял энергичные шаги по отстранению Виолы от власти, чему пытались препятствовать генералы Льендо и Вакеро (начальник Главного штаба сухопутных войск), усмотревшие в этом признаки государственного переворота. Благодаря решительной поддержке флота в лице главнокомандующего адмирала Х. И. Анажи, Галтьери удалось добиться своего: 11 декабря Виола был полностью отрешен от должности президента, временно исполняющим обязанности назначен вице-адмирал в отставке К. А. Лакосте, а 22 декабря в должности президента Аргентины утвержден Галтьери. При этом пост главнокомандующего сухопутными войсками он оставил за собой. Тогда же, в декабре, был капитально перетряхнут высший командный состав армии и флота, причем на должности назначались только убежденные «мальвинисты» или лично преданные Галтьери и Анаже генералы и адмиралы. Ушедший в отставку Виола накануне Рождества 1981 года призвал аргентинцев к миру и единству.

Республики 22 декабря 1981 года, он сделал ставку на сплочивание аргентинского общества перед лицом внешнего врага. Правление третьего состава хунты характеризуется возвратом к неолиберальному экономическому курсу⁴⁴, повышением внимания к социальным проблемам и нарастанием силовых тенденций во внешней политике. 1982 год был объявлен «годом Мальвин». Напомним, что 3 января 1983 г. должно было исполниться 150 лет британскому суверенитету над архипелагом. Вернуть острова до наступления этой даты аргентинские военные считали своим делом чести. «Возвращение Мальвинских островов, – провозгласил Галтьери, – поможет нам преодолеть экономический кризис!»

⁴⁴ Министром экономики при Галтьери был Роберто Алеман, экономист ультраправых взглядов и убежденный последователь Милтона Фридмана.

Вооруженные силы Аргентины

Современные вооруженные силы Аргентины по-прежнему любят парады, но в боевом отношении, прежде всего с точки зрения технической оснащенности, представляют собой довольно безотрадное зрелище. Однако в 1982 году положение дел было иным, и Аргентинская Республика обладала значительным военным потенциалом. Ее вооруженные силы являлись вторыми среди латиноамериканских государств, после Бразилии, по численности и первыми по боевому оснащению и были воодушевлены общенациональной идеей возвращения Мальвинских островов.

Аргентинские вооруженные силы состоят из регулярных вооруженных сил (исп. *Fuerzas Armadas Argentinas*), включающих сухопутные войска, военно-воздушные силы и военноморской флот, а также органы центрального управления, и военизированных формирований в лице национальной жандармерии и службы береговой охраны⁴⁵. Общая численность регулярных вооруженных сил накануне Фолклендского конфликта составляла около 185,5 тыс. чел., из них сухопутные войска – 130 тыс., ВВС – 19,5 тыс., ВМФ (включая морскую авиацию и морскую пехоту) – 36 тыс. чел. В подготовленном резерве имелось около 250 тыс. человек⁴⁶.

Верховным органом руководства вооруженными силами являлась военная коллегия (хунта), состоящая из главнокомандующих видами вооруженных сил. Она принимала решения по таким основополагающим вопросам, как утверждение направлений военной политики, объемов финансирования вооруженных сил, объявление войны и заключение мира, введение чрезвычайного положения, объявление всеобщей мобилизации и призыва на военную службу, назначение высшего командного состава вооруженных сил. Министерство обороны возглавлялось зависимым от военных штатским политиком⁴⁷, и его функции ограничивались административно-хозяйственной областью и поддержанием связей с другими гражданскими институтами.

Штаб-квартира военного руководства Аргентины, включая центральный аппарат Министерства обороны, Объединенный штаб вооруженных сил и Главный штаб сухопутных войск, располагалась в величественном семнадцатипэтажном здании Либертадор в Буэнос-Айресе, построенном в 1938—1945 гг. по проекту известного архитектора Карлоса Пиберната.

Характерной чертой аргентинских вооруженных сил, которую, однако, нельзя назвать особенностью, поскольку она много где еще в той или иной мере имела место, в том числе и у их противника, была значительная разобщенность видов вооруженных сил. Формально за планирование боевого применения и организацию межвидового взаимодействия отвечал Объединенный штаб ВС (*Estado Mayor Conjunto (EMC)*), в который входили представители от сухопутных войск, ВВС и ВМФ. Начальником Объединенного штаба с 11 декабря 1981 г. по 9 сентября 1982 г. являлся вице-адмирал Леопольдо Альфредо Суарес дель Серро. Однако фактически этот орган не имел достаточного веса и рычагов, необходимых для оперативного руководства вооруженными силами страны, которые он получил впоследствии, после низложения хунты и упразднения должностей главнокомандующих видами ВС. Не было и официальной сформулированной единой военной доктрины. Основными задачами вооруженных сил определялись защита суверенитета и территориальной целостности государства от внешней агрессии, противодействие распространению коммунизма на южноамериканском континенте,

⁴⁵ В рассматриваемый период эти военизированные формирования также находились в ведении министерства обороны, после 1983 года переданы в юрисдикцию министерства внутренних дел.

⁴⁶ Численность личного состава вооруженных сил Аргентины приводится по данным ежегодника «The Military Balance 1981—1982», издания Международного института стратегических исследований (IISS), Лондон, Великобритания.

⁴⁷ Этот пост в период с 22 декабря 1981 г. по 1 июля 1982 г. занимал Амадео Рикардо Фруголи.

участие в возможных локальных военных конфликтах и поддержание внутренней безопасности и правопорядка в «процессе национальной реорганизации».

В мирное время, которое в Аргентине длилось уже более ста лет (или почти сто, если отсчитывать от даты окончания военной кампании против патагонских индейцев), каждый из видов вооруженных сил существовал и развивался по отдельности, имея собственные взгляды на боевое применение, оперативную и территориальную структуру и тыловое обеспечение. Этот уклад время от времени нарушался лишь общевойсковыми маневрами и операциями против повстанцев. Взаимодействие видов вооруженных сил осуществлялось в высшем эшелоне – на уровне военной хунты, в которую входили их главнокомандующие, либо на неформальном уровне, выстроенном командирами на местах. Для решения отдельных важных задач формировались межвидовые рабочие группы. В военное время взаимодействие должно было достигаться посредством создания межвидовых оперативных командований на театрах военных действий и оперативных групп на операционных направлениях. Типовая организационная структура такого формирования: командующий с его штабом (назначается от доминирующего на данном ТВД/направлении вида ВС), которому подчиняются три начальника от видов ВС, рангом на одну ступень ниже, каждый из которых осуществляет руководство действиями воинских формирований своего вида сил.

Сухопутные войска (Ejército Argentino) в то время, как, впрочем, и в настоящем, – основной и самый многочисленный вид аргентинских вооруженных сил. Главнокомандующий сухопутными войсками генерал-лейтенант⁴⁸ Леопольдо Фортунато Галтьери одновременно занимал пост президента страны. Непосредственное руководство войсками он осуществлял через Главный штаб сухопутных войск. Организационная структура включала пять штабов армейских корпусов. В оперативном отношении страна разделялась на территориальные зоны ответственности, в которых дислоцировалось по одному армейскому корпусу, боевой состав которого определялся в зависимости от важности зоны.

Основное тактическое соединение аргентинской армии – бригада в составе трех пехотных (механизированных или бронетанковых) полков, артиллерийского дивизиона⁴⁹, инженерно-саперной роты, роты связи, а также разведывательных и тыловых подразделений. Полки трехротного (а некоторые даже двухротного) состава по своей организационной структуре фактически являлись отдельными батальонами. В военное время состав полка мог быть увеличен посредством формирования дополнительных рот из мобилизованных резервистов. В 1982 году сухопутные войска Аргентины включали две бронетанковые, одну механизированную, пять пехотных, одну воздушно-десантную и три горнопехотные бригады. Кроме того, в состав сухопутных войск входили военный гарнизон Буэнос-Айрес, военно-учебные заведения, а также части и подразделения корпусного и центрального подчинения, включая батальон армейской авиации⁵⁰.

На вооружении аргентинской армии находилось: около 500 танков (ТАМ, SK-105 «Кира-сир», АМХ-13, М4 «Шерман» и М41 «Уокер Бульдог»), 50 броневедомостей АМЛ-90 «Панар», 350 боевых машин пехоты (VCTP, АМХ—VCI), 450 бронетранспортеров (М3, М113, «Роланд», ВДХ), 24 самоходные 155-мм гаубицы АМХ МК F3, 350 буксируемых орудий калибром 155 и 105 мм, 120-, 81- и 60-мм минометы, безоткатные противотанковые

⁴⁸ В сухопутных войсках Аргентины звание «генерал-лейтенант» (teniente general) является высшим воинским званием, присваивавшимся главнокомандующему СВ, в то время с тремя звездами на погонах, в настоящее время – с четырьмя, соответствует генералу армии в соседних южноамериканских государствах и OF-9 по коду НАТО.

⁴⁹ Артиллерийские дивизионы в СВ Аргентины именуется «группами» (Grupo de Artillería), но мы будем использовать более привычную категорию.

⁵⁰ Отдельные части и подразделения центрального подчинения в СВ Аргентины традиционно носят номер 601. Например, 601-й батальон армейской авиации, 601-й батальон связи, 601-й зенитный артиллерийский дивизион, 601-я отдельная рота командос и т. п.

орудия, ПТУР «Матого», 20-, 30- и 35-мм ЗАУ, а также ЗРК «Роланд» и «Тайгеркэт», ПЗРК «Блоупайп»⁵¹.

Армейская авиация имела на вооружении более 120 вертолетов и легких самолетов. Ее основу составлял 601-й авиационный батальон, насчитывавший в своем составе около 70 вертолетов различных типов, в том числе 22 легких многоцелевых вертолета УН-1Н «Ирокез», 9 транспортно-десантных вертолетов SA330L «Пума», 2 тяжелых транспортных вертолета СН-47С «Чинук» и 9 вертолетов огневой поддержки А-109А «Хирундо».

Также под началом главнокомандующего сухопутными войсками находилась национальная жандармерия (*Gendarmería Nacional Argentina*), выполнявшая функции военизированной полиции и пограничных войск. Ее численность составляла 12 тыс. чел., на вооружении имелись бронев автомобили «Шортлэнд», бронетранспортеры М113 и 10 легких самолетов. Командующим являлся дивизионный генерал Рамон Ортис, сменивший 7 декабря 1981 г. на этом посту дивизионного генерала Освальда Гарсию, будущего командующего войсками на ТВД Мальвинские острова.

Военно-воздушные силы (*Fuerza Aérea Argentina (FAA)*) включали истребительную, бомбардировочную, разведывательную, транспортную и вспомогательную авиацию, части ПВО и подразделения тыла. Этот вид вооруженных сил возглавлял генерал-бригадир⁵² Базилио Артуро Игнасио Лами Досо, руководство осуществлялось через Главный штаб ВВС. Местом расположения командования ВВС являлось здание Кондор в Буэнос-Айресе. Как и во многих странах, этот вид вооруженных сил является в Аргентине самым молодым. «Фуэрс Аэреа Архентина» создана в 1945 году, а «боевую обкатку» прошла в ходе антиперонистских военных мятежей в июне и сентябре 1955 года.

Высшее оперативное объединение ВВС Аргентины – Командование воздушными операциями (*Commando de Operaciones Aéreas (COA)*)⁵³, находящееся в подчинении главнокомандующего. Оно предназначалось для управления силами и средствами ВВС как в мирное, так и в военное время, а также отвечало за подготовку подчиненных формирований, их материально-техническое обеспечение и за планирование и проведение воздушных операций. Противовоздушную оборону страны обеспечивало Командование ПВО (*Comando Aéreo de Defensa (CAD)*). В рассматриваемое время во главе этих двух командований стояли дивизионные генералы авиации Хельмут Конрадо Вебер и Аугусто Хорхе Хьюз.

Основное соединение ВВС Аргентины – воздушная бригада (*Brigada Aérea*). Каждая бригада состояла из трех групп: авиационной (подразделяющейся на эскадрильи), технической (обслуживающей авиатехнику) и базовой (отвечающей за эксплуатацию аэродрома)⁵⁴. Фактически бригады являлись территориальными формированиями мирного времени. В 1982 году таковых насчитывалось девять. Применение авиации в военное время подразумевало широкий маневр воздушными подразделениями с использованием всей аэродромной сети под руководством командования воздушными операциями, межвидовых командований и специально создаваемых на отдельных операционных направлениях оперативных групп ВВС.

⁵¹ Фактическое участие в боевых действиях на Фолклендских островах от сухопутных войск приняло около 10 тыс. чел. личного состава, задействовано двенадцать БРМ АМЛ-90, четыре 155-мм гаубицы L33, 36 105-мм горных гаубиц М56, одна ПУ ЗУР «Роланд», три ПУ ЗУР «Тайгеркэт», 35 малокалиберных ЗАУ и 19 вертолетов армейской авиации.

⁵² Звание «генерал-бригадир» (*brigadier general*) является высшим воинским званием в ВВС Аргентины, присваивавшимся главнокомандующему ВВС и соответствующим OF-9 по коду НАТО. Не следует путать его с бригадным генералом – *general de brigada* сухопутных войск и *brigadier* ВВС Аргентины.

⁵³ На базе него было создано Стратегическое воздушное командование ВВС (*Comando Aéreo Estratégico (CAE)*), осуществлявшее руководство аргентинскими ВВС в Фолклендском конфликте.

⁵⁴ Кроме означенных трех обязательных компонентов, в состав бригады также могли включаться формирования вспомогательной авиации и наземной ПВО. В частности, в состав 2-й воздушной бригады наряду с 2-й бомбардировочной авиагруппой входила 1-я авиагруппа аэрофотосъемки.

Большая часть ВВБ сосредоточена в центральной части страны: Морон, Мариано Морено, Эль-Паломар и Тандиль в провинции Буэнос-Айрес, Хосе де Уркиса в провинции Энтре-Риос, Реконкиста (Санта-Фе), Эль-Плумерильо (Мендоса) и Вилья Рейнольдс (Сан-Луис). На юге Аргентины имелись лишь две: авиабаза 9-й воздушной бригады Комodoro-Ривадавия (Чубут) и Рио-Гальегос (Санта-Крус). Также могли использоваться гражданские аэропорты, полевые аэродромы и авиабазы морской авиации.

На начало конфликта в ВВС Аргентины насчитывалось 324 самолета и вертолета, в т. ч. 208 боевых и учебно-боевых. Основой военно-воздушных сил являлись: 10 легких бомбардировщиков «Канберра», 17 истребителей «Мираж» III, 37 истребителей-бомбардировщиков «Даггер»⁵⁵ и 46 штурмовиков А-4 «Скайхок».

Противовоздушная оборона страны возлагалась на истребительную авиацию вкуче с РЛС дальнего обнаружения AN/TPS-43. Слабым местом являлось отсутствие в системе ПВО наземных зенитных ракетных комплектов средней и большой дальности.

Военно-морской флот Аргентины (La Armada de la República Argentina или просто Armada Argentina (ARA)) считался младшим из трех видов вооруженных сил, что вызывало у аргентинских моряков немалую досаду, а отвоевание Мальвин рассматривалось ими в том числе и как способ повысить свою значимость. Основными задачами ВМФ в военное время определялась охрана побережья и морских коммуникаций, оборона ВМБ и портов и высадка тактических морских десантов. В мирное время флот должен был совместно со службой береговой охраны осуществлять защиту исключительной экономической зоны Аргентины.

Главкомандующим ВМФ (Comandante en Jefe de la Armada (COAR)) в период с 11 сентября 1981 г по 1 октября 1982 г. являлся адмирал Хорхе Исаак Анажа. Начальником Главного штаба ВМФ (Jefe de Estado Mayor General de la Armada (JEMGA)) в декабре 1981 года был назначен вице-адмирал Альберто Габриель Виго. Штаб-квартира военно-морского ведомства – здание Либертад на проспекте Комodoro Пи в Буэнос-Айресе. Организационно ВМФ Аргентины включал: надводный флот (Flota de Mar), подводные силы, морскую авиацию, морскую пехоту, а также тыловые и вспомогательные структуры. Кроме того, в подчинении главкома ВМФ находилась служба военизированной береговой охраны, которая только после 1983 года перешла под юрисдикцию МВД. Оперативное руководство основными силами ВМФ осуществлялось командующим морскими операциями (Comandante de Operaciones Navales (CON))⁵⁶ со штабом в Пуэрто-Бельграно. 15 декабря 1981 г. эту должность был назначен вице-адмирал Хуан Хосе Ломбардо. Ему подчинялись командующие надводным флотом, подводными силами, морской пехотой и морской авиацией.

Вспомогательные силы ВМФ, в т. ч. транспортный флот (Transportes Navales), антарктическая морская группа (Grupo Naval Antártico), гидрографическая служба (Servicio Hidrográfico), служба связи (Servicios de comunicaciones), не находились в подчинении CON, а подчинялись напрямую главкомандующему ВМФ. Фактически же они управлялись из Главного штаба ВМФ, где их курировал начальник оперативного управления ГШ ВМФ контр-адмирал Эдгардо Арольдо Отеро.

Побережье Аргентины территориально подразделялось на три военно-морских округа. Система базирования и тылового обеспечения флота: главная военно-морская база Пуэрто-Бельграно (расположена в южной части провинции Буэнос-Айрес), ВМБ Дарсена Норте (г. Буэнос-Айрес), Рио-Сантьяго (г. Энсенада, провинция Буэнос-Айрес), Ушуая (на острове Огненная Земля), база подводных лодок Мар-дель-Плата (провинция Буэнос-Айрес), пункты базирования Пуэрто-Десеадо и Санта-Крус (оба в провинции Санта-Крус). Главная база морской пехоты – военный лагерь Батериас, расположенный недалеко от ГВМБ Пуэрто-Бельграно.

⁵⁵ Включая учебно-боевые самолеты «Канберра» Т, «Мираж» IIIА и «Даггер» В.

⁵⁶ Должность, примерно соответствующая командующему флотом (Commander-in-Chief Fleet) в Великобритании.

Основные пункты базирования морской авиации: Команданте Эспора (Баия-Бланка, вблизи ГВМБ Пуэрто-Бельграно), Пунта-Индио и Эсейса (провинция Буэнос-Айрес), Альмиранте Сар (Трелью, провинция Чубут) и Альмиранте Кихада (Рио-Гранде, Огненная Земля).

Корабельный состав ВМФ насчитывал около сотни боевых кораблей, катеров и вспомогательных судов. Наиболее крупным надводным кораблем являлся авианосец «25 мая» («25 de Mayo»), бывший британский типа «Колоссус», названный в честь Дня нации и Майской революции – 25 мая 1810 года было объявлено о смещении испанского вице-короля и формировании первой национальной хунты. Название корабля произносится аргентинцами как «Бентисинко де Мажо». До того как в 1969 году поднять бело-голубой флаг, он успел недолго послужить в британском флоте под названием «Венерэбл» и двадцать лет в нидерландском – как «Карел Доорман». Кроме него, костяк флота составляли три дизель-электрические подводные лодки, «Сальта», «Сан-Луис» (западногерманского типа 209) и «Санта-Фе» (американского типа «Балао», прошла модернизацию по программе GUPPY II)⁵⁷, крейсер «Хенераль Бельграно» (или в более привычном нам написании «Генерал Бельграно», бывший американский «Финикс» типа «Бруклин») и шесть эсминцев, в том числе четыре старых бывших американских⁵⁸ и два новых эсминца УРО британского типа 42. Амфибийные силы – один танкодесантный корабль и 12 десантных катеров. Вспомогательный флот – 35 судов, в т. ч. 6 транспортов, 3 танкера, ледокол, 12 буксиров, 7 плавучих доков и парусное учебное судно «Либертад», многократный чемпион различных международных регат, хорошо знакомое россиянам по его изображению на пятисотрублевой купюре Банка России.

Морская авиация включала 12 эскадрилий самолетов и вертолетов палубного, корабельного и берегового базирования. Общее число летательных аппаратов – 121, из них более половины – боевые и учебно-боевые. Численность личного состава – около 3000 чел. Командующим авиацией ВМФ являлся контр-адмирал Карлос Альфредо Гарсия Боль.

Морская пехота имела численность около 10 тыс. чел. и включала 5 пехотных батальонов, батальон управления и обеспечения⁵⁹, батальон амфибийных машин, дивизионы полевой и зенитной артиллерии (которые тут тоже именовались батальонами), отряд командос, а также подразделения охраны и вспомогательные подразделения. На вооружении морских пехотинцев состояли бронетранспортеры LVTP-7, «Роланд», грузовые машины-амфибии LARC-5, 105-мм гаубицы, 106-мм, 81-мм и 60-мм минометы, ПТУР «Бантам», 75- и 105-мм безоткатные орудия, 30-мм ЗАУ и ЗПК «Тайгеркэт». Командующим был контр-адмирал морской пехоты Карлос Альберто Буссер.

Служба береговой охраны (Prefectura Naval Argentina) насчитывала около 9 тыс. чел. и располагала 7 патрульными кораблями, 24 патрульными катерами, 5 легкими самолетами и 9 вертолетами. Основными задачами СБО являлись контроль территориальных вод и морской экономической зоны, а также охрана рыболовства, оказание помощи терпящим бедствие судам и летательным аппаратам и борьба с контрабандой.

Формирования специального назначения Аргентины в 1982 году были сравнительно малочисленны и никакого боевого опыта, кроме действий против партизан в провинции Туку-

⁵⁷ Фактическое количество боеготовых ДЭПЛ можно выразить числом «полтора», в которое суммируются одна новая лодка «Сан-Луис» и считавшаяся условно боеготовой «Санта-Фе», каждый выход которой был сопряжен с отчаянной борьбой экипажа с перманентными поломками механизмов и отказами систем. ПЛ «Сальта» находилась в небоготовом состоянии из-за повышенной шумности механизмов. Вторая ПЛ типа «Балао» – «Сантьяго дель Эстеро» – в сентябре 1981 года была переведена в резерв и использовалась в качестве источника запчастей для ПЛ «Санта-Фе».

⁵⁸ Еще один корабль этого класса – «Альмиранте Домек Гарсия» типа «Флетчер» – находился в резерве, имея сокращенный экипаж и запасы, и его участие в вооруженном конфликте ограничилось стоянием на якоре в канале дель Торо на подходе к ВМБ Пуэрто-Бельграно с целью несения радиолокационного дозора, поэтому количество аргентинских эсминцев в разных источниках указывается как шесть либо семь.

⁵⁹ Его иногда ошибочно записывают батальоном командос. Оригинальное наименование воинской части: Batallón Comando у Aroyo Logístico, краткий вариант – Batallón Comando.

ман в середине 1970-х годов, не имели. В то время выполнение разведывательно-диверсионных задач возлагалось на бригадную разведку. К чемпионату мира по футболу 1978 года возникла специальная контртеррористическая группа «Алькон-8», которая явилась основой для создания 601-й роты командос, сформированной 7 января 1982 г. на военной базе Кампо-де-Майо. 21 мая 1982 г. в дополнение к ней была сформирована 602-я рота командос. Обе они приняли участие в боевых действиях против британских войск на Фолклендских островах. Военно-морской спецназ был представлен отрядом боевых пловцов, или, как их принято называть в отечественной военной терминологии, водолазов-разведчиков (*Agrupación de Buzos Tácticos*), созданным в 1952 году в Мар-дель-Плате, и амфибийным отрядом командос морской пехоты (*Agrupación de Comandos Anfibios*), существовавшим с 1966 года и базировавшимся в Пунта-Альте. Им были поручены ответственные задачи при захвате Порт-Стэнли⁶⁰. Отряд боевых пловцов, как об этом пишется, создавался по подобию знаменитой итальянской Десятой флотилии МАС, однако никаких человеко-торпед и быстроходных взрывающихся катеров в своем составе не имел. Тем не менее аргентинские морские диверсанты отработывали методы уничтожения кораблей в гаванях с использованием подрывных зарядов. Военно-воздушные силы располагали созданной в марте 1980 года группой специальных операций (*Grupo de Operaciones Especiales (GOE)*), дислоцированной на авиабазе 7-й воздушной бригады Морон (провинция Буэнос-Айрес). Национальная жандармерия Аргентины в мае 1982 года сформировала и отправила на Фолкленды 601-й эскадрон специального назначения (*Esc. FFEE 601 GN*), получивший по инициативе его бойцов наименование «Алакран» («Скорпион»). А еще где-то высоко в андских горах, на границе с Чили, проходили боевую подготовку подразделения горнолыжного спецназа, позже преобразованные в горно-егерские роты (*Cazadores de Montaña*) горнострелковых бригад, однако к действиям на Фолклендских островах они не привлекались.

Комплектование вооруженных сил Аргентины личным составом сочетало военную службу по призыву и по контракту. Офицерский и младший начальствующий состав состоял из кадровых военных и военнослужащих по контракту, а рядовой – из срочнотрудовых (conscriptos). В народе срочную службу в армии называли *colimba*, от первых слогов трех действий, которые в основном исполняли новобранцы-срочники: *corre*, *limpia*, *barre* (бегать, чистить, подметать)⁶¹. Военнообязанными являлись граждане, достигшие 18-летнего возраста, а после прохождения срочной службы их зачисляли в трехочередной резерв, предельный возраст нахождения в котором составлял 50 лет. Первая, она же основная, очередь резервистов, военнообязанные до 29-летнего возраста, в случае объявления мобилизации призывались немедленно.

Изначально Закон №4031 от 11 декабря 1901 года «Об обязательной военной службе» предусматривал призыв юношей, достигших 20 лет, на срок два года. К рассматриваемому времени призывной возраст был понижен до 18 лет, равно как и сокращен срок службы: до одного года в армии и 14 месяцев на флоте, причем служить попадал не весь призывной контингент, а только треть от числа призывников. Отбор производился посредством публичной жеребьевки, напомилавшей советское спорлото, по последним трем цифрам удостоверения личности.

⁶⁰ В британской литературе 1980-х годов в качестве аргентинского военно-морского спецназа обычно фигурируют «бусос тактикос», хотя более заметную роль при захвате Порт-Стэнли сыграли командос морской пехоты. На фотографиях, запечатлевших участников операции «Росарио», легко различать бойцов этих двух формирований по головным уборам: «командос анфибиос» – в черных шерстяных шапках, «бусос тактикос» – в темно-коричневых беретах.

⁶¹ Если еще более углубиться в лингвистические дебри, то можно обнаружить, что лексема *colimba* является также производным от слова *colimi*, означающего в лунфардо (жаргон буэнос-айресских рабочих кварталов и танцоров танго) «военный», «солдат» и фактически являвшегося анаграммой от слова *milico*.

Призыв на военную службу осуществлялся в феврале каждого года, одновременно с увольнением в запас солдат, призванных в предыдущем году. Такая система призыва, с одной стороны, упрощала его проведение и исключала условия для возникновения дедовщины, но, с другой стороны, имела большой недостаток: на два-три месяца, необходимых, чтобы новобранцы прошли курс молодого бойца и освоили азы воинской специальности, части аргентинской армии в значительной мере утрачивали боеготовность. В начале весны 1982 года основную массу срочнслужащих составляли только что призванные солдаты clase 63 (1963 г. р.), которые затем очутились на Фолклендах, прослужив в армии чуть больше месяца. После открытия военных действий часть недавно уволенных в запас солдат clase 62 была возвращена на военную службу, а в начале июня объявлена мобилизация резервистов clase 61. На флоте и в морской пехоте военный призыв осуществлялся два раза в год, а срок службы был на два месяца длиннее, и таким образом обеспечивались поддержание боеготовности и преемственность в освоении воинских специальностей.

Военная служба по контракту была достаточно широко распространена: в сухопутных войсках служило около 40 тыс. контрактников (31% от общей их численности), в ВВС – 9,5 тыс. (49%) и в ВМФ – 18 тыс. (50%). Младший начальствующий и технический состав вооруженных сил, состоявший из капралов (*cabos*), сержантов (*sargentos*, только в сухопутных войсках) и субофицеров (*suboficiales*), комплектовался целиком из контрактников. Это было несомненным плюсом. Сержантские кадры формировались из числа наиболее подготовленных солдат, на добровольной основе изъявивших желание продолжить службу. Профессиональную подготовку они получали в специальных школах родов войск и школах технических специалистов.

Воинские звания офицеров вооруженных сил Аргентины

Сухопутные войска		Военно-воздушные силы		Военно-морской флот*	
Teniente General	Генерал-лейтенант	Brigadier General	Генерал-бригадир	Almirante	Адмирал
General de División	Дивизионный генерал	Brigadier Mayor	Дивизионный генерал авиации	Vicealmirante	Вице-адмирал
General de Brigada	Бригадный генерал	Brigadier	Бригадный генерал авиации	Contraalmirante	Контр-адмирал
Coronel	Полковник	Comodoro	Полковник авиации	Capitán de Navío	Капитан 1 ранга
Teniente Coronel	Подполковник	Vicecomodoro	Подполковник авиации	Capitán de Fragata	Капитан 2 ранга
Mayor	Майор	Mayor	Майор	Capitán de Corbeta	Капитан 3 ранга
Capitán	Капитан	Capitán	Капитан	Teniente de Navío	Капитан-лейтенант
Teniente Primero	Старший лейтенант	Primer Teniente	Старший лейтенант	Teniente de Fragata	Старший лейтенант
Teniente	Лейтенант	Teniente	Лейтенант	Teniente de Corbeta	Лейтенант
Subteniente	Младший лейтенант	Alférez	Младший лейтенант	Guardiamarina	Младший лейтенант

* Для военнослужащих морской пехоты, а также военных интендантов, медиков и др. военно-морские звания применялись с соответствующей приставкой: *Infantería de Marina (IM)* – морской пехоты, *Contador* – интендантской службы, *Médico* – медицинской службы, *Enfermero (EN)* – санитарной службы.

Серьезным упущением видится отсутствие в составе аргентинской армии воинских частей, укомплектованных полностью на контрактной основе, на которые могло бы возлагаться решение наиболее ответственных и рискованных задач. Здесь, так же как и в СССР, считали, что призывной контингент, связанный со своей страной неразрывными патриотическими узами, способен отстаивать ее интересы лучше, чем наемные солдаты, а боевые и специальные качества солдата не зависят от того, каким путем он попал в армию, а обусловлены личным отношением каждого к порученному ему делу. Существовали, впрочем, и основания чисто материального характера. Комплектование войск призывниками обходится дешевле, тем более что громадные средства уходило на содержание кадрового офицерского состава, положение которого в аргентинских вооруженных силах и государстве было исключительно привилегированным.

Считается, что поражение аргентинских войск на Фолклендах продемонстрировало несостоятельность призывной армии в противостоянии с британской контрактной, и это в определенной мере так и есть. Однако наиболее слабым звеном аргентинских вооруженных сил, по-видимому, все-таки являлся старший и высший командный состав. При сложившейся в них системе должностных взаимоотношений и подбора офицерских кадров превалировала практика продвижения по службе не самых способных, а тех, кто больше всех прогибался перед начальством либо имел протекцию благодаря семейным связям. А немногие пробившиеся наверх по-настоящему достойные представители военной касты не могли переломить существовавшего положения дел. Впрочем, означенная проблема не была чисто национальной

аргентинской, а скорее интернациональной, характерной для военных систем разных государств. Применительно же к Аргентине она усугублялась тем, что вооруженные силы этой страны уже много десятилетий не воевали; служба мирного времени выдвигала на первый план иные личные и профессиональные качества, чем требовались в военных условиях.

Офицерский корпус пополнялся преимущественно за счет выходцев из обеспеченных слоев аргентинского общества и семей кадровых военных. Подготовку производили в военно-учебных заведениях видов вооруженных сил, расположенных в Эль-Паломаре (Национальный военный колледж), Кордове (авиационное училище), Буэнос-Айресе (Училище механиков ВМФ) и Энсенаде (Военно-морское училище Рио-Сантьяго). Для повышения уровня военных и специальных знаний командных кадров использовалась сеть школ усовершенствования офицерского состава. Высшее военное образование получалось на базе Национального военного колледжа в Эль-Паломаре. Часть старшего и высшего офицерского состава имела за спиной учебу в военно-учебных заведениях ВС США и т. н. «Школе Америк» (Форт-Гулик, Панама) – финансируемой правительством Соединенных Штатов кузнице военных кадров для антикоммунистических режимов Латинской Америки.

Военная промышленность и импорт вооружений и военной техники

Несмотря на обилие иностранной военной техники, используемой в вооруженных силах, Аргентина располагает развитой военной промышленностью. Первые предприятия этой отрасли возникли еще в 1920-е годы, однако фундамент национальной военной промышленности был заложен в период президентства Х. Д. Перона. При этом, как при перонистах, так и в последующий период правления военных, приоритет отдавался казенным предприятиям, находившимся в ведении Управления военной промышленности (исп. *Dirección General de Fabricaciones Militares (DGFMI)*). Единственное по-настоящему перспективное частное предприятие – компания *NAFDASA*, основанная в 1925 году коммерсантами Карлосом Баллестером и Эухенио Молиной, теми самими, по фамилиям которых назван пистолет «Баллестер-Молина», аргентинская версия Кольта M1911, – занимавшееся производством автотранспортных средств и стрелкового оружия, обанкротилось и закрылось в 1953 году.

Аргентинскими инженерами было сконструировано множество различных образцов вооружений и военной техники, от штурмовой винтовки *SAM1*, сотворенной посредством реверс-инжиниринга немецкого «штурмгевера» *Stg44*, до баллистической ракеты «Кондор», разрабатывавшейся в кооперации с Египтом и Ираком, однако все эти изделия с большим трудом преодолевали стадию опытных образцов и чаще всего оказывались хуже и дороже аналогов, производимых в западноевропейских странах и США. Среди немногих успешных национальных проектов следует назвать легкий штурмовик *IA-58 «Пукара»*, выпускавшийся в 1974—1993 гг. государственным предприятием «Фабрика Милитар де Авионес» (*FMA*), и противотанковую управляемую ракету «Матого», созданную федеральным научно-производственным учреждением *CITEFA*⁶² в начале 1970-х годов и принятую на вооружение аргентинской армии в 1978 году.

Гораздо более продуктивным путем развития военной промышленности стало налаживание на аргентинских мощностях лицензионного производства продукции зарубежной разработки. На заводе «Фабрика Милитар де Армас Портатилес «Доминго Матеу» (*FMAP «DM»*), расположенном в городе Росарио, провинция Санта-Фе, с 1960-х годов осуществлялся выпуск стрелкового оружия по лицензии бельгийской фирмы «Фабрик Националь Эрсталь» (с правом поставок на экспорт): пулеметов *FN MAG*, винтовок *FN FAL* (которыми аргентинцы снабдили половину стран Южной Америки⁶³) и пистолетов Браунинг «Хай Пауэр». Правда, с пистолетом позже вышла неловкость: аргентинцы внесли в его конструкцию столько самовольных изменений, что в середине 1980-х годов «слетели» с лицензии и в дальнейшем выпускали его под собственной маркой «*FM Hi-Power*».

Результатом сотрудничества Управления военной промышленности Аргентины и предприятия «Астарса» с французскими военно-промышленными компаниями «Сосьете де форж э ателье дю Крезо» и «Сосьете де материяль де Армэман» стал запуск в 1968 году лицензионного производства легкого танка *AMX-13* и боевой машины пехоты *AMX—VCI* на его базе. Первоначально осуществлялась сборка из поставляемых французами комплектующих, а затем налажено их изготовление на месте. Всего аргентинцами было произведено 60 танков *AMX-13* и 180 БМП *AMX—VCI* (в дополнение к закупленным непосредственно у Франции).

⁶² Институт научно-технических исследований вооруженных сил (исп. *Instituto de Investigaciones Científicas y Técnicas de las Fuerzas Armadas*). В конструкции ПТУР «Матого» прослеживается сходство с шведской ПТУР *RB53 «Бантам»* фирмы «Бофорс».

⁶³ Винтовки *FM FAL* (аббревиатура от *Fabrica Militar Fusil Automatico Liviano*) аргентинского производства поставлялись в Боливию, Перу, Колумбию, Гватемалу, Гондурас, Парагвай, Эквадор, Уругвай, Нигерию и Хорватию.

В 1974 году западногерманская компания «Тиссен-Хеншель» получила от Аргентины контракт на разработку на базе стоявшей на вооружении бундесвера боевой машины пехоты «Мардер» нового среднего танка под названием ТАМ (исп. *Tanque Argentino Mediano*) и боевой машины пехоты VCTP (*Vehículo de Combate Transporte de Personal*). Для их выпуска был построен завод TAMSE недалеко от Буэнос-Айреса, производственная линия введена в действие в марте 1980 года, в октябре 1981 года эта техника стала поступать в войска. Всего до конца 1983 года, когда из-за недостатка финансирования их производство было остановлено, произведено 150 танков и немногим более 100 БМП данных типов.

В 1972—1974 годах на подконтрольной военному ведомству верфи «Танданор» в Буэнос-Айресе из готовых секций, привезенных из ФРГ (заказ на их постройку выдан кильской «Ховальдсверке-Дойче Верфт» 30 апреля 1969 г.), были собраны две дизельные подводные лодки типа 209 – «Сальта» и «Сан Луис».

В 1970 году правительство Аргентины заключило контракт с британской фирмой «Викерс-Армстронг» на постройку двух эсминцев УРО Тип 42, одного корабля («Эркулес») в Англии и еще одного («Сантисима Тринидад») – в Аргентине на государственной судовой верфи Рио-Сантьяго в Энсенаде, провинция Буэнос-Айрес. Правда, второй корабль, формально введенный в строй 1 июля 1981 г., все равно затем пришлось отправлять в Портсмут для монтажа зенитного ракетного комплекса, электронного оборудования и обучения экипажа.

Тем не менее доля вооружений и военной техники, приобретаемых за рубежом, была велика. Значительный успех аргентинского военно-политического руководства на международной арене состоял в том, что оно, заранее взвесив возможные репутационные риски и приняв во внимание негативный опыт Чили, попавшего под всеобщее порицание и эмбарго на продажу оружия из-за нарочито репрессивной внутренней политики, всячески стремилось не выносить сор из избы и поддерживать благоприятный международный имидж страны, благодаря чему ему удалось сохранить доступ к большей части рынков вооружений. Даже в СССР отношение к аргентинскому военному режиму, в отличие от чилийской хунты, про зверства которой слагались песни, причем не только ангажированными властью авторами, но и вполне неформальными музыкантами⁶⁴, было достаточно сдержанным, а после начала Фолклендского конфликта стало и вовсе сочувственным. В то время как США распространили на Аргентину «поправку Кеннеди», налагавшую «бан» на поставку ВВТ, западноевропейские державы и Израиль (несмотря на разгул антисемитизма в Аргентине) продолжали исправно отоваривать аргентинских военных. Если в 1940—1960-х годах неисчерпаемым источником пополнения arsenалов вооруженных сил Аргентины, как и большинства других латиноамериканских государств, была подержанная военная техника с хранения вооруженных сил США, то в 1970-х годах Буэнос-Айрес в основном переориентировался в пользу контрагентов из стран Старого Света, также существенно возросла доля приобретаемых аргентинцами новых современных вооружений.

Наиболее знаменательной покупкой в преддверии Фолклендского конфликта стал заключенный в сентябре 1979 года контракт на приобретение во Франции 14 истребителей-штурмовиков «Супер Этандар» и 28 противокорабельных ракет «Экзосет» AM-39. Однако к дате высадки на Фолклендах заказчику было поставлено только пять самолетов и пять ПКР, а после начала военных действий французские власти заблокировали исполнение контракта. Несколько ранее было куплено 7 истребителей «Мираж» ШЕА, дополнительно к ранее приобретенным в 1972—1973 годах 12 аналогичным машинам⁶⁵. Также аргентинцы перекупили в 1978 году у французов два корвета проекта А69, заказанные Южно-Африканской Респуб-

⁶⁴ «Чили. На земле познал я ад, трижды был расстрелян возле шахт...». Александр Барыкин, группа «Карнавал».

⁶⁵ Из числа приобретенных в 1972—1973 гг. машин десять относились к основной модификации «Мираж» ШЕА, а еще два были двухместными учебно-боевыми ШДА. Еще две спарки «Мираж» ШВЕ были приобретены в 1982 году.

ликой и «зависшие» на верфи в Лорьяне из-за введенных ООН санкций против режима апартеида, и дополнительно заказали еще один корабль этого типа, вошедший в строй в июне 1981 года. ВМФ Аргентины также приобретал французские ракетные комплексы и ПКР «Экзосет» ММ-38, которые получили на вооружение эсминцы и означенные корветы.

У британцев в условиях нарастания напряженности хватило бдительности не продавать потенциальному противнику выводимые из состава Королевских ВВС бомбардировщики «Вулкан», к которым уже было начали прицениваться аргентинские авиаторы. Тем не менее еще раньше, в 1967 году, Аргентине поставили 12 легких бомбардировщиков «Канберра» (в т. ч. два учебно-боевых), удовлетворившись заверениями, что эти самолеты никогда не будут использованы против Британии. Восемь из них приняли участие в военном конфликте. Контракт еще на два самолета был заключен в 1981 году, но их передаче воспрепятствовало открытие военных действий. Также аргентинцы закупили британские зенитные ракетные комплексы «Тайгеркэт» и «Блоупайп».

Очень плодотворно развивалось военно-техническое сотрудничество с Израилем. В 1978 и 1980 годах израильтяне продали Аргентине 39 истребителей-бомбардировщиков «Даггер», снятых с вооружения их военно-воздушных сил. Военные поставки, в т. ч. авиационных станций предупреждения о ракетной атаке, подвесных топливных баков, ракет класса «воздух – воздух» и противогазов, осуществлялись и в ходе вооруженного конфликта. Партия продукции военного назначения была переправлена в Аргентину через Перу. Особо к стати пришлось подвесные топливные баки, которые в боевой обстановке после использования подлежат сбросу, а имелись в ограниченном количестве. Правительством Галтьери, со своей стороны, в ознаменование «начала прекрасной дружбы» был сделан ряд реверансов в сторону Тель-Авива, в частности, аргентинским раввинам разрешено работать с солдатами на Мальвинах наряду с католическими капелланами, прерогатива, которой не имели представители ни одной другой конфессии, кроме доминирующей римско-католической. В декабре 1982 г. для восполнения потерь, понесенных в ходе вооруженного конфликта, у Израиля было закуплено 19 подержанных «Мираж» ШСJ и три «Мираж» ШВJ французского производства.

Перу в период Фолклендского конфликта также активно поддерживало Аргентину, как в международно-политической, так и в военно-технической сфере. Наибольшую озабоченность в Великобритании вызывала возможность пополнения аргентинцами при посредничестве Лимы арсенала противокорабельных ракет «Экзосет», особенно АМ-39 класса «воздух – поверхность». И, действительно, перуанские военные представители предприняли попытку приобрести во Франции для последующей перепродажи Аргентине партию из двенадцати (по другим сведениям, восьми) ракет. Британские и французские спецслужбы воспрепятствовали осуществлению этой сделки.

Не суждено оказалось принять участие в вооруженном конфликте и десяти проданным Буэнос-Айресу истребителям-бомбардировщикам «Мираж» 5Р. Самолеты из состава 611-й и 612-й эскадрилий ВВС Перу с нанесенными опознавательными знаками ВВС Аргентины в обстановке строгой секретности были перегнаны перуанскими военными летчиками с аэродрома Ла-Хойя в распоряжение аргентинцев на авиабазу 6-й воздушной бригады Тандиль, однако те до окончания военных действий не сумели завершить их адаптацию для использования в своих ВВС. В дальнейшем экс-перуанские «Миражи»полнили 6-ю истребительную авиагруппу, получив бортовые номера сбитых над Фолклендами истребителей «Даггер». В списке поставленного Перу вооружения были также корабельные торпеды, авиационные ракеты AS-30 и переносные зенитные ракетные комплексы «Стрела-2».

Пресса в Соединенных Штатах сообщала о продаже Аргентине имевшихся у ВВС Перу истребителей-бомбардировщиков Су-22, но это не могло быть правдой уже хотя бы по причине нереальности для аргентинцев в столь сжатые сроки освоить принципиально новый для них комплекс вооружения. Поводом для возникновения таких слухов, очевидно, стал визит в Перу

группы аргентинских военных специалистов для изучения на предмет возможного приобретения стоявших там на вооружении образцов советской военной техники.

Что касается военных закупок непосредственно у СССР, в обмен на поставки говядины и пшеницы, такой вариант рассматривался на крайний случай затяжного сценария конфликта и военно-экономической блокады Аргентины со стороны ведущих капиталистических стран. Однако война оказалась слишком скоротечной, чтобы эта перспектива вышла за рамки чисто гипотетической. Притом изучавшие вопрос исследователи практически в один голос утверждают, что подобного рода предложения не являлись выражением курса внешней политики Советского Союза, у которого в международной сфере хватало куда более насущных забот (Афганистан, Ближний Восток, Польша), нежели потакание националистическим устремлениям далекой и к тому же идеологически чуждой Аргентины, пусть даже с некоторых пор ставшей играть роль главной житницы советского государства. Хотя кремлевскому руководству случалось находить общий язык с крайне одиозными и далекими от марксизма политическими режимами (Ливия, Ирак), а советская пропаганда симпатизировала Буэнос-Айресу, сближение с аргентинской военной хунтой на повестке дня не стояло. Как считает проинтервьюировавший ряд высоких должностных лиц бывшего СССР журналист С. Б. Брилёв, инициативы исходили от советского министерства обороны, стремившегося всеми доступными способами вредить Великобритании как активному члену враждебного Североатлантического блока. Сами же аргентинцы относились к этим «ухаживаниям» очень сдержанно, понимая, что их принятие будет означать окончательный разрыв с Соединенными Штатами и не слишком радужную перспективу оказаться в числе «государств-изгоев». Единственным образцом советского оружия, использовавшегося вооруженными силами Аргентины в ходе Фолклендского конфликта, стали поставленные перуанскими друзьями, а также приобретенные у ливийцев переносные зенитные ракетные комплексы «Стрела-2». Проскальзывала информация, что кроме них из Советского Союза, транзитом через Ливию и Перу, поставлялись противотанковые ракетные комплексы, комплекты зимнего обмундирования и др. Однако даже если предположить такое, советское оружие для аргентинцев имело тот громадный недостаток, что было для них совсем незнакомым, а оттого практически непригодным. Те же ПЗРК «Стрела-2» на Фолклендах по большей части были захвачены британцами в нетронутой заводской деревянной укупорке.

Великобритания накануне конфликта

Общие сведения

Великобритания (полная официальная форма – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) – государство в Западной Европе, на Британских островах, территория – 244 тыс. кв. км, по государственному устройству – парламентарная монархия. Население – 56 млн (1981 г.): англичане (80%), шотландцы, ирландцы, валлийцы, переселенцы из бывших колоний. Столица – Лондон. Государственный язык – английский. Денежная единица – фунт стерлингов.

Хотя английская национальность занимает доминирующие позиции, Великобритания представляет собой многонациональное государство. Да и сами англичане исторически являются продуктом смешения множества этносов, в их национальном характере воплотились англосаксонская практичность с кельтской мечтательностью, пиратская храбрость викингов с нормандской дисциплиной. К традиционным чертам английского менталитета традиционно относят консерватизм и невозмутимость, порою, однако, странно сочетающиеся с проявлениями экстравагантности, высокомерие к инородцам и тягу к искательству приключений. Общими чертами британцев являются некорруптированное мышление, зачастую очень сильно задевающее жителей других стран, любознательность, привязанность к крепким спиртным напиткам, своеобразное чувство юмора, сохраняющееся даже в самых критических обстоятельствах, и приверженность к пространным уклончивым формулировкам вместо того, чтобы прямо называть вещи своими именами. Простолюдины и молодежь проявляют предрасположенность к агрессии, особенно в нетрезвом виде и за пределами страны. Шотландцы отличаются большей прямоотой, добродушием, но при этом имеют склонность доказывать свою правоту силой. А еще они недолюбливают англичан, что, в частности, наглядно проявляется в том, что на спортивных состязаниях всегда болеют против них.

История Великобритании в XX веке была драматичной. Эта страна пережила две мировые войны и крушение колониальной империи, нанесшие по ней сильный удар в экономической и политической сферах. Восстановление экономики после окончания Второй мировой войны заняло больше десяти лет. Здесь достаточно указать, что карточную систему окончательно отменили только в 1954 году, на семь лет позже, чем в СССР. После войны страна оказалась перед необходимостью выплаты огромного внешнего долга. Постоянная нехватка сырья и основных продуктов питания усугублялась дефицитом иностранной валюты, что вело к острому дисбалансу в торговле с Соединенными Штатами. Из величавой империи Британия превратилась в небогатую европейскую страну с большими проблемами и ущемленным чувством национального достоинства.

Однако современники из среды рабочего класса, составлявшего большую часть населения страны, отзывались о том периоде времени как о самом лучшем после поздневикторианского расцвета. Уинстон Черчилль, приведший страну к победе над гитлеровской Германией, с треском проиграл парламентские выборы 1945 года. Пришедшие к власти лейбористы во главе с Клементом Эттли задали тон социально ориентированной внутренней политике. По сравнению с 1938 годом зарплаты выросли на 30%. Повысился уровень жизни, появилась гарантированная занятость, улучшились условия окружающей среды и качество образования. Самые популярные развлечения: футбол, крикет, а также кино и танцы – стали общедоступными, как и проведение других видов досуга. Вводились законы, касавшиеся помощи бедным, пенсий по старости, инвалидности и потери кормильца, детских пособий и других государственных обязательств. Основные отрасли промышленности и ведомства перешли в государ-

ственную собственность, среди них: угольная промышленность, железные и автомобильные дороги, гражданская авиация, газ, электричество, телеграф, радиовещание и Банк Англии. Значительную роль в политической жизни Великобритании стали играть профсоюзы, пресловутые «тред-юнионы», выступившие в 1970-х главным тормозом оздоровления британской экономики. В целом при Эттли, находившемся у власти с июля 1945 до октября 1951 года, государственные расходы на социальную защиту увеличились в два с половиной раза.

На международной арене позицию Великобритании, во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х годов лишившейся большинства своих колоний, можно характеризовать как постепенное и неизбежное отступление с заморских территорий. День империи исчез из календарей, вместо него стал отмечаться День Содружества наций, а король перестал титуловаться императором Индии. Великобритания стала центром Содружества, политического и экономического объединения стран и территорий, ранее бывших ее колониями и доминионами.

Распад колониальной империи растянулся на десятилетия и происходил, как это сформулировал один английский публицист, скорее в форме «размывания», чем «взрыва» или «обвала». Не имея больше возможности опираться на штыки, колонизаторы шли на уступки местной этнической элите с целью удержать бывшую колонию в своей внешнеполитической орбите. Однако случалось, когда в борьбе с национально-освободительным движением применялись силовые методы, в частности в Малайе в 1948—1960 гг., Кении в 1952—1956 гг. и Южном Йемене в 1963—1967 гг. Много шума наделала Суэцкая авантюра 1956 года, настроившая арабский мир против Запада и положившая конец британскому доминированию на Ближнем Востоке. Англо-французский десант оккупировал зону Суэцкого канала в ответ на его национализацию Египтом, а израильские войска заняли Синайский полуостров. Однако закрепить достигнутый успех не удалось. Под давлением Советского Союза, грозившего встречным применением военной силы, США и ООН, осудивших агрессию, пришлось отступить; премьер-министр Великобритании Энтони Иден ушел в отставку, а египетский лидер Г. А. Насер укрепил свой престиж и влияние на Ближнем Востоке. Некрасивая история иного рода случилась с Родезией, которой после состоявшегося там в 1964 году референдума о независимости Соединенное Королевство сначала отказало в статусе доминиона и членстве в Содружестве наций, а затем приложило все усилия по удушению самопровозглашенной республики посредством санкций и резолюций Совбеза ООН, в результате чего преуспевающая житница Южной Африки превратилась в государство нищеты и беззакония под названием Зимбабве.

Утратив мировое лидерство, Великобритания предприняла усилия для сохранения преимущественных позиций в мировом сообществе за счет укрепления союзнических связей с США. Идеологом объединения англоязычных народов в борьбе за мировое господство и установления при этом особых отношений между США и Великобританией выступил Уинстон Черчилль, который в знаменитой речи 5 марта 1946 г. в Фултоне, как считается, положившей начало холодной войне, изложил свое видение управления миром со стороны такого содружества. Начиная с 1949 года, после образования Североатлантического Альянса, военное-политическое партнерство США и Великобритании приобрело стратегический и геополитический характер. Вскоре в Юго-Восточной Азии возникла и еще одна организация, СЕАТО, функционировавшая в 1955—1977 гг., членами которой стали обе страны. Британцы считали отношения между англоговорящими народами равными с той и другой стороны и гордились ими. Но на практике выходило, что Британии постоянно приходилось прилагать усилия для сохранения иллюзии независимости. Значительные надежды в преодолении военной-политической неполноценности связывались с ядерным оружием. Работы по созданию атомной бомбы начались в Великобритании в 1940-х годах, в 1952 году она становится третьей ядерной державой мира, а в 1957 году – обладательницей термоядерного оружия. Испытания производились в районе островов Монтебелло, а затем на полигонах Эму Филд и Маралинга в Австралии

и атоллах архипелага Лайн в Полинезии. В результате соглашения, подписанного в 1962 году в Нассау, американцы поставили Великобритании баллистические ракеты «Поларис А-3» для ПЛАРБ типа «Резолюшн» в качестве средства ядерного сдерживания, а все ядерные испытания Великобритании стали проводиться на полигоне в штате Невада, что привело к еще большей оборонной и экономической зависимости от Соединенных Штатов.

Англосакский дуэт действовал в сердечном согласии во время войны в Корее, по отношению к Китаю (хотя официально Великобритания признала КНР), на Ближнем Востоке, а главное, в Европе, где вооруженные силы НАТО совместно противостояли «советской военной угрозе». Если британцев заносило «не туда», как это было в ходе Суэцкого кризиса, то Вашингтон всегда находил нужные аргументы, чтобы их одернуть.

Сменявшие друг друга между 1951 и 1964 гг. консервативные правительства У. Черчилля, Э. Идена, Г. Макмиллана и А. Дуглас-Хьюма не привнесли существенных перемен во внутривнутриполитические процессы и в целом придерживались заданной командой Эттли политики «социального мира». Либеральному консенсусу пришел конец во второй половине 1960-х, когда стали проявляться первые признаки экономического спада. Граждане с протестными плакатами потянулись на улицы: недовольные шахтеры и портовые докеры, молодые нонконформисты, иммигранты из Индии, Пакистана и Западной Африки, шотландские и валлийские националисты и ирландские сепаратисты – все стремились проявить свою активную жизненную позицию.

В следующее десятилетие социально-экономическая ситуация еще более усложнилась. Британская экономика уверенно вошла в полосу рецессии, а страну беспрестанно лихорадило общественными протестами. Хотя Великобритания являлась одной из наиболее высокоразвитых индустриальных стран, по общему объему промышленного производства в капиталистическом мире занимала пятое место (после США, Японии, ФРГ и Франции), уровень жизни британцев находился ниже среднеевропейского уровня. Лейбористские правительства Гарольда Вильсона и Джеймса Каллагана были на коротком поводке у профсоюзов, что практически исключало применение непопулярных мер по преодолению кризисных явлений, обернувшихся в конечном итоге социальным взрывом. В нашумевшую «Зиму недовольства» (англ. Winter of discontent) 1978/79 годов бастовали уже практически все, от мусорщиков до служащих похоронных контор; забастовки достигли такого размаха, что Трафальгарская площадь Лондона утопала в горах мусора, а умерших было некому хоронить. И в то же самое время совсем недалеко, в Ольстере, шла настоящая война между боевиками Ирландской республиканской армии и правительственными войсками.

Зато в культурной жизни Соединенного Королевства этот период стал временем расцвета рок-музыки. В первые послевоенные годы и вплоть до 1960-х британская молодежь слушала зарубежных, по преимуществу американских, исполнителей. Такие музыкальные жанры, как джаз, соул, блюз и рок-н-ролл, почти не имели популярных последователей среди британских музыкантов. Однако в середине 1960-х гг. начинается «британское вторжение» – вытеснение британской рок-музыкой американских исполнителей как самой в Британии, так и за рубежом, в т. ч. в американских музыкальных чартах. Beatles, Rolling Stones, Cream, Animals, Yardbirds и The Who – вот те группы, которые за пару лет стали повсеместно известны в западных странах. К концу 1960-х британская рок-музыка прочно встала на ноги, оставив позади все европейские страны, и по количеству всемирно известных рок-групп соперничать с Великобританией могли только США. Последующие годы вплоть до начала 1980-х явились исключительно плодотворным временем для рок-музыкантов. Британские группы доминировали в основных жанрах рок-музыки, таких как хард-рок (Led Zeppelin, Deep Purple, Black Sabbath, Rainbow), прогрессивный и арт-рок (Genesis, Pink Floyd, King Crimson, Electric Light Orchestra, Jethro Tull), глэм-рок (T.Rex, Queen), панк-рок (Sex Pistols), и достигли высот практически за пределами для современных популярных исполнителей. 1970-е и 1980-е годы связаны со зна-

чительной политизацией музыкальной культуры. Социально-политические и экономические проблемы, с которыми столкнулась Великобритания, широко освещались в рамках разных музыкальных направлений.

28 марта 1979 г. парламент объявил вотум недоверия кабинету лейбориста Джеймса Каллагана. На состоявшихся в мае 1979 г. парламентских выборах решительную победу одержали консерваторы во главе с Маргарет Тэтчер. Главой правительства Великобритании впервые стала женщина. Команда М. Тэтчер являлась убежденными сторонниками идей Милтона Фридмана и считала, что только безжалостная монетаристская терапия выведет экономику Великобритании из депрессии. Но сама Тэтчер не любила употреблять термин «монетаризм», отдавая предпочтение выражению «демократия собственников». Основными пунктами ее экономической программы было: уменьшение государственных расходов, жесткий контроль над денежной массой, сокращение социальных программ, приватизация государственных предприятий, отказ дотаций убыточных предприятий, снижение налоговой нагрузки на бизнес и обуздание профсоюзов. При этом миссис премьер-министр весьма последовательно проводила курс централизации власти и отнюдь не являлась поборником принципа невмешательства государства в экономику.

Статистические показатели Великобритании (1972–1981)

Год	1972	1975	1980	1981
Валовой национальный продукт (ВВП), млн. долл.	228 202	300 956	465 482	498 952
– в пересчете на цены 1981 года	443 911	467 290	508 910	498 952
– на душу населения (в ценах 1981 г.)	7 941	8 344	9 088	8 910
Импорт, млн. долл.	28 230	53 341	115 545	102 646
– в пересчете на цены 1981 года	54 914	82 821	126 324	102 646
Экспорт, млн. долл.	24 745	44 523	110 137	102 201
– в пересчете на цены 1981 года	48 135	69 130	120 412	102 201
Государственные расходы (в пересчете на цены 1981 г.), млн. долл.	160 926	203 280	208 027	206 216
Численность населения, млн. чел.	55.9	56	56	56
Военные расходы, млн. долл.	11 691	14 857	23 692	24 385
– в пересчете на цены 1981 года	22 743	23 068	25 902	24 385
– в процентах от ВВП	5.1%	4.9%	5.1%	4.9%
– в процентах от государственных расходов	14.1%	11.3%	12.5%	11.8%
– на душу населения (в ценах 1981 г.)	407	412	463	435
Численность вооружен. сил, тыс. чел.	370	345	326	333
– на одну тыс. чел. населения страны	6.6	6.2	5.8	5.9
Импорт ВВТ, млн. долл.	110	90	360	480
– в пересчете на цены 1981 года	213	139	393	480
– в процентах от нац. импорта	0.4%	0.2%	0.3%	0.5%
Экспорт ВВТ, млн. долл.	460	525	1 800	2 600
– в пересчете на цены 1981 года	894	815	1 967	2 600
– в процентах от нац. экспорта	1.9%	1.2%	1.6%	2.5%

По данным World Military Expenditures and Arms Transfers 1972–1982. Washington, 1984.

Работая в 1970—1974 гг. составе кабинета министров Эдварда Хита, Тэтчер снискала себе сомнительную славу оказаться самым непопулярным министром образования за всю историю этого министерства. Она выступала за сохранение элитарного образования для богатых, блокировала попытки лейбористов инициировать школьную реформу, подняла на треть стоимость школьных завтраков и ввела плату за молоко для школьников. Последнее позволило сэкономить в масштабах страны ничтожную сумму – 8 млн фунтов и закрепило за ней про-

звище «Воровка молока» (англ. Milk Snatcher). «Maggy Thatcher – the Milk Snatcher»⁶⁶ – это презрительное двустишие знал в то время каждый британский школьник.

Но то, что она задумала теперь, не шло ни в какое сравнение с «похищенными школьными завтраками». На примере Аргентины мы видим, что неолиберальные реформы чреватые крайне неблагоприятными социальными последствиями. Маргарет Тэтчер также знала и сознательно шла по этому пути, за что и снискала репутацию «железной леди». То, что реформы на самом деле работают, британцы увидели далеко не сразу (причем зачастую работают довольно своеобразно, преимущественно в интересах имущих слоев общества). Сама она не раз говорила, что четыре года – слишком малый срок для реализации планов перестройки экономики, что для этого нужно по крайней мере 8—10 лет. Как бы там ни было, к середине своего первого срока нахождения у власти Тэтчер имела самый низкий рейтинг, который когда-либо был у британских премьер-министров. Большое число частных компаний разорилось или сократило свою деятельность, к 1982 году в Великобритании насчитывалось более 3 млн безработных, уровень жизни граждан неуклонно падал, а цены непрерывно росли. Страна кипела, как котел. Мировой экономический кризис 1980—1982 гг. еще более усугубил экономические трудности. Оппозиция, профсоюзные лидеры и даже многие соратники по партии требовали отставки непопулярного правительства. В сложившихся условиях «маленькая победоносная война», хотела ли того Маргарет Тэтчер или нет, была для нее фактически единственной возможностью усидеть в кресле премьер-министра, и она нуждалась в ней не в меньшей степени, чем ее аргентинские оппоненты.

⁶⁶ Мэгги Тэтчер – воровка молока (англ.).

Вооруженные силы Великобритании

Британские вооруженные силы были единственным институтом, демонстрировавшим невозмутимость в условиях постигших страну социально-экономических катаклизмов. После прихода Тэтчер к власти военные получили 33% индексацию денежного довольствия и имели основания смотреть в будущее с большим оптимизмом, чем любые другие категории «бюджетников». Величина расходов Соединенного Королевства на оборону, в отличие от здравоохранения и образования, сохраняла устойчиво растущую тенденцию. Великобритания взяла на себя обязательство перед НАТО увеличивать их ежегодно на 3% в реальном исчислении. По степени раздутости военного бюджета в соотношении с ВВП она в начале 1980-х занимала второе место среди стран Западной Европы и третье место в НАТО, уступая по этому показателю только США и Греции.

Тем не менее проблема дефицита финансирования стояла в это время исключительно остро, особенно на флоте, однако корень ее лежал в иной плоскости и заключался прежде всего в чудовищном удорожании военного строительства и содержания вооруженных сил, а отнюдь не игнорировании британским правительством вопросов обороны, как об этом зачастую пишется в литературе о Фолклендском конфликте. Цены на современную боевую технику достигали немыслимых ранее величин, значительно опережая рост ВВП и государственного бюджета. По цене одного новейшего истребителя-бомбардировщика в прежние времена можно было снарядить целую эскадрилью самолетов того же назначения, эскадренный миноносец стоил теперь как прежняя флотилия. Для моряков также большой темой стал пересмотр структуры корабельного состава ВМФ в пользу ракетно-ядерных сил. Подводные ракетоносцы вкупе с необходимой для их строительства и содержания инфраструктурой оказались чертовски дорогим оружием, но при этом абсолютно бесполезным в контексте морских сил общего назначения. Едва флот свыкся с обретением ПЛАРБ типа «Резолюшн», ради которых фактически пришлось пожертвовать строительством авианосцев⁶⁷, как на горизонте уже замаячила программа «Трайидент». Ее запуск был сопряжен с сокращением экспедиционного компонента военно-морских сил. Решение о замене имевшихся ПЛАРБ новыми подводными ракетоносцами – носителями баллистических ракет «Трайидент» было принято правительством Великобритании в 1980 году. Поделить расходы на ядерное сдерживание с двумя другими видами вооруженных сил в этот раз не вышло. Платить за новые ракетные атомоходы пришлось из бюджета ВМФ.

Вооруженные силы Великобритании (Her Majesty's Armed Forces) состоят из сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морских сил. Общая численность личного состава регулярных вооруженных сил в преддверии Фолклендской войны составляла около 343 тыс. чел., в т. ч. 176 тыс. в сухопутных войсках, 92,5 тыс. в ВВС и 74,5 тыс. в ВМС; численность резервистов – 276 тыс. чел. Кроме этого, по функциональному назначению вооруженные силы подразделяются на стратегические ядерные силы, представленные эскадрой атомных ракетных подводных лодок, пунктом базирования Фаслейн (ВМБ Клайд), учебным центром и арсеналом баллистических ракет, и силы общего назначения.

Номинальным главнокомандующим вооруженными силами является британский монарх. Фактически высшее руководство военной политикой страны, основными направлениями строительства вооруженных сил и подготовкой к войне осуществляет кабинет министров через Комитет по обороне и внешней политике (Defence and Overseas Policy Committee (OD)). Этот правительственный комитет отвечает за разработку вопросов военной политики государства, определяет генеральное направление развития и использования вооруженных сил,

⁶⁷ Подробнее этот вопрос рассмотрен в параграфе «Эволюция структуры корабельного состава ВМФ».

а в военное время призван ведать вопросами «большой стратегии» и составлять ядро военного кабинета. В его состав входят премьер-министр (председатель) и министры обороны, иностранных дел, внутренних дел, финансов, промышленности, торговли и другие.

В военное время для осуществления руководства страной должен формироваться Военный кабинет с участием гражданских и военных должностных лиц. В ходе Фолклендского конфликта этот чрезвычайный механизм задействован не был. Роль «малого военного кабинета» М. Тэтчер играл министерский Подкомитет по Южной Атлантике Комитета по обороне и внешней политике (Overseas and Defense Committee, South Atlantic (ODSA)). Этот орган, задачи которого формулировались: «держат под контролем политические и военные события, связанные с Южной Атлантикой и Фолклендскими островами, и по мере необходимости докладывать Комитету по обороне и внешней политике», функционировал с 7 апреля по 12 августа 1982 г.

Министерство обороны, возглавляемое гражданским министром (в 1982 г. – Джон Нотт), является главным административным органом военного управления⁶⁸. Оно ответственно за реализацию государственной оборонной политики, организацию, строительство, вооружение и материально-техническое обеспечение вооруженных сил. Основными его структурными элементами являются Штаб обороны (Defence Staff), департаменты сухопутных войск, ВВС и ВМС, главные управления (планирования и строительства вооруженных сил, закупок вооружения, бюджетно-финансовое, кадров и тыла, административное, военно-научное). Штаб обороны является органом высшего военного руководства вооруженными силами, а его начальник (в 1979—1982 гг. адмирал флота Теренс Льюин) – профессиональным (фактическим) главнокомандующим вооруженными силами страны. Структурно включает аппарат начальника Штаба обороны и главные управления (оперативное, военной политики, связи, разведывательное и другие). Департаменты сухопутных войск, ВВС и ВМС несут ответственность за строительство и использование соответствующих видов вооруженных сил, их комплектование, организацию боевой подготовки и материально-техническое обеспечение. Их возглавляют заместители министра обороны.

При министре обороны имеется высший коллегиальный орган – Совет обороны (Defence Council). В его состав начиная с 1964 года входили министр обороны (председатель), его первый заместитель, начальник Штаба обороны, его заместитель, начальники главных штабов видов вооруженных сил и некоторых главных управлений министерства обороны. Однако чаще всего административно-хозяйственные вопросы рассматривались на уровне нижестоящих комитетов по видам вооруженных сил (Army Board, Air Force Board, Navy Board), в которых заседали высшие офицеры вида вооруженных сил и гражданские чиновники во главе с министром обороны (номинальный председатель) и заместителем министра обороны по соответствующему виду ВС (исполняющий обязанности председателя).

В целом структура британского военно-политического руководства и управления, подобно молекуле сложного органического вещества со множеством сочленений атомов, столь замысловато переплетена многочисленными комитетами, подкомитетами, советами и комиссиями, что принятие единоличных решений по ключевым вопросам, а тем более понесение за них ответственности становилось практически невозможным. В критический момент должностные лица практически целиком погрязали в заседаниях. Тем не менее за каждым многозначительным решением всегда стояли сильные личности.

Британская военная доктрина основывалась на идее коалиционных военных действий союзнических сил НАТО против СССР и других стран Организации Варшавского договора на Европейском театре военных действий и в Северо-Восточной Атлантике в соответ-

⁶⁸ Создано 1 апреля 1964 г. в результате реформы военного управления, слившей структуры Военного министерства, Министерства ВВС и Адмиралтейства в единое ведомство.

ствии с военно-стратегической концепцией «гибкого реагирования», подразумевавшей ведение неядерной войны или «дозированное» применение ядерного оружия с нанесением ударов только по особо важной инфраструктуре противника, без сползания во всеобщий ядерный конфликт. Вооруженные силы общего назначения рассматривались как средство повышения «ядерного порога», т. е. срока, в течение которого возможно урегулировать столкновение без задействования ядерного потенциала. Поэтому на их содержание и развитие наряду с наращиванием arsenалов ядерного оружия выделялись значительные ассигнования. Тем не менее после 1945 года их численность неуклонно уменьшалась. В дополнение к собственным вооруженным силам на территории Великобритании имело место значительное американское военное присутствие. В стране на постоянной основе находились 20 тыс. военнослужащих армии США, Пентагон использовал восемь военно-воздушных баз, пункты базирования ВМС, склады боеприпасов, узлы связи, разведки и слежения. Возможность широкомасштабного использования британских вооруженных сил за пределами Европейского ТВД всерьез не рассматривалась ввиду сужения круга политических интересов. Понятие «военный конфликт низкой интенсивности» в то время также еще не было известно военной науке, этот термин вошел в обиход несколькими годами позже, хотя британские вооруженные силы имели значительный опыт боевых действий такого рода, в т. ч. на собственной территории, в Северной Ирландии.

Сухопутные войска (British Army) – наиболее многочисленный вид вооруженных сил Великобритании, предназначенный для ведения боевых действий как самостоятельно, так и в составе объединенных вооруженных сил НАТО в Европе. Высший оперативный орган армейского руководства – Генеральный штаб (General Staff). Его начальником в 1982 году был генерал Эдвин Брэмол. Организационно войска сведены в два командования: на территории Великобритании и в Западной Германии (Британская Рейнская армия), а также в небольшие контингенты, дислоцирующиеся в других районах мира.

Рода войск и службы в британской армии, кроме пехоты и артиллерии, именуется корпусами: Королевский бронетанковый корпус, Королевский корпус связи, Корпус королевских инженеров, Королевский логистический корпус⁶⁹, Королевский транспортный корпус, Королевский армейский медицинский корпус, Корпус армейской авиации, Разведывательный корпус и др. Основным тактическим соединением сухопутных войск является бригада, состоящая из нескольких полков и (или) батальонов и подразделений боевого и тылового обеспечения. Бронетанковые бригады входили в состав бронетанковых дивизий, а пехотные (мотопехотные) являлись отдельными соединениями. В предшествующий период, в 1978—1981 годах, существовала иная система: бронетанковые дивизии вместо бригад включали две тактические группы, а отдельные бригады были переформированы в полевые группы, но в 1982 году британцы вернулись к бригадной системе.

Весьма своеобразна полковая система британской армии. Здесь замысловато сплелись верность историческим традициям (некоторые полки созданы еще XVII веке) и стремление не отставать от современных веяний в военном деле. В отличие от полков армий других стран, британский полк никогда не был единицей строго фиксированного размера. Он может равняться батальону или представлять собой целый род войск, каковым является Королевский полк артиллерии (Royal Regiment of Artillery).

Наиболее трудно поддается пониманию организационная структура пехотных полков, исходящая к военным реформам Кардуэлла (1868—1874 гг.) и Чайлдерса (1881 г.). Кстати, тогда же из полковых наименований исчезли номера⁷⁰. Полки в британской пехоте являются

⁶⁹ Под термином «военная логистика» в вооруженных силах зарубежных государств понимается тыловое обеспечение.

⁷⁰ Это не затронуло полков Британской Индийской армии, в наименованиях которых номера сохранились, и, в частности, 2-го, 6-го, 7-го и 10-го полков гуркхских стрелков, оставшихся в составе британских вооруженных сил после провозглашения независимости Индии.

не тактическими, а административно-территориальными формированиями, основная функция которых заключается в комплектовании армии новобранцами, вербуемыми в определенных закрепленных за полками округах. Причем это касалось не только рядового и сержантского состава, но и младших офицеров. Каждый полк призван пополнять личным составом составляющие его батальоны. Исходно предполагалось наличие двух батальонов, один из которых дислоцируется на территории метрополии, а другой несет службу в колониях. В рассматриваемое время количество батальонов в пехотных полках варьировалось от одного до трех, а в некоторых доходило до четырех или даже пяти, если считать резервный батальон. В этом выражается наследие сокращения армии в 1948 году, когда все пехотные полки были сделаны однобатальонного состава, и предпринятых в 1960-х годах мероприятий по их укрупнению со слитием в т.н. «большие полки». Боевыми тактическими единицами, входящими в состав пехотных и бронетанковых бригад, выступают батальоны.

Организационной структуры британской кавалерии реформы Кардуэлла – Чайлдерса практически не коснулись, однако в начале XX века каждый конный полк также получил территориальную привязку по комплектованию личным составом. А в период интербеллума произошла ее тотальная механизация. Последним в 1941 году был ссажен с лошадей служивший в то время Палестине полк «Ройял Скотс Грейс». Драгуны, гусары и уланы сделались танкистами, став частью Королевского бронетанкового корпуса, а их полки – это теперь отдельные танковые батальоны трех- или четырехротного состава (роты именуются эскадронами). В 1982 году существовали две основные разновидности кавполков: бронетанковые на танках «Чифтен» и бронеразведывательные на БРМ «Скорпион», «Симитэр», «Фокс». Первые были сведены в бронетанковые бригады, являвшиеся основным компонентом бронетанковых дивизий Британской Рейнской армии, а вторые выполняли роль мобильного разведывательного компонента означенных дивизий либо состояли в стратегическом резерве в метрополии. С кавалерийским прошлым их связывает лишь название и полковая атрибутика. Конными остались только два церемониальных эскадрона в составе полков гвардейской кавалерии.

Еще одним явлением, причудливо отразившимся на наименовании воинских частей, была т.н. амальгамация, т. е. сливание двух и более кавполков в один, в результате чего возникали такие конструкции, как 4-й/7-й Королевский гвардейский драгунский или 16-й/5-й Королевский уланский полк. Название конногвардейского и по совместительству бронеразведывательного полка «Блюз энд Ройялс» («Синие и Королевские»)⁷¹, два взвода бронемашин из состава которого приняли участие в Фолклендской кампании, – тоже результат объединения в 1969 году двух полков, Королевских конных гвардейцев, прозванных из-за цвета мундиров «Синими» (The Blues), и Гвардейских драгун, которых называли просто «Королевскими» (The Royals).

Часть ранее имевшихся полков регулярной армии перешла в состав Территориальной армии, являющейся резервом сухопутных войск. В мирное время укомплектованность личным составом ее частей составляет 5—10%, вооружение и военная техника хранятся в основном на складах.

Слово «гвардия» в британских вооруженных силах сохранило свое первоначальное значение королевской стражи. Гвардейцы стоят в карауле у ворот Букингемского дворца и других монарших резиденций. Правда, кавалеристы несут караульную службу только днем и в одном месте – у здания Конная гвардия на улице Уайтхолл, охраняя давно снесенный Уайтхолльский дворец. В 1982 году гвардия включала четыре пехотных и два кавалерийских полка. Гвардейские части не входили на постоянной основе в состав боевых соединений сухопутных войск, однако регулярно привлекались к участию в военных операциях за пределами Брита-

⁷¹ Полное наименование полка – Royal Horse Guards and 1st Dragoons. Наименования составивших его конных полков: Royal Regiment of Horse Guards (The Blues) и The Royal Dragoons (1st Dragoons).

нии и командировкам в Северную Ирландию, дабы поддерживать «экспу» и избежать скатывания в полную опереточность. Знаменитые шапки пеших гвардейцев сделаны из меха североамериканского медведя-гризли. Медведей отстреливают в Канаде, вызывая яростные протесты защитников живой природы, однако переходу на синтетический мех стойко противятся поборники воинских традиций. Конная гвардия сочетает в своем составе как эскадроны дворцовой кавалерии с исторической церемониальной униформой и амуницией, так и вполне боевые бронекавалерийские эскадроны.

К началу Фолклендского конфликта сухопутные войска Великобритании включали четыре бронетанковые, одну артиллерийскую дивизии и шесть пехотных бригад (полевых групп), а также отдельные части и подразделения различных родов войск и служб. Численность личного состава регулярных сухопутных войск – 176 тыс. чел. На вооружении имелось около 900 танков «Чифтен», 270 легких танков «Скорпион», порядка 5,5 тысяч бронемашин и бронетранспортеров («Симитэр», «Саладин», «Феррет», «Фокс», «Сарацин», «Спартан», FV432, FV1611), 12 пусковых установок управляемых ракет «Ланс» с ядерными боеголовками, более 500 различных артиллерийских систем калибра 105, 155, 175 и 203 мм, в т. ч. буксируемые гаубицы FH70, L118, самоходные артиллерийские установки M110, M107, M109 и «Эббот», а также 81- и 51-мм минометы. Основными противотанковыми средствами являлись самоходные пусковые установки «Страйкер» с ПТУР «Свингфайр», носимые ПТРК «Милан» и безоткатные орудия, а средствами войсковой ПВО – зенитно-ракетные комплексы «Рапира» (108 ПУ) и переносные ЗРК «Блоупайп». На вооружении армейской авиации находилось свыше 300 вертолетов «Скаут», «Газель», «Линкс» и других.

Резерв сухопутных войск насчитывал около 217 тыс. чел., в т. ч. регулярный резерв (139,5 тыс. чел.), добровольческий резерв (70 тыс. чел.) и полк обороны Ольстера (7,5 тыс. чел.). Регулярный резерв предназначен для доукомплектования частей и подразделений сухопутных войск в военное время. Добровольный резерв, или в британской терминологии «Территориальная армия», представляет собой в основном переменный состав скадрованных формирований и учебно-тренировочных подразделений резерва сухопутных войск. В его боевом составе имелось девять скадрованных пехотных бригад, два отдельных бронеразведывательных полка, два отдельных парашютных диверсионно-разведывательных полка, 38 отдельных пехотных батальонов, пять артиллерийских и семь инженерных полков, а также подразделения связи и тылового обеспечения.

Королевские ВВС (Royal Air Force), образованные 1 апреля 1918 г. посредством объединения Королевского летного корпуса и Королевской военно-морской авиаслужбы, являются старейшими независимыми военно-воздушными силами в мире. В эпоху холодной войны их основными задачами было осуществлять поддержку сухопутных войск и военно-морских сил НАТО на Европейском ТВД и в Восточной Атлантике, а также прикрыть с воздуха территорию британской метрополии и морские коммуникации. В 1982 году их возглавлял главный маршал авиации Майкл Битэм, являвшийся начальником Главного штаба ВВС (Air Staff). Вверенные его руководству силы состояли из двух боевых командований (в Великобритании и ФРГ) и командования тыла. Основную силу представляло собой командование ВВС в Великобритании, имевшее в своем составе четыре авиационные группы (1-я бомбардировочная, 11-я истребительная, 18-я береговой авиации и 38-я смешанная), а также части и подразделения на Кипре, в Гонконге и Гибралтаре.

Высшим тактическим соединением британских ВВС является авиационная группа в составе нескольких эскадрилий, а основная тактическая единица – эскадрилья, насчитывающая 6—18 машин в зависимости от рода авиации и типа самолетов. На начало 1982 года Королевские ВВС имели на вооружении более 1500 самолетов и вертолетов различного назначения (до 650 боевых самолетов), в т. ч. бомбардировщики «Вулкан» (в процессе снятия с вооружения) и «Буканир», истребители и истребители-бомбардировщики «Фантом», «Лайт-

нинг» (в процессе снятия с вооружения и вывода в резерв), «Ягуар», «Харриер», разведчики и самолеты РЭБ «Канберра» PR.9 и T.17, самолеты ДРЛО «Шеклтон» АEW.2, морские патрульные самолеты «Нимрод», транспортные самолеты «Геркулес» и VC.10, заправщики «Виктор» К2, учебно-боевые самолеты и легкие штурмовики «Хок», вертолеты поиска и спасения «Уэссекс» HAR.2 и «Си Кинг» HAR.3. В 1980 году британские ВВС получили первый истребитель-бомбардировщик «Торнадо»; к весне 1982 года насчитывалось четыре десятка машин этого типа в составе учебных центров боевого применения, первая боевая эскадрилья укомплектована ими 1 июня 1982 г. Несмотря на финансовые трудности, ими планировалось перевооружить все истребительные и большую часть бомбардировочных эскадрилий. Наземные эскадрильи ПВО имели на вооружении 64 ПУ ЗУР «Бладхаунд» и 48 ПУ ЗУР «Рапира». Общая численность личного состава ВВС – около 92,5 тыс. военнослужащих и более 30 тыс. резервистов.

Британские военно-морские силы (Her Majesty's Naval Service) состояли из военно-морского флота (Royal Navy), морской пехоты (Royal Marines), их резервных формирований, морской вербовочной службы (Naval Careers Service), а также различных вспомогательных морских служб⁷².

Военно-морской флот занимает в истории Великобритании особое место как олицетворение ее имперского могущества и важнейший инструмент национальной внешней политики, однако после Второй мировой войны он навсегда утратил лидерство и в рассматриваемое время довольствовался «почетным вторым местом», пусть не в мире, но хотя бы в НАТО. В течение 60—70-х годов XX века британские военно-морские силы неотвратимо сдавали свои позиции – как в абсолютных показателях, так и по отношению к двум другим видам ВС, – тем не менее к началу 1980-х по-прежнему имели привилегированное положение в составе вооруженных сил Соединенного Королевства.

Остались в прошлом и времена, когда дела вершили лорды Адмиралтейства. В ходе проведенной в 1964 году реформы управления вооруженными силами Адмиралтейство было упразднено, его административные функции переданы военно-морскому департаменту в структуре новообразованного министерства обороны, возглавляемому заместителем министра обороны по ВМС. Совет Адмиралтейства (Admiralty Board) превратился в чисто формальный орган, собирающийся раз в год, тогда как его прежние задачи были делегированы менее представительному Военно-морскому комитету (Navy Board). Верховным лордом-адмиралом числилась королева Елизавета II.

За непосредственное управление ВМС по вопросам их оперативной деятельности ответственен Главный штаб ВМС (Naval Staff). Его начальник, он же первый морской лорд (First Sea Lord), является главнокомандующим ВМС. По административным вопросам он подчиняется министру обороны, а в оперативном отношении – начальнику Штаба обороны, одновременно будучи членом Комитета начальников штабов, а также заседает в Совете обороны, Коллегии Адмиралтейства и Военно-морском комитете. С июля 1979 по декабрь 1982 года этот пост занимал адмирал Генри Лич. Ему подчинялись два военно-морских командования: командование флота, и военно-морское командование в метрополии, в 1982 году их возглавляли адмиралы Джон Филдхаус и Джеймс Эберл.

⁷² В 2020 году состоялась реорганизация британских военно-морских сил. Понятие Naval Service было упразднено, Королевский военно-морской флот стал видом вооруженных сил, а Королевская морская пехота вошла в его состав, равно как и являвшийся в рассматриваемый период отдельной структурой в ведении министерства обороны Королевский вспомогательный флот.

Наименование и компетенции должностей высшего командного состава ВМС Великобритании

Наименование должности	Оригинальное наименование должности	Сокращение	Компетенция
Верховный лорд-адмирал	Lord High Admiral	—	Церемониальный главнокомандующий ВМС
Первый морской лорд/начальник ГШ ВМС	First Sea Lord and Chief of Naval Staff	1SL/CNS	Общее оперативное руководство ВМС, представительство в министерстве обороны и комитете начальников штабов
Командующий флотом	Commander-in-Chief Fleet	CinC Fleet	Оперативное руководство основными силами ВМФ
Командующий военно-морскими силами в метрополии	Commander-in-Chief, Naval Home Command	CinC NavHome	Руководство военно-морскими районами и тыловыми службами
Командующий подводными силами	Flag Officer Submarines	FOSM	Руководство подводными силами
Командующий флотилией НК	Flag Officer Flotilla	FOF 1, 2, 3	Руководство флотилией надводных кораблей
Командующий амфибийными силами	Commodore Amphibious Warfare	COMAW	Возглавлял совместную британо-нидерландскую амфибийную тактическую группу
Начальник морской авиации ВМФ	Flag Officer Naval Air Command	FONAC	Руководство морской авиацией
Капитан-генерал Королевской морской пехоты	Captain General Royal Marines	—	Церемониальный командующий морской пехотой
Начальник (генерал-комендант) морской пехоты	Commandant General Royal Marines	CGRM	Руководство морской пехотой, представительство в министерстве обороны
Начальник войск командос морской пехоты	Major General RM Commando Forces	MGRM Cdo.Forces	Руководство войсками командос морской пехоты

Командование флота (Fleet Command) со штабом в Нортвуде, пригороде Лондона, осуществляло оперативное руководство основными силами ВМФ, включавшими подводные силы, три флотилии надводных кораблей, флотилию минно-тральных сил, а также отдельные

корабли и суда, не входившие в состав флотилий. Подводные силы были представлены одной эскадрой атомных ракетных, двумя эскадрами атомных торпедных и одной эскадрой дизель-электрических подводных лодок. В 1-ю и 2-ю флотилии надводных кораблей входили эскадренные миноносцы и фрегаты, сведенные в восемь эскадр, а в 3-ю – авианесущие и десантные корабли. Флотилия минно-тральных сил состояла из трех эскадр минно-тральных кораблей. Военно-морское командование в метрополии (Naval Home Command) со штабом в Портсмуте объединяло все береговые учреждения и учебные центры ВМС, а также силы четырех военноморских районов (Портсмутского, Плимутского, Чатамского и Шотландского), которые представлены вспомогательными судами и катерами.

Боевые корабли ВМФ Великобритании несли на ротационной основе постоянную службу в составе группировок объединенных ВМС НАТО⁷³, а в угрожаемый период подлежали включению в состав морских сил альянса в Восточной Атлантике и европейских морях. В военное время на них возлагались задачи по нанесению ракетно-ядерных ударов по вражеской территории, борьбе за господство на море, защите морских коммуникаций и содействию сухопутным войскам на приморских направлениях.

Корабельный состав ВМФ в преддверии Фолклендского военного конфликта насчитывал 31 подводную лодку (четыре атомные ракетные, 11 атомных торпедных и 16 дизельных), 54 надводных корабля основных классов (два противолодочных авианосца, 12 эсминцев, 40 фрегатов), два десантно-вертолетных корабля-дока, 9 патрульных кораблей, 34 минно-тральных корабля (в т. ч. один минный заградитель и 17 тральщиков-искателей мин), 29 десантных и десять сторожевых катеров. Система базирования на территории Великобритании включала ВМБ Портсмут (главная), Девонпорт, Клайд, Плимут, Дартмут, Госпорт, Портленд, Розайт, Ротсей, пункты базирования – Ферли, Лондондерри, Кэмпбелтаун, а также Гибралтар и о. Кипр за пределами страны.

В авиации ВМФ (Fleet Air Arm), которую возглавлял контр-адмирал Эдвард Энсон, по состоянию на 01.04.1982 имелись 31 истребитель-бомбардировщик «Си Харриер» FRS.1 и около 300 вертолетов («Си Кинг», «Линкс», «Уэссекс», «Уосп», «Газель»), а также 28 легких пассажирских самолетов (16 «Джетстрим», восемь «Девон», четыре «Герон»). Организационно она включала штаб на авиабазе Йовилтон, три эскадрильи истребителей-бомбардировщиков, семь эскадрилий противолодочных и две эскадрильи транспортно-десантных вертолетов, десять учебных и вспомогательных эскадрилий, а также инженерно-технические и вспомогательные службы и подразделения. Пункты базирования: авиабазы Йовилтон, Калдроз, Портленд, аэродромы Преданак, Мерифилд и Престуик. Собственной базовой авиацией дальнего действия флот не располагал, но в его интересах от лица военно-воздушных сил действовали четыре эскадрильи патрульных самолетов «Нимрод» MR.1/2 и эскадрилья устаревших самолетов ДРЛО «Шеклтон» AEW Mk.2.

Королевская морская пехота (Royal Marines) ведет свою родословную от момента формирования 28 октября 1664 г. Герцога Йоркского и Олбани морского пехотного полка. В современном виде она является одним из родов сил Королевского ВМФ, однако еще совсем недавно лелеяла свою организационную обособленность, хотя тесно взаимодействовала с флотом, представляя собой высококомобильные силы, имеющие специальную подготовку для высадки морских десантов, а также ведения боевых действий в горно-арктических условиях. В период после окончания Второй мировой войны она привлекалась практически ко всем военным операциям Великобритании: в Палестине, Корее, Малайзии, Порт-Саиде, на Кипре, в Кувейте, Южном Йемене, Танзании, на Борнео, в Белизе, а также в Северной Ирландии. Отличительными эле-

⁷³ Отмечено, что при встречах с советскими кораблями в океане британцы вели себя более агрессивно и вызывающе, чем американские моряки, осуществляя опасное сближение и маневрирование. От заключения соглашения «О предотвращении инцидентов на море», аналогичного подписанному между СССР и США в 1972 году, Великобритания уклонялась вплоть до 1986 года.

ментами униформы морских пехотинцев были зеленые береты и камуфляжные куртки расцветки DPM.

Церемониальным главой этого рода войск является капитан-генерал Королевской морской пехоты, в то время им был герцог Эдинбургский Филипп, а фактическим командующим – генерал-комендант, со штабом в Лондоне, – генерал-лейтенант С. Р. Прингл⁷⁴. На ступень ниже находились два генерал-майора, один из которых являлся начальником войск командос, а другой руководил тыловыми, учебными и резервными формированиями. В оперативном плане первый из них подчинялся командующему флотом, а второй – командующему морскими силами в метрополии. Штабы располагались соответственно в Плимуте и Портсмуте. Фактически же в структуре оперативного руководства ВМФ десантные силы курировал командующий 3-й флотилией надводных кораблей. Он также координировал деятельность специального комитета, в котором совещались начальники войск командос, морской авиации и командир амфибийных сил.

Королевская морская пехота Великобритании в 1982 году насчитывала 7,9 тыс. человек. Основным и единственным ее войсковым соединением являлась 3-я бригада командос, включавшая штаб, эскадрон (роту) управления и связи, три батальона морской пехоты (40, 42 & 45 Commando), легкий артиллерийский полк, полк тылового обеспечения, инженерный эскадрон (роту), эскадрон десантных лодок, взвод ПВО и вертолетную эскадрилью. Кроме нее в составе КМП имелся ряд отдельных спецподразделений: Специальный лодочный эскадрон (SBS), два эскадрона разведки, созданная в 1980 году антитеррористическая рота. На вооружении морских пехотинцев находились ПТРК «Милан», ПЗРК «Блоупайп». Авиация морской пехоты располагала 12 вертолетами «Газель» АН.1 и шестью вертолетами «Скаут» АН.1.

Морская вербовочная служба являлась самым малочисленным компонентом ВМС и имела численность порядка 200 человек.

Организация гражданских морских служб была довольно запутанной: одни из них входили непосредственно в состав Ройял Нэйви, другие – в состав военно-морских сил, а третьи подчинялись напрямую министерству обороны, хотя вплотную с теми взаимодействовали. К их числу относились Королевская морская вспомогательная служба (Royal Maritime Auxiliary Service (RMAS)), Вспомогательная служба ВМФ (Royal Naval Auxiliary Service (RNXS)), Женская вспомогательная служба ВМС (Women's Royal Naval Service (WRNS)), Служба военно-медицинских сестер имени королевы Александры (Queen Alexandra's Royal Naval Nursing Service (QARNNS)). У первых двух были собственные суда, используемые для обеспечения действий ВМФ. В их числе буксир «Тайфун», открывший 4 апреля 1982 г. список отбывших из портов Британии в Южную Атлантику судов. Список служб обеспечения ВМС Великобритании включал также подчинявшуюся министерству обороны Королевскую морскую службу снабжения и транспорта (Royal Naval Supply and Transport Service (RNSTS)), сыгравшую заметную роль при проведении мобилизационных мероприятий и организации тылового обеспечения британских экспедиционных сил в Фолклендском конфликте.

Отдельным весьма значимым компонентом британской военно-морской мощи, официально в тот период не входившим в состав ВМС, но призванным содействовать им, являлся Королевский вспомогательный флот (КВФ, англ. Royal Fleet Auxiliary (RFA)). Ныне это один из родов сил ВМФ, но в 1982 году он был обособленной структурой, находившейся в ведении министерства обороны. Экипажи судов КВФ комплектуются из гражданских лиц. Тем не менее в его составе имелись не только суда снабжения, танкеры и транспорты боеприпасов (в общем количестве 18 вымпелов), но и шесть десантных кораблей типа «Сэр Ланселот»⁷⁵

⁷⁴ С октября 1981 г. по 1 апреля 1982 г. генерал-лейтенанта С. Р. Прингла, выбывшего из строя по причине тяжелого ранения, полученного 17 октября 1981 г. в результате теракта Ирландской республиканской армии, в этой должности временно замещал начальник войск командос генерал-майор Дж. Дж. Мур.

⁷⁵ В оригинале Landing Ship Logistics (LSL) – десантный корабль снабжения. В отечественной классификации считаются

и плавбаза вертолетов «Ингадайн». Главой Королевского вспомогательного флота является командор КВФ (COMRFA). В 1982 году этот пост занимал Сэмюэл Данлоп.

Силы специального назначения Великобритании были представлены Специальной авиа-десантной службой (Special Air Service (SAS)) и Специальным лодочным эскадром (Special Boat Squadron (SBS)). Обе службы ведут свое начало от командос времен Второй мировой войны, имели большой опыт применения в различных «горячих точках» после ее окончания и стали образцом для подражания для подразделений специального назначения во многих странах по всему миру.

В 1982 году SAS включала 22-й разведывательно-диверсионный полк, дислоцирующийся в Херефорде, в составе регулярных войск и два скадрованных полка, 21-й и 23-й, в составе территориального резерва. Структурно 22-й полк SAS состоял из четырех эскадронов (Squadrons A, B, D, G) численностью около 70 бойцов (или «операторов») каждый, аналитического и оперативно-исследовательского подразделения, а также учебного центра. Четыре взвода (troops) в эскадроне имеют свою специализацию: парашютный, амфибийный, горный, мобильный. Костяк подразделений SAS составляли сержанты и капралы, служившие в полку, как правило, 10—12 лет. Офицеры проходили службу на ротационной основе, при этом они продолжали числиться в воинских частях, из которых прибыли.

В числе прочих качеств САСовцы всегда отличались потрясающим высокомерием по отношению как к военнослужащим всех других формирований британских вооруженных сил, так и коллегам в зарубежных армиях.

Специальный лодочный эскадрон (SBS) – разведывательно-диверсионное подразделение морской пехоты, с дислокацией в городе Пул на побережье Ла-Манша. Предназначено для ведения разведки, корректировки авиационных ударов и огня морской артиллерии, проведения подводных атак и диверсий на береговых объектах. Организационно состояло из шести секций (No. 1, 2, 3, 4, 5, 6 SB Sections). Численность в описываемый период – около 150 человек, из которых 50 человек были резервистами. В последующем было укрупнено до четырех эскадронов и переименовано в Специальную лодочную службу (Special Boat Service).

К категории отборных войск также можно отнести вышеупомянутую 3-ю бригаду командос морской пехоты, личный состав которой проходил усиленный курс физической и боевой подготовки, в т. ч. в суровых горно-арктических условиях Северной Норвегии, Парашютный полк, гуркхских стрелков и Королевскую гвардию. Последняя, впрочем, за выполнением парадно-церемониальных обязанностей все более утрачивала свои боевые качества. А вот гуркхи олицетворяли собой настоящую «страшилку, рассказанную на ночь». Они не являются спецназом по задачам, структуре и вооружению, но, будучи прирожденными воинами, стойкими, темными и потрясающе выносливыми, отличаются исключительно высокими боевыми свойствами, поэтому их часто задействовали в военных акциях в различных уголках света. Уже сам факт прибытия подразделения гуркхов в зону военных действий подавлял моральный дух неприятеля из-за сопутствующей им ужасающей славы вспарывать военнопленным животы своими кривыми национальными кинжалами «Кукри».

Гуркхская бригада, в данном случае это собирательное название, относящееся ко всем воинским частям, сформированная из этнических непальцев, является своего рода аналогом французского Иностранного легиона, поскольку служат в ней подданные другого государства. Гуркхи не только отчаянно храбры и выносливы, но и дешевы. Жалованье гуркхов, за пределами по непальским меркам (они получают больше, чем министры в Непале), в полтора раза

танкодесантными кораблями. Построены в 1962—1967 гг. по заказу министерства транспорта. Первоначально находились в ведении Британо-индийской пароходной компании, в 1970 году переданы в состав Королевского вспомогательного флота. В мирное время эти суда использовались для грузоперевозок, в том числе коммерческих, а в случае начала войны против СССР и стран Варшавского блока предназначались для переброски на европейский континент личного состава и техники британской армии.

меньше, чем у британских военнослужащих. В 1982 году Гуркхская бригада включала четыре стрелковых полка однобатальонного состава, инженерный полк, полк связи и полк тылового обеспечения. Один из них, 7-й Собственный Герцога Эдинбургского полк гуркхских стрелков, дислоцировался на территории метрополии, и именно ему довелось участвовать в Фолклендской кампании, а остальные базировались в Брунее и Гонконге. Кстати, для участия гуркхских стрелков в военных действиях против Аргентины британскому МИДу пришлось согласовывать этот вопрос с непальским правительством. Возражений, естественно, не последовало, поскольку финансовые поступления от экспорта солдат составляли четвертый по значимости источник дохода государства Непал – после международной финансовой помощи, туризма и производства ковров.

Параютный полк Британской армии, имеющий девиз *Utrinque Paratus* («Готовы ко всему»), являлся в ней одним из самых молодых. Он был образован 22 июня 1940 г. и в дальнейшем сформировал 17 батальонов, вошедших в состав 1-й и 6-й воздушно-десантных дивизий, а также 2-й отдельной парашютной бригады (большинство расформировано после окончания Второй мировой войны). В рассматриваемое время три его батальона (1-й, 2-й и 3-й) относились к регулярной армии, а еще два (4-й и 10-й) – к территориальным силам. Два из трех регулярных батальонов на ротационной основе входили в 5-ю пехотную, впоследствии 5-ю воздушно-десантную бригаду, а один нес службу в Северной Ирландии⁷⁶. Хотя британские парашютисты, в отличие от советских ВДВ, не являлись отдельным родом войск, и в сферу их специальной подготовки не входило разбивание кирпичей головой, они также считали себя элитой вооруженных сил. В годы мировой войны они получили от немцев прозвание *Rote Teufel* («Красные дьяволы»), которое соответствовало цвету их беретов. После ее окончания подразделения полка участвовали во множестве военных кампаний и операций. При этом последний в истории полка парашютный десант в составе батальона состоялся 5 ноября 1956 г. в ходе операции «Мушкетер» против Египта. Чаще всего парашютисты использовались как мобильная легкая пехота в составе сил быстрого реагирования и именно в этом качестве вместе с морскими пехотинцами им предстояло принять участие в Фолклендском конфликте.

Характерной чертой британских вооруженных сил является то, что в них всегда отдавали предпочтение добровольной военной службе. Со времен Кромвеля и до начала XX века, если не принимать во внимание широко распространенной практики насильственной вербовки портовых бродяг для службы на кораблях Его Величества в эпоху парусного флота, они формировались исключительно по найму и без принуждения. Однако в двадцатом столетии, в связи с обострением международной обстановки и ведением мировых войн, в стране периодически проводились массовые призывы на военную службу. Решение о возврате полностью к добровольному способу комплектования было принято в 1957 году, а сам переход завершился в 1963 году. Эта система действовала в 1982 году и практически не претерпела изменений в настоящее время. На военную службу вербуются добровольцы в возрасте от 17,5 до 30 лет. Лица, поступающие на военную службу в сухопутные войска и военно-воздушные силы, заключают контракты сроком от трех до 22 лет, а в ВМС – от 12 до 22 лет. Предельный возраст пребывания на военной службе рядовых и сержантов составляет 47 лет, офицеров – 55 лет, генералов – 60 лет. Согласно введенным в январе 1982 г. новым правилам прохождения службы, старшинский состав подводных сил получил право служить до 50 лет (ранее возрастное огра-

⁷⁶ Если кто помнит протестную песню «Sunday Bloody Sunday» группы U2, то она как раз посвящена деянию солдат 1-го батальона Парашютного полка, открывших 30 января 1972 г. стрельбу по митингующим националистам в североирландском городке Дерри, которое согласно проведенному в 1998—2019 гг. повторному расследованию было признано преступным. Здесь, однако, следует добавить, что сторонники отделения Ольстера своими действиями меньше всего соответствовали образу законопослушных мирных манифестантов, а солдаты имели инструкции применять оружие при возникновении непосредственной угрозы их жизни, и любой демонстрант, бросивший камень или бутылку с зажигательной смесью в военного, должен был отдавать себе отчет в том, что в ответ может прилететь пуля. Песни с аналогичным названием есть у Джона Леннона и рок-группы Black Sabbath.

ничество составляло 45 лет). В формирования территориальных войск принимаются граждане в возрасте от 17 до 46 лет, а достигшие 50 лет из этих войск увольняются.

На сержантские и старшинские должности отбирают рядовых и матросов с командирскими или высокими техническими способностями. Младший начальствующий состав обучается на курсах при частях или соединениях или при школах родов войск (служб). Допускается присваивать сержантские звания без окончания курсов рядовым, имеющим достаточно большую выслугу, успешно сдавшим экзамены по общеобразовательной и специальной подготовке при положительном аттестовании командованием.

Офицерский корпус Великобритании формируется из выпускников военно-учебных заведений (кадровый офицерский состав) и выпускников гражданских вузов, вербуемых по контрактам (офицерский состав краткосрочной службы). Помимо этих двух категорий в британских вооруженных силах существует небольшая прослойка офицеров (порядка 5%), которые начинали свою службу рядовыми и затем окончили курсы переподготовки. Их используют, как правило, на низших административных и технических должностях.

Система подготовки и усовершенствования кадрового офицерского состава включает три ступени. Базовое среднее военное образование будущие офицеры получали в Королевской военной академии в Сандхерсте (сухопутные войска), Королевском военно-воздушном колледже на авиабазе Крэнсуэлл в графстве Линкольншир, Королевском военно-морском колледже «Британия» в Дартмуте, Королевском военно-морском инженерном колледже в Плимуте, военно-морских инженерных училищах в Госпорте и Фархэме и Учебном центре морской пехоты в Лимпстоне. Первоначально туда зачисляли выпускников общеобразовательных школ, однако в 1970-х годах перешли к практике набора лиц, окончивших гражданские ВУЗы. По окончании учебного курса кадетам присваивается первичное офицерское звание. Военно-учебными заведениями, в которых слушатели в ранге майор – подполковник получали высшее военное образование оперативно-тактического уровня, являлись штабные колледжи видов вооруженных сил: армейский в Кемберли, военно-воздушный в Брэнелле и военно-морской в Гринвиче. И, наконец, обучение офицеров высшего звена производилось в Королевском колледже обороны (Royal College of Defence Studies), где слушатели в ранге полковник – бригадир постигали премудрости оперативно-стратегического уровня⁷⁷.

⁷⁷ В 1997—2002 гг. все высшие военно-учебные заведения объединены в Военную академию МО Великобритании, однако в значительной мере сохранили структурную и территориальную обособленность.

Воинские звания офицеров вооруженных сил Великобритании

Сухопутные войска		Военно-воздушные силы		Военно-морской флот	
Field Marshal	Фельдмаршал	Marshal of the Royal Air Force	Маршал КВВС	Admiral of the Fleet	Адмирал флота
General	Генерал	Air Chief Marshal	Гл. маршал авиации	Admiral	Адмирал
Lieutenant General	Генерал-лейтенант	Air Marshal	Маршал авиации	Vice-Admiral	Вице-адмирал
Major General	Генерал-майор	Air Vice-Marshal	Вице-маршал авиации	Rear-Admiral	Контр-адмирал
Brigadier	Бригадир	Air Commodore	Коммодор авиации	Commodore*	Коммодор
Colonel	Полковник	Group Captain	Полковник авиации	Captain	Кэптен
Lieutenant Colonel	Подполковник	Wing Commander	Подполковник авиации	Commander	Коммандер
Major	Майор	Squadron Leader	Майор авиации	Lieutenant-Commander	Лейтенант-коммандер
Captain	Капитан	Flight Lieutenant	Капитан авиации	Lieutenant	Лейтенант флота
Lieutenant	Лейтенант	Flying Officer	Лейтенант авиации	Sub-Lieutenant	Саб-лейтенант флота
Second Lieutenant	Младший лейтенант	Pilot Officer	Мл. лейтенант авиации	Midshipman	Мидшипмен

** В рассматриваемое время (до 1997 года) в ВМФ Великобритании звание "Коммодор" являлось временным званием, которое присваивалось кэптену, командующему соединением, без изменения отражения во флотском списке.*

На долю выпускников вневойсковой подготовки, осуществляемой на курсах по подготовке офицеров в гражданских университетах страны, приходится до трети всех находящихся на службе офицеров. Студенты обучаются по программе меньшего объема и более узкоспециализированной направленности, чем кадеты военных колледжей, срок обучения на курсах – три года. Занятия проводятся по два—четыре часа один—два раза в неделю, а также посредством сборов один—два раза в месяц; учебный год заканчивается двухнедельным сбором во время летних каникул. Подготовка летного и инженерно-технического состава ВВС производилась в учебных авиагруппах, летных школах и университетских авиаэскадрильях. Для этих целей в ведении командования тыла ВВС имелось более пятисот учебных самолетов и вертолетов.

Своеобразие системы продвижения по службе офицерского состава ВМФ Великобритании заключалась в том, что назначение старших офицеров на командные должности не лимитировалось военно-учетной специальностью. В течение офицер мог занимать должности по различным специальностям и даже переходить из одного рода сил в другой. Например, ранее служивший в подводном флоте и командовавший субмариной в звании «коммандер» в дальнейшем мог получить назначение командиром фрегата или эсминца с присвоением очередного звания «кэптен». Именно так развивалась карьера адмирала Дж. Ф. Вудворда, командовавшего АПЛ «Вэлиант» и «Уорспайт», а 1976—1978 гг. занимавшего должность командира эсминца «Шеффилд». В ходе Фолклендского конфликта этим эсминцем также командовал бывший подводник, а старший помощник командира корабля пришел из морской авиации. Коммодор амфибийных сил Майкл Клэпш был в прошлом штурманом палубной авиации. При

этом подводная и авиационная «мафии» жестко конкурировали между собой, стремясь оказывать поддержку в продвижении по службе только своим. В рассматриваемое время ведущие позиции во флоте занимали подводники.

Еще одна бросающаяся в глаза черта британских вооруженных сил этого времени – широко практикуемый оверскилл в занимаемых должностях, когда на флоте капитаны первого ранга командовали 3000-тонными кораблями, а в армии майоры – ротами, в чем, по-видимому, проявлялся переизбыток офицерских кадров в условиях перманентного сокращения командных вакансий.

Эволюция структуры корабельного состава ВМФ

Состояние британских морских сил и процессы, происходящие внутри них, во второй ХХ века можно охарактеризовать одним емким и обидным словом «деградация», которая выражалась прежде всего в уменьшении числа вымпелов и сужении круга возлагаемых на флот задач. При этом военно-политический истеблишмент Великобритании многократно менял взгляды относительно приоритетов использования и структуры корабельного состава военно-морских сил, пытаясь адаптировать их под новую действительность. Однако никто не мог противостоять неотвратимости заката британской морской мощи, поскольку он обуславливался такими беспощадными причинами, как дефицит финансирования и коренные перемены геополитической обстановки.

После окончания Второй мировой войны Великобритания, из последних сил боровшаяся со своим главным союзником по антигитлеровской коалиции, Соединенными Штатами, за военно-морское первенство, внезапно ощутила, что ее исполинский флот безвозвратно устарел, а финансовые средства, необходимые на содержание всей этой махины, внезапно закончились. Опыт мировой войны ознаменовал закат эры линкоров и крупных артиллерийских кораблей как таковых. Главной ударной силой флота становятся авианосцы. А последующее развитие управляемого ракетного оружия еще более усугубило обесценение корабельной артиллерии. Однако с авианосцами тоже оказалось не все хорошо. Приход реактивной авиации на смену поршневой, увеличение размеров и массы самолетов выдвинули дополнительные требования к вместительности ангаров, а также длине и прочности полетных палуб. И, наконец, создание атомной бомбы кардинально снизило значение всех неядерных вооружений. Большая часть кораблей, славно повоевавших и еще несколько лет назад казавшихся олицетворением величия британской военно-морской мощи, была поставлена на прикол и ждала решения своей участи, тогда как морские батальи переместились из водных пространств в министерские кабинеты, где в сшибках с правительственными чиновниками, сражавшимися против дефицита госбюджета, моряки практически неизменно проигрывали.

Во второй половине 1940-х – 1950-х годах британцы отправляют на слом свой линейный флот и большинство крейсеров. Последний линкор – новейший «Вэнгард» – служит до 1960 года, все равно до смешного мало для корабля этого класса. Их судьбу разделяют все эскадренные и эскортные авианосцы военной и предвоенной постройки, кроме «Викториса», который в 1950 году отправился на глубокую модернизацию, занявшую более семи лет и обошедшуюся британским налогоплательщикам в сумму, сопоставимую с постройкой нового корабля. Легкие авианосцы типа «Колоссус» и «Маджестик», заложенные в 1942—1943 гг. и введенные в строй в конце и после окончания войны, были розданы доминионам, проданы другим странам либо выведены в резерв с последующей сдачей на слом. Впрочем, все они в той или иной мере являлись морально устаревшими, прежде всего по критериям величины полетной палубы и вместительности ангара. Фактически новым реалиям соответствовали только два заложенных в ходе войны и достроенных в 1950-х годах тяжелых авианосца, «Игл» и «Арк Ройял», и четыре строившихся по переработанному проекту легких авианосца типа «Сентаур». Занятно, что последние при разработке проекта считались «тяжелыми», но, как говорится, ничто не стоит на месте. В следующем десятилетии эти четыре корабля тоже перестали отвечать требованиям эксплуатации новых палубных самолетов, их поэтапно перефигурировали в десантные вертолетоносцы⁷⁸.

⁷⁸ Палубные штурмовики «Букканир» S.1, принятые на вооружение морской авиации в 1963 году, оказались пригодными нести «Игл», «Арк Ройял», «Викторис» и «Гермес», а для базирования заказанных в 1964 году истребителей-бомбардировщиков «Фантом» FG.1 подходили только два тяжелых авианосца, из них соответствующую модернизацию в 1967—1970 гг. прошел один «Арк Ройял». Судьба легких авианосцев: «Булварк» переоборудован в десантный вертолетоносец в 1958—60 гг.,

Тем не менее к началу 1960-х Великобритания имела второй по мощи военно-морской флот в мире, боевым ядром которого являлись авианосные силы. До середины 1960-х годов она все еще пыталась играть роль мирового жандарма и хвататься за остатки своих заморских территорий, в том числе и посредством «дипломатии авианосцев». Дополнительную значимость авианосным кораблям в ту пору придавало обстоятельство, что они могли использоваться для базирования самолетов – носителей ядерного оружия. Другие средства доставки – стратегические бомбардировщики и баллистические ракеты – обладали ограниченной дальностью действия, тогда как авианосец может доставлять ядерный заряд практически на любые расстояния. Однако британцы слишком долго провозились с созданием собственной тактической атомной бомбы, и когда в начале 1960-х технологический процесс был наконец налажен⁷⁹, ветры военно-политической конъюнктуры снова переменялись.

Дело в том, что развитие стратегических ядерных средств не стояло на месте. В предпоследний день 1959 года вступила в строй американская атомная подводная лодка «Джордж Вашингтон» – носитель баллистических ракет «Поларис». В июне 1960 года был произведен первый успешный испытательный пуск баллистической ракеты из подводного положения. В том же году ВМФ США пополнился двумя однотипными лодками, а в начале следующего десятилетия – еще двумя ПЛАРБ типа «Джордж Вашингтон», пятью ракетоносцами типа «Этен Аллен» и приступил к строительству крупной серии ПЛАРБ типа «Лафайет». Всего годом позже американцев подводными носителями баллистических ракет обзавелся Советский Союз. Гонка стратегических и морских вооружений вышла на новый виток. Британцы не желали оставаться в стороне. После получения от заокеанского союзника согласия на поставку ракет «Поларис» А-3 и документации по ПЛАРБ «Лафайет» (в обмен на предоставление территории в заливе Холи-Лох в Шотландии для базирования ПЛАРБ ВМФ США) в Великобритании был дан старт работам по проектированию собственной подводной лодки аналогичного назначения. В 1963 году размещен заказ на серию подводных ракетоносцев типа «Резолюшн». Головная лодка серии передана флоту в октябре 1967 года, еще три вступили в строй в 1968—1969 гг. Таким образом, наиважнейшая задача стратегического ядерного сдерживания, ранее решавшаяся стратегическими бомбардировщиками ВВС, была возложена на ВМС. Это могло вызывать чувство законной гордости у всех служивших во флоте, если бы не сопровождалось сокращением морских сил общего назначения.

Основными причинами, заставившими пускаться на слом наличествующие надводные корабли и отказываться от строительства новых, были: смещение оборонных приоритетов в пользу подводных атомных ракетоносцев, дефицит финансирования – на все сразу военного бюджета не хватало, – и перемены во внешней политике – после признания правительством Гарольда Вильсона бесперспективности продолжения политики «к востоку от Суэца»⁸⁰ значимость авианосцев снизилась, тогда как атомные субмарины с баллистическими ракетами на борту великолепно вписывались в новые геополитические реалии. С планами пополнения флота новыми авианосцами пришлось распрощаться. При этом значительный круг задач, выполняемых авианосными силами, в т. ч. противолодочный поиск и патрулирование, нанесе-

«Албион» – в 1961—62 гг., «Гермес» – 1971—73 гг. С них были демонтированы катапульты и аэрофинишеры, в корпусе оборудованы кубрики для размещения морских пехотинцев. В 1976 г. «Гермес» перепрофилирован в противолодочный авианосец. Четвертый корабль серии, «Сентаур», в вертолетоносец не переоборудовался, с 1966 года использовался как блокшив, сдан на слом в 1972-м.

⁷⁹ Первая британская тактическая ядерная бомба мощностью 5—20 кт в разных модификациях, получившая наименование «Рыжая борода», принята на вооружение в начале 1960-х годов. В британском флоте ее носителями были палубные истребители-бомбардировщики «Симитэр» и палубные штурмовики «Буканир». Американский флот располагал ядерным оружием, размещенным на авианосцах, еще с начала 1950-х, в роли носителя выступали тяжелые штурмовики AJ-1 «Сэвидж». Во второй половине начала 1960-х на смену «Рыжей бороде» пришла бомба WE 177.

⁸⁰ В 1967—1971 гг. британские войска были выведены из Южного Йемена, княжеств Персидского залива, Сингапура, Малайзии и с Мальдивских островов.

ние воздушных ударов по корабельным группировкам противника и обеспечение ПВО соединений ВМС, предполагалось переложить на авиацию берегового базирования. Королевские военно-воздушные силы являлись неременным и очень жестким соперником в борьбе за распределение объемов финансирования, в споре с которым моряки чаще всего проигрывали.

Первоначально британским Адмиралтейством при поддержке начальника Штаба обороны адмирала флота графа Луиса Маунтбеттена рассматривалась возможность постройки четырех, затем двух авианосцев проекта CVA.01 водоизмещением свыше 50 тыс. тонн каждый, однако уже в июле 1963 года на фоне запуска программы «Поларис» было анонсировано, что денег хватает на только один. И даже этому оказалось не суждено сбыться. Министром обороны, во главе которого в 1964 году встал функционер лейбористской партии и борец за сокращение военных расходов Денис Хили, была разыграна примерно следующая комбинация: военно-воздушные силы отказываются от перспектив обзавестись собственными ядерными баллистическими ракетами и развития программы строительства стратегических «V-бомберов», сэкономленные бюджетные средства вливаются в котел программы «Поларис», но при этом получают добро на заказ в США пятидесяти истребителей-бомбардировщиков F-111 – с расходом денег, ранее планировавшихся быть потраченными на новый авианосец. Авиаторы настаивали, что с этими самолетами и использованием имевшейся обширной сети авиабаз сумеют более эффективно решать задачи, ранее возлагавшиеся на авианосные группы. Таковые взгляды были закреплены в «Оборонной Белой книге» 1966 года (правительственная программа по вопросам обороны в британской терминологии), посвященной сокращению численности вооруженных сил, корабельного состава ВМФ и военных расходов Великобритании с целью перераспределения бюджетных ассигнований на социальные нужды. Но наиболее анекдотичным в этой истории явилось то, что покупка «сто одиннадцатых» в итоге тоже не состоялась – из-за бюджетного дефицита, возникшего вследствие нараставших кризисных явлений в экономике и случившейся в ноябре 1967 года девальвации курса фунта стерлингов. ВВС пришлось довольствоваться приобретением более скромных истребителей F-4 «Фантом». Поубавилось и пунктов базирования авиации: в том же 1967 году британцы лишились одной из своих ключевых заморских авиабаз, Хормаксар в Южном Йемене, а в начале 1970-х отказались от военных баз в Сингапуре и Малайзии.

Проект нового многоцелевого авианосца так и остался на бумаге. В 1966 году его реализация была прекращена или, если можно так выразиться, отложена на сорок с лишним лет. Кроме авианосцев под сокращение попали большие эсминцы «проекта 82» – из планировавшихся восьми единиц в итоге построен только головной «Бристоль», заказанный еще в 1963 году. Средства на модернизацию и капремонт имевшихся боевых единиц тоже выделялись крайне скупо. Все это фактически означало отказ от сбалансированного развития флота. В дальнейшем количество многоцелевых авианосцев по мере их выбытия по причине физического износа и морального устаревания неуклонно снижалось⁸¹. Последний из них, «Арк Ройял», был исключен из состава ВМФ в феврале 1979 года и сдан на слом в 1980-м.

В семидесятых годах военно-морские стратеги на обоих берегах Атлантики были не на шутку озабочены нарастающим давлением со стороны подводного флота СССР. Многочисленные советские атомные ракетные крейсера и торпедные атомные подводные лодки несли боевую службу⁸² в водных пространствах, ранее считавшихся целиком подконтрольными

⁸¹ Авианосец «Гермес» в ходе модернизации 1971—73 гг. переоборудован в вертолетоносец; «Сентаур» – с 1966 года использовался как блокшив, сдан на слом в 1972 г.; «Викторис» – списан в 1968 и разделан на металл в 1969 году; «Игл» поставлен на прикол в январе 1972 г. и до 1976 года числился в резерве, сдан на слом в 1978 году.

⁸² Боевая служба – вид деятельности и высшая форма поддержания боевой готовности ВМФ в мирное время, практиковавшаяся ВМФ СССР в годы холодной войны, а ныне – ВМФ России. Представляет собой заблаговременное развертывание и комплекс активных систематических действий сил ВМФ в тех удаленных районах морей и океанов, где они должны действовать в военное время.

Североатлантическому альянсу, создавая постоянную напряженность и сковывая морские силы НАТО. И их количество с каждым годом увеличивалось. Противолодочная составляющая, изрядно «просевшая» после окончания Второй мировой войны, снова оказалась в приоритете. Британскому флотскому лобби наряду с энергичным строительством собственных атомных «субмарин-охотников» удалось под этим предлогом протащить во властных структурах программу постройки серии противолодочных авианосцев типа «Инвинсибл». Этому также способствовал успех авиастроительного концерна «Хоукер Сидли» в разработке самолета вертикального взлета и посадки (СВВП)⁸³. Серийное производство истребителей-бомбардировщиков «Харриер» GR.1 для Королевских ВВС велось с конца 1960-х. Морской вариант СВВП, выпускавшийся фирмой «Бритиш Аэроспейс»⁸⁴, был принят на вооружение в 1978 году под наименованием «Си Харриер» FRS.1.

Концептуально авианосцы типа «Инвинсибл» являлись очевидным паллиативом, выражавшим стремление британских моряков в условиях отказа от ударных авианосцев иметь в составе флота хоть какие-то авианесущие корабли. Строительство головного, заложенного в апреле 1973 года, растянулось на долгих семь лет из-за переделок проекта и задержек финансирования. На воду он сошел только в мае 77-го, в июле 1980 г. вступил в строй. Два последующих корабля пополнили флот после Фолклендской войны. Вероятно, по сугубо конспиративным соображениям до 1980 года они классифицировались как противолодочные вертолетоносцы (ASW carriers) – дабы не провоцировать находившихся у власти лейбористов, считавших авианосцы «пережитком эпохи колониализма». В первоначальном проекте это тоже был «чистый» вертолетоносец, однако по требованию заказчика в состав авиагруппы включили СВВП, в носовой части корабля появился трамплин, позволявший «Си Харриерам» взлетать с коротким разбегом, что обеспечивало им существенно большую полезную нагрузку по сравнению с вертикальным взлетом. Это решение впоследствии копировалось в ряде флотов и даже породило концептуальную дилемму «катапульты или трамплин». Среди его недостатков следует отметить невозможность разместить на таком авианосце турбовинтовые самолеты ДРЛО. Аналогичную доработку в 1980 году прошел и второй будущий участник Фолклендского вооруженного конфликта – «Гермес».

Эти «недоавианосцы» после выбытия старого «Арк Ройяла» должны были стать основой противолодочных группировок и экспедиционных сил флота, тогда как роль главной ударной силы в борьбе за господство на море переходила к торпедным атомным подводным лодкам, которых британцы к концу 1970-х построили 12 единиц и продолжали закладывать, невзирая ни на какие финансовые трудности. В общем аспекте можно подытожить, что за время, прошедшее с окончания Второй мировой войны, британский флот трансформировался в национальную военную доктрину от инструмента, призванного предотвратить распад британской колониальной империи, до средства участия в конфронтации Востока и Запада в рамках холодной войны, где британские ВМС должны были играть роль противолодочного рубежа «передовой обороны» Запада.

Следующий гвоздь в крышку гроба британского военно-морского величия, как об этом отзывались завсегдатаи портовых баров, взялись вколотить пришедшие к власти в 1979 году консерваторы во главе с М. Тэтчер. В отличие от лейбористов, они не испытывали к авианосцам идеологической неприязни, однако стремились к упорядочиванию оборонных расхо-

⁸³ Термин СВВП тождественен англо-американскому VTOL (Vertical Take-Off and Landing) aircraft, хотя правильнее было бы называть «Харриер» самолетом с вертикальным и укороченным взлетом и посадкой (СВУВП). Идею укороченного взлета, получившего название ski-jump, выдвинул в 1973 году лейтенант-командер Дуглас Тейлор. Такой старт с использованием трамплина, расположенного в носовой части авианосца, позволял увеличить взлетную массу СВВП на 20—30 процентов по сравнению со взлетной массой при вертикальном взлете.

⁸⁴ В 1977 году авиастроительные предприятия компании «Хоукер Сидли» были национализированы и составили образующий компонент национального предприятия авиакосмической промышленности «Бритиш Аэроспейс», которое в дальнейшем осуществляло производство и техническое обслуживание самолетов «Нимрод», «Харриер» и др.

дов. Главным проводником разоружения стал Джон Нотт, назначенный в январе 1981 года на должность министра обороны. Он считал, что Великобритания должна иметь компактные военно-морские силы, предназначенные для выполнения двух важнейших задач – стратегического ядерного сдерживания и «представительского» участия в ОБМС НАТО. Если являвшиеся некогда великими морскими нациями голландцы и португальцы смогли умерить свои амбиции, то почему бы британцам не последовать их примеру, уступив большую часть оборонных забот, а также улаживание региональных конфликтов Соединенным Штатам, возложившим на себя бремя сверхдержавы? Морякам, по мнению Нотта, следовало научиться жить настоящим и смотреть в завтрашний день, а не беречь себя химерами прошлого, такими как «конвойные битвы», военные экспедиции⁸⁵ и демонстрация морской силы в отдаленных концах света. При всем этом Великобритания сохраняла в силе ранее взятые на себя обязательства относительно ежегодного трехпроцентного увеличения военных расходов и запуска программы перевооружения морских ракетно-ядерных сил.

Количество крупных боевых кораблей различных классов в ВМФ Великобритании (1962–1982 гг.)

Классы кораблей	Количество, в строю/ в постройке				
	1962 г.	1967 г.	1972 г.	1977 г.	1982 г.
Атомные ракетные подводные лодки	–	1/3	4/–	4/–	4/–
Атомные торпедные подводные лодки	–/2	3/3	6/3	9/3	11
Многоцелевые авианосцы	5/–	4/–	1/–	1/–	–
Противолодочные вертолетоносцы/ авианосцы	–	–	–	1/3	2/2
Десантные вертолетоносцы	2	2	2	1	–

Позиция Министерства обороны была изложена в опубликованном в июне 1981 года меморандуме, озаглавленном: «Программа Соединенного королевства по вопросам обороны: Путь вперед», согласно которому количество противолодочных авианосцев надлежало уменьшить до двух, подразумевая ввод в строй «Илластриеса» и достройку «Арк Ройяла», тогда как головной «Инвинсибл» предполагалось продать Австралии, а старый «Гермес» – распилить на металл; число эсминцев и фрегатов – сократить до пятидесяти, десантно-вертолетные корабли-доки «Интрепид» и «Фирлесс» – вывести из состава флота соответственно в 1982 и 1984 годах. Злые языки приписывали Нотту еще более обширные планы – полной ликвидации амфибийно-десантных сил со списанием всех десантных кораблей и переводом 3-й бригады командос в состав сухопутных войск. Вполне возможно, что так оно и обстояло на самом деле.

⁸⁵ Под военной экспедицией (military expedition) британская военно-морская теория понимала развертывание вооруженных сил в удаленных районах с отправкой войск и высадкой морского десанта с целью захвата территории другого государства или защиты своих заморских территорий.

Надо признать, что с учетом критического состояния экономики страны в этих подходах присутствовала немалая доля здравого смысла, за исключением того, что полностью отменялся фолклендский сценарий, равно как и любой другой, в котором Великобритании потребовалось бы отстаивать свои интересы без помощи союзников по НАТО. Тем не менее при ином развитии событий противникам сокращения, по всей вероятности, пришлось бы проглотить эту горькую пилюлю. Принадлежащий У. Черчиллю афоризм «генералы всегда готовятся к прошедшей войне» успел сделаться избитым, но не утратил актуальности. Трагикомизм ситуации заключался в том, что в рассматриваемом случае британское министерство обороны как раз пыталось заставить генералов, и особенно адмиралов, готовиться к войне будущей и получило неожиданный «привет» из колониального прошлого. Как глумливо прокомментировал Брендон Пирс в книге «Упадок и разрушение Британской империи», «министр обороны Джон Нотт убедительно доказывал: сторонники военно-морского флота, способного достигнуть любой точки земного шара, являются жертвами ностальгии по временам империи. Но он забыл, что остатки империи еще существовали. Когда агрессия Аргентины оказалась неизбежной, ему пришлось искать Фолклендские острова на большом глобусе в своем кабинете». Основными оппонентами Нотта в Уайтхолле были заместитель министра обороны по ВМС Кит Спид, уволенный в итоге с должности из-за острых разногласий с министром, и первый морской лорд Генри Лич, ненавидевший Нотта и всеми силами отстаивавший позиции флота. Однако их протесты едва ли могли быть услышаны, если бы не случившаяся «как нельзя кстати» война, в которой корабли, приговоренные Ноттом к разделке на металл, сыграли решающую роль.

Тем не менее влияние Фолклендской войны на доктринальном уровне оказалось невелико. Успешное боевое применение в вооруженном конфликте продлило срок службы ряда кораблей, однако кардинальный пересмотр взглядов на характер и приоритеты использования ВМФ произошел лишь в середине 1990-х, после окончания холодной войны и возникновения новых военных очагов в Передней Азии. Тогда британцы вернулись к идее строительства сбалансированного флота с выраженной экспедиционной направленностью, способного не только участвовать в ОВМС НАТО, но и действовать самостоятельно против региональных противников в зонах британских политических и экономических интересов. А вот величина британского оборонного бюджета в процентном отношении к национальному ВВП уменьшилась по сравнению с 1982 годом более чем вдвое. Поэтому Королевский ВМФ стал еще более «компактным», и вместо постоянного военно-морского присутствия в проблемных районах современная доктрина предусматривает быстрое развертывание из пунктов постоянного базирования. Но это уже совсем другая история.

Еще одним следствием проводимой правительством Тэтчер политики экономии бюджетных средств стала нехватка топлива, а также дефицит запчастей и расходных материалов. Из-за этого корабли на продолжительное время выбывали из строя, задерживаясь в ремонте, или ожидая его, или просто томясь у причальных стенок. Количество боеготовых единиц составляло в лучшем случае шестьдесят процентов от списочной численности. А находившиеся в строю не могли нести службу и вести боевую подготовку с прежней интенсивностью. Аналогичные проблемы испытывали и авиаторы. Поэтому число кораблей и самолетов, которые Великобритания оказалась в состоянии в короткий срок выставить на битву было куда меньшим, чем значилось на страницах популярных военных справочников «Jane's Fighting Ships» и «The Military Balance».

Аргентино-чилийский спор о принадлежности пролива Бигл

Великобритания была не единственной страной, с которой Аргентина имела территориальные разногласия. Конфликт с Республикой Чили из-за островов Ленокс, Пиктон и Нуэва, расположенных к югу от пролива Бигл, едва не привел к войне.

До обретения независимости земли двух соседних государств находились под властью испанской короны: генерал-капитанство Чили и вице-королевство Рио-де-ла-Плата. Во время войны за независимость Чили и Аргентина были союзниками, а дальше конфликтовали из-за спорных территорий. Эти страны имеют третью в мире по протяженности границу длиной в 5308 км, большей частью в труднодоступных горных районах Анд. В колониальную эпоху внятное описание границы отсутствовало, а пограничные районы оставались в основном незаселенными. Это в последующем повлекло большое количество территориальных споров между бывшими колониями. В 1870-х годах обстановка несколько раз накалялась после того, как чилийские власти задерживали суда, имевшие аргентинскую лицензию на право вести промысел в патагонских водах. В ответ Аргентина захватила американское судно, имевшее чилийскую лицензию. В ноябре 1878 года этот случай едва не привел к началу военных действий, когда Аргентина ввела в Рио-Санта-Крус отряд боевых кораблей. Но конфликтующие стороны в итоге благоразумно избежали войны и 23 июля 1881 года заключили между собой при посредничестве Соединенных Штатов первый договор о границе. По нему Аргентина получила обширные территории в предгорных районах Южных Анд и к северу от Магелланова пролива; к Чили отошли менее обширные западные территории, но зато множество островов. Огненная Земля была поделена пополам.

Пролив Бигл, названный в честь барка «Бигл», на котором в 1830-х годах совершил плавание Чарльз Дарвин, разделяет главный остров архипелага Огненная Земля и лежащие к югу от него острова Осте, Наварино и другие более мелкие. По восточной части пролива проходит государственная граница между Аргентиной и Чили, а его западная часть полностью принадлежит чилийской стороне. Границы в договоре 1881 года четко проводились по градусам и меридианам. Однако позже у аргентинцев возникло иное его прочтение: воспользовавшись тем, что в тексте договора отсутствовало четкое определение протяженности пролива Бигл, аргентинское правительство озвучило тезис о том, что восточный вход в пролив лежит намного западнее, чем принято считать, и признанная морская граница прекращается с островом Наварино, а лежащие к востоку от него острова Ленокс, Пиктон и Нуэва должны принадлежать Аргентине, что послужило основанием для длительного территориального спора, известного как «конфликт в проливе Бигл» (исп. *Conflicto del Beagle*). Впрочем, помимо него было еще множество неурегулированных участков на границе в Андах.

На фоне нарастающей конфронтации обе страны усиленно вооружались как на суше, так и на море. Особенно впечатляющей была гонка морских вооружений. Предпринимались шаги и по мирному урегулированию. В 1899 году страны благополучно разрешили пограничный спор о Пуна-де-Атакама и временно умерили военно-морское соперничество, однако уже в 1901 году снова оказались на грани войны и еще с большей настойчивостью продолжили заказывать в Европе новые боевые корабли. Однако помериться «морской мощью» на деле им не довелось благодаря примирительному посредничеству Великобритании, имевшей большие коммерческие интересы в регионе. Соединенное Королевство в значительных объемах импортировало аргентинское зерно и чилийскую селитру. Британские дипломаты всегда умели выдвигать убедительные аргументы, и 28 мая 1902 г. конфликтующими сторонами были подписаны т.н. «Майские пакты» (исп. *Pactos de Mayo*), предусматривавшие мирное разреше-

ние территориальных споров и ограничение гонки морских вооружений. Роль независимого арбитра в пограничном споре о территориях в Патагонии была возложена на короля Эдуарда VII. В знак примирения на горном перевале Бермехо в 1904 году воздвигли огромную статую Иисуса Христа, известную как Андский Христос. Согласно соглашению об ограничении морских вооружений от 9 января 1903 года, Чили и Аргентина отказывались от приобретения ранее заказанных кораблей и брали обязательства не заказывать в течение пяти лет новые, а из имевшихся чилийский броненосец «Капитан Прат», и аргентинские броненосные крейсера «Гарибальди» и «Пуэйредон» были демилитаризованы. Огромные финансовые затраты на строительство флотов в итоге оказались деньгами, выброшенными на ветер.

Общее аргентино-чилийское замирение никак не продвинуло решение вопроса о проливе Бигл. В 1904 году аргентинское правительство предложило чилийцам вернуться к его обсуждению и совместно заняться гидрографическими исследованиями пролива, чтобы подвергнуть ревизии ранее установленную границу. Чили, сославшись на международную картографию пролива и договор 1881 года, ответило отказом. На этом тогда и закончилось, хотя отношения двух стран оставались напряженными и неурегулированный конфликт продолжал тлеть.

Проблема напомнила о себе в 1958 году в виде инцидента на острове Снайп, необитаемом островке на западном входе в пролив Бигл. Аргентинцы разрушили маяк, возведенный в первой половине года высадившимися там чилийскими военными, и установили взамен него свой, который, в свою очередь, был демонтирован чилийской стороной, поставившей на его месте новый маяк. Его 9 мая 1958 года разнес в щепки огнем артиллерии главного калибра аргентинский эсминец «Сан Хуан», а 11 августа на острове высадилась рота морской пехоты Аргентины. Чилийцы ответили отправкой в пролив Бигл двух фрегатов... В итоге стороны все же договорились оставить остров Снайп необитаемым. Следствием этого инцидента стало принятие Чили в октябре 1958 года «Резервного медного закона» (исп. *Ley Reservada del Cobre*), согласно которому 15% налоговых поступлений с экспорта меди, являющегося главной статьей чилийского экспорта, должно обращаться на финансирование строительства вооруженных сил.

В 1970-х годах Чили и Аргентина вновь оказались на пороге военного конфликта из-за спора о проливе. После многочисленных препирательств и неудачных попыток урегулировать претензии собственными силами стороны решили прибегнуть к помощи международного арбитража. 22 июля 1971 г. президенты Чили и Аргентины Сальвадор Альенде и Алехандро Лануссе подписали арбитражное соглашение (Арбитражное соглашение 1971) при посредничестве Великобритании, в роли в церемониального арбитража выступила королева Елизавета II. Арбитраж, начавший рассмотрение дела 1 января 1973 года, длился более четырех лет. За это время коллегия из пяти арбитров, отобранных Чили и Аргентиной из Международного суда в Гааге, провела экспертизу предоставленных ей материалов (несколько десятков томов), а также обследовала предмет спора на местности. Окончательное решение арбитража должно было быть представлено британской королеве, которая в свою очередь рекомендовала бы принятие или отклонение этого решения, не изменяя его. Вердикт был оглашен в 1977 году: все три спорных острова и прилежащие к ним воды принадлежат Чили. Аргентина, чьи претензии оказались отвергнуты, решением арбитража не удовлетворилась и предложила Чили снова вернуться к двухстороннему формату переговоров. Чилийцы согласились. К этому времени в обеих странах пришли к власти военные хунты во главе с генералами Аугусто Пиночетом и Хорхе Виделлой. Однако даже личная встреча двух диктаторов в январе 1978 года не помогла урегулировать спор.

Пролив Бигл, архипелаг Огненная Земля

В этих условиях вооруженные силы Аргентины приступили к планированию военной операции под кодовым наименованием «Соберания» («Суверенитет»), которая должна была начаться 22 декабря 1978 года. На границе двух стран в этот период постоянно происходили провокации. Планом операции предусматривался на первой стадии захват принадлежащих Чили островов на юге континента, а на второй стадии – в случае отказа западного соседа принять навязываемые ему условия примирения – намечалось открытие широкомасштабных военных действий на всем протяжении аргентино-чилийской границы. Эти военные приготовления были известны чилийцам. Их вооруженные силы, хотя считались наиболее профессиональными в Латинской Америке, численно уступали аргентинским, и кроме того, в условиях санкций, введенных США и ведущими европейскими державами против режима Пиночета, испытывали трудности с оснащением современной боевой техникой. Также существовала угроза, что в случае начала войны Чили пришлось бы иметь дело не только с Аргентиной, но и с сопредельной Республикой Перу, с которой отношения не заладились еще с самой Второй Тихоокеанской войны 1879—1883 годов. Тем не менее чилийцы готовились дать агрессору бой на суше и на море, а после разгрома его ударных группировок перенести боевые действия на территорию Аргентины. Обе стороны произвели оперативное развертывание своих войск и морских сил. Однако в день «Д», 22 декабря, операция «Суверенитет» была сначала отложена аргентинцами на несколько часов из-за сильного шторма, а затем прекращена почти сразу после ее начала, породив среди исследователей дискуссии, успели ли аргентинские пехотинцы пересечь государственную границу с Чили на Огненной Земле до того, как был получен сигнал «Отбой», или все это время оставались на исходных рубежах в ожидании результатов схватки на море.

Остается неясным, как аргентинская сторона собиралась оправдать свои действия в свете норм ООН, закрепивших для стран-участниц принцип мирного разрешения конфликтов и неприменения силы. Хотя вооруженные интервенции во второй половине XX века иногда все равно случались, а ядерные сверхдержавы, равно как и отдельные непримиримые государства Ближнего и Среднего Востока, позволяли себе крайне пренебрежительно обходиться с Уставом ООН, Аргентина была не в том положении. И, в отличие от территориального спора за Мальвинские острова, не могла прикрыться документом, подобным Резолюции

Генассамблеи ООН №2065 (XX). Здесь она однозначно предстала бы агрессором⁸⁶ со всеми вытекающими негативными международными последствиями. Это дает основания задуматься, а не было ли все это просто «постановкой» в расчете на вмешательство авторитетного посредника, включая заранее срежиссированную задержку с началом атаки, чтобы дать возможность представителю медиатора своевременно прибыть на место.

С миротворческой миссией выступил Папа Римский Иоанн Павел II через специального посланника кардинала Антонио Саморе. Католическая церковь в государствах Южной Америки пользуется большим авторитетом, поэтому мирный процесс пошел, хотя окончательно разногласия по проливу Бигл были улажены только семь лет спустя. Министры иностранных дел Аргентины и Чили 9 января 1979 года скрепили подписями «Акт Монтевидео», зафиксировавший согласие сторон вернуться за стол переговоров и сократить численность войск в «горячем» регионе до уровня начала 1977 года. В ноябре 1984 года Аргентина и Чили заключили в Риме Договор о мире и дружбе, ратифицированный обеими странами весной 1985 года. Спорные острова остались чилийскими, однако Аргентина получала значительные преференции по использованию омывающих их вод. В дополнение к этому в августе 1991 года между двумя странами было подписано соглашение, в котором разрешены двадцать два проблемных территориальных вопроса; оставшиеся два вопроса было решено оставить на суд международных арбитров. Чили продолжает претендовать на часть территории Антарктиды, называемую Чилийской антарктической территорией, на которую также претендуют Аргентина и Великобритания.

Таким образом, к моменту начала Фолклендского вооруженного конфликта Аргентина и Чили все еще находились в состоянии острой политической конфронтации. Это «противостояние на два фронта» привело к тому, что значительные контингенты аргентинской армии, специально подготовленные для ведения боевых действий в условиях холодного климата, в том числе 6-я и 8-я горнопехотные бригады, а также 11-я пехотная бригада и подразделения спецназа⁸⁷, оказались скованными на чилийской границе. Великобританию же это побудило к сближению с Чили перед лицом общего врага.

⁸⁶ Определение агрессии было установлено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 г.

⁸⁷ Хасинто Элисео Батиста, боец элитного отряда «командос анфибиос», запечатленный на самом известном фотоснимке первого для Фолклендской войны конвоировавшим пленных британцев с автоматом «Стерлинг-пэтчетт» в руках, на вопрос журналиста, был ли он на Мальвинах после 2 апреля 1982 г., ответил: «Нет, мы постоянно патрулировали на континенте из-за чилийской военной угрозы».

Лицемерность, самонадеянность и заблуждения

Вот два вопроса, которые должны возникнуть у читателя, обратившегося к теме Фолклендского вооруженного конфликта:

На что рассчитывала Аргентина, ввязавшись в военный конфликт с крупной европейской индустриальной державой?

Почему Великобритания, несмотря на наличие очевидных признаков готовящегося аргентинского вторжения на Фолклендские острова, не осуществила никаких упреждающих военных и политических мер?

На поверку, во-первых, аргентинское дело – с учетом удаленности от Великобритании района боевых действий и фактического состояния ее вооруженных сил и общества – не было настолько безнадежно в военном отношении, как это на первый взгляд может показаться с высоты современного послезнания⁸⁸. Во-вторых, аргентинцы пребывали в уверенности, что воевать не придется. Как и британцы. Причем обе стороны сами ввели себя в заблуждение тем, что выдавали желаемое за действительное. Британцы – в силу лицемерности их менталитета, аргентинцы – из самонадеянности, свойственной южной натуре.

Создается впечатление, что руководство Великобритании принципиально не хотело видеть признаков нарастания военной напряженности. Так уже было в 1950 году в Корее. Тогда Государственный департамент США в официальном заявлении ограничил американский оборонный периметр на Тихом океане Алеутскими островами, островом Рюкю и Филиппинами, что могло быть расценено как исключение Корейского полуострова из сферы государственных интересов Соединенных Штатов, а южнокорейская и американская разведки настойчиво не замечали развертывания северокорейских войск на границе. В итоге историки спорят, была ли это вероломная агрессия северокорейских коммунистов или хитроумная американская провокация с целью получить повод для открытия военных действий против КНДР. Нет никаких прямых указаний на то, что миссис Тэтчер хотела войны с Аргентиной, однако карты легли так, что применение силы в ответ на аргентинское «нарушение мира» было единственным вариантом, способным снять политическую проблему Фолклендов на многие годы вперед. Причем если в мирное время каждый миллион фунтов стерлингов, потраченных на оборону островов, мнился разорительным для госбюджета, то война списывала какие угодно, на два порядка большие, расходы.

В начале весны 1982 года хватило бы послать к островам пару атомных подводных лодок – хороший ход, на который аргентинцам было нечем ответить. Он дал бы британским политикам возможность выиграть время и прийти к какому-то приемлемому политическому решению. Однако, во-первых, для посылки подводных лодок требовались достаточно веские основания, чтобы исключить «порожний» вариант, ранее имевший место в 1977 году. Во-вторых, субмарины не могли находиться в Южной Атлантике бесконечно. В-третьих, этого «приемлемого политического решения», как показали предшествующие пятнадцать лет бесполезных переговоров, просто не существовало, либо британцы были к нему абсолютно не готовы. Следовательно, события рано или поздно должны были принять тот оборот, который они приняли в конце марта 1982 года.

Британская уловка, придуманная для самих себя, заключалась в игнорировании очевидной информации. Как желчно пишет в книге «История катастрофических провалов военной разведки» бывший офицер британской разведывательной службы Джон Хьюз-Уилсон про

⁸⁸ Для подтверждения достаточно привести факт, что аналитики командования Атлантическим флотом ВМФ США в начале конфликта считали более вероятной победу Аргентины. Такие же неверные оценки делали и военные специалисты в Москве.

своих соотечественников: «Британцы пользуются среди соседей репутацией лицемеров... если какая-либо идея кажется им неприемлемой, они либо отвергают ее как вовсе несуществующую, либо вкладывают в нее совершенно иной смысл, который как раз вписывается в рамки проводимой в данный момент политики». Еще одним препятствием для усвоения поступающей разведывательной информации являлось пристрастие жителей Британских островов излагать суть дела в витиеватых неопределенных формулировках, допускающих двусмысленное толкование. В частности, именно в таких выражениях был составлен отчет Объединенного комитета разведывательных служб по фолклендскому вопросу, следствием чего стало преуменьшение существующей угрозы и решение министра иностранных дел лорда Каррингтона не поднимать тему в Комитете по обороне и внешней политике.

Вопросы внешней разведки в Соединенном Королевстве (в противоположность России, где привыкли видеть в такой роли исключительно людей в погонах) по большей части находятся в ведении Министерства иностранных дел, что, по единодушным критическим отзывам представителей других правительственных структур, наделяло это ведомство «огромными возможностями манипулировать информацией и уклоняться от ответственности». Тем не менее в конечном итоге именно Форин-офис был назначен виноватым в том неловком положении, в котором оказалось британское политическое руководство 2 апреля 1982 года, а для самого министра иностранных дел это обернулось уходом в отставку.

Представитель МИДа (обычно замминистра) председательствовал в Объединенном комитете разведывательных служб (Joint Intelligence Committee (JIC)), МИДу же подчиняется Секретная разведывательная служба (Secret Intelligence Service, она же MI-6). Та самая, от лица которой в популярной кинофраншизе спасал мир британский суперагент Джеймс Бонд. Две другие разведывательные структуры – это Центр правительственной связи (Government Communications Headquarters (GCHQ)), ответственный за ведение радиоэлектронной разведки, и Разведывательное управление Министерства обороны (Defence Intelligence Staff (DIS)). Разбором и анализом поступающих от этих служб разведанных занималась Группа текущей разведывательной информации по Латинской Америке (The Latin America Current Intelligence (LACIG)), которая в период с июля 1981 по январь 1982 года восемнадцать раз собиралась на совещания, но фолклендский кризис ни разу не стоял в ее повестке дня. Даже когда подготовка к вторжению вышла на финишную прямую, а эфир наполнился интенсивным радиообменом, ни одна из этих служб не смогла вовремя обнаружить и правильно интерпретировать намерений аргентинской стороны. И это при том, что в описываемый период британцам были доступны аргентинские военные шифры⁸⁹. А те немногие достоверные тревожные сообщения, которые поступали с мест, зарубались аналитиками и не достигали заинтересованных должностных лиц.

Реальные «джеймсы бонды» оказались совсем не похожи на киношных и полностью провалили дело. В то время Аргентина, – как пишет об этом Хьюз-Уилсон, чтобы хоть как-то оправдать их некомпетентность, – «находилась где-то в нижней части британского списка приоритетов в отношении сбора разведанных» и даже считалась союзником в борьбе с коммунизмом. Резидентом MI-6 в регионе являлся Марк Хиткот, который был «объявленным» сотрудником британской спецслужбы и вместе со своими аргентинскими коллегами противостоял советской и кубинской разведкам. И, конечно, находился «под колпаком» у SIDE⁹⁰, а британ-

⁸⁹ Для шифрования радиogramм аргентинские военные использовали оборудование известной швейцарской криптографической компании Swiss Cypto AG, не подозревая, что с начала 1970-х годов данная организация находилась под контролем ЦРУ (история, в частности, описывается Греггом Миллером в статье, опубликованной в газете «Вашингтон пост» 11 февраля 2020 года). Британские спецслужбы, по всей вероятности, получили доступ к аргентинским военным шифрам от американцев. Причем, как сообщает полковник Хьюз-Уилсон, британцы могли дешифровать аргентинские военные сообщения еще до начала Фолклендского конфликта.

⁹⁰ Secretaría de Inteligencia (Секретариат разведки) – высший орган разведки Аргентины, осуществлявший как разведывательную, так и контрразведывательную деятельность.

ская агентурная сеть в Аргентине если и существовала, то ее эффективность уподоблялась описанному в романе Грэма Грина «Наш человек в Гаване».

Разведывательное управление Министерства обороны черпало информацию от аккредитованных за рубежом военных атташе. Однако первостепенная задача военного представительства в Аргентине определялась в стимулировании импорта британской оборонной продукции, а не сборе разведывательных сведений. Полковник Стивен Лав, возглавлявший военную миссию при британском посольстве, как пишет об этом Хьюз-Уилсон, «не мог позволить себе такую роскошь, как поиск секретной информации; если бы он занимался тайным шпионажем, посол Уильямс выслал бы его из Буэнос-Айреса ближайшим рейсом». Впрочем, Лав имел возможность использовать открытые источники и свою вхожесть в военные круги. Получаемая им информация постепенно складывалась в тревожную картину, и беспокойство полковника Лава росло с каждым днем. В начале 1982 года он даже за собственный счет совершил путешествие на Фолклендские острова (посольство отказалось оплатить ему эту поездку), хотя теоретически они не входили в зону его ответственности. Доклад Лава был датирован 2 марта 1982 г. В нем содержалось предостережение об ужесточении аргентинского политического курса, сопровождаемое подробным анализом возможных вариантов силовых акций. Этот документ был разослан в Разведывательное управление Министерства обороны, в подразделение MI-6, занимающееся Латинской Америкой, и Робину Фирну, чиновнику МИДа, ответственному за Фолкленды, а также Рексу Ханту, губернатору Фолклендских островов. Однако по возвращении в Лондон после войны Лав обнаружил, что его доклад не был распространен и не предпринято никаких адекватных действий в связи с его предупреждениями.

Тревожный сигнал поступил и от командира судна ледовой разведки «Эндьюренс» кэптана Николаса Баркера, который в ходе посещения аргентинской военно-морской базы Ушуая в конце января 1982 года получил крайне холодный прием. Командир ВМБ контр-адмирал Орасио Саратьеги, его давний знакомый, отказал во встрече (по другим сведениям, просто отсутствовал на месте) и запретил подчиненным «обращаться с британцами запанибрата». Как позже это описывал Баркер: «Они отказались, играть с судовой командой в футбол и даже предоставить нам поле для матча с местной гражданской командой. Совсем не так, как было в предыдущие заходы, особенно при визите в Пуэрто-Бельграно двумя месяцами раньше... В отсутствие контр-адмирала Саратьеги я вызвал капитана 1 ранга Руссо, который сообщил, что я нахожусь в мальвинской зоне военных действий. Я засмеялся и спросил, с кем воюют аргентинцы. „С вами“, – ответил он без всяких эмоций и затем быстро перевел разговор на другую тему». Баркер известил обо всем в Лондон, но там посчитали, что он нарочно сгущает краски, стремясь добиться отмены решения об отзыве «Эндьюренса» из Южной Атлантики.

Центр правительственной связи со штаб-квартирой в Челтнеме, занимавшийся радиоперехватами, являлся службой, полностью свободной от каких-то конъюнктурных или политических предубеждений, однако не имел постоянных пунктов сбора информации в Южной Америке, а среди его сотрудников очень немногие владели испанским. К тому же перехват аргентинских радиопереговоров не входил в число его приоритетных задач. Наиболее ценным источником информации являлись радиоперехваты, осуществляемые «Эндьюренсом». А еще некоторые материалы подкидывали американские коллеги по цеху.

Также британцы могли иметь доступ к разведанным Национального управления воздушно-космической разведки США, использовавшего разведывательные спутники КН-9, КН-11 и самолеты-разведчики SR-71. Передаточным звеном служил британский Объединенный центр воздушной разведки (Joint Air Reconnaissance Intelligence Centre (JARIC)) на авиабазе Брэмpton в Кембриджшире. Однако никаких полезных разведанных об Аргентине за первые три месяца 1982 года по этому каналу не поступало. Вряд ли стоит этому удивляться, если принять во внимание, что в период холодной войны американские спутники следили преимущественно за советскими объектами в Северном полушарии, а не за Южной Атлантикой.

В актив спецслужб Аргентины следует занести успешно «скормленную» британцам дезинформацию о совместных с Уругваем морских маневрах, под видом которых готовилась десантная операция и производилось развертывание сил. Другим важным фактором, позволившим сохранять предстоящую военную акцию в тайне, были ее ограниченные масштабы. Аргентинцы готовились взять спорные острова силой, но не оборонять их. Поэтому не было всего того «сосредоточения кораблей, орудий, складов, самолетов и людей для вторжения на Фолкленды», как сгущает краски в своей книге критически настроенный полковник Хьюз-Уилсон. Серьезные меры по организации обороны Мальвин стали предприниматься уже после захвата островов, оказавшись перед фактом отправки к ним британского оперативного соединения. Исходно же величина задействованных сил и объем воинских грузов были более чем умеренными, так что военные приготовления могли успешно маскироваться под аргентино-уругвайские морские учения, военные мероприятия местного масштаба и демонстрацию с целью оказание политического давления.

В итоге даже утром 30 марта, когда Центр правительственной связи подтвердил, что к Фолклендским островам направляется соединение аргентинских боевых кораблей с девятьюстами морскими пехотинцами на борту, а подводная лодка «Санта-Фе» получила приказ высадить на острова отряд спецназа, группа текущей разведывательной информации по Латинской Америке МИДа пришла к заключению, что «вторжение не является неизбежным». Аргентинские военные приготовления были расценены, цитируя слова посла Уильямса в Буэнос-Айресе, как выражение стремления «предпринимать активные действия по разрешению конфликта, предоставляя событиям развиваться своим чередом и продолжая наращивать свои силы в регионе».

Что касается аргентинцев, то они строили свои представления о намерениях потенциального противника не на основе разведанных, поскольку британцы зачастую сами плохо понимали, чего хотят, а посредством интерпретации цепочки «внешнеполитических сигналов», которые с британской стороны на самом деле не носили никакой «смысловой» нагрузки, а являлись следствием внутренних трений и рассогласованности действий властных структур. В качестве таких «сигналов» принимались:

- флегматичная реакция МИД Великобритании на аргентинскую высадку на острове Туле в конце 1976 года (в действительности являлась выражением намерения во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН восстановить прерванный переговорный процесс);

- отсутствие сколько-нибудь серьезных шагов по экономическому развитию Фолклендских островов в соответствии с предложениями, выдвинутыми в докладе правительственной комиссии лорда Шеклтона, к 1981 году доклад был фактически окончательно положен под сукно;

- сдача на слом в 1980 году последнего британского полноценного авианосца «Арк Ройял»;

- информация о сокращении корабельного состава ВМФ Великобритании, изложенная в «Белой книге по вопросам обороны» 1981 года (по факту, как и следующий пункт, не имела никакой иной подоплеки, кроме снижения государственных расходов);

- объявленное 30 июня 1981 года и подтвержденное Маргарет Тэтчер при выступлении в палате общин 9 февраля 1982 года решение об отзыве из Южной Атлантики до конца марта 1982 года судна ледовой разведки «Эндьюренс»⁹¹;

⁹¹ Утверждается, что некий сотрудник аргентинского посольства даже имел наглость позвонить в британский МИД и поинтересоваться, следует ли расценивать решение об отзыве «Эндьюренса» как выражение капитуляции Великобритании в территориальном споре с Аргентиной. Смущенные сотрудники Форин-офис ответили, что они тут ни при чем, что решение принято министерством обороны – и это было правдой. Хотя надо отдать должное британскому МИДу, его руководство настойчиво возражало министерству обороны, однако то парировало в типичной для него резкой форме: «Форин-офис собирается платить из своего кармана два миллиона фунтов в год за содержание судна? Нет? Тогда все вопросы к премьер-министру».

– принятие Закона о британском гражданстве от 30 октября 1981 года, по которому жители Фолклендов не имели полного британского гражданства и были ущемлены в правах (данный закон выражал стремление министерства внутренних дел ограничить миграцию из колоний);

– разговоры о возможном закрытии научно-исследовательской станции Британской антарктической службы на о. Южная Георгия;

– в начале 1982 года в аргентинской прессе появился «вброс», что если очередная попытка Аргентины добиться решения на переговорах с Лондоном провалится, Буэнос-Айрес уже в текущем году возьмет острова силой; британский МИД оставил эту подначку без реакции.

В совокупности все это привело к выводу о том, что Фолклендские острова больше не нужны Британии, и ее готовности отдать их без сожаления и тем более ответного применения силы.

Существовало и еще одно значительное обстоятельство, о котором практически ничего не пишут, вероятно, из политкорректности, в современных исследованиях по истории Фолклендского конфликта. А именно характерный для аргентинских военных ярко выраженный сексизм, известный также как «мачизм». В связи с избранием в Великобритании премьер-министром Маргарет Тэтчер большая часть аргентинского генералитета испытывала самонадеянные иллюзии, что государство, во главе которого стоит женщина, не решится на полномасштабное вооруженное противостояние с Аргентиной, управляемой «настоящими мужчинами».

Кроме всего прочего, большие ожидания связывались с начавшимся после прихода в Белый дом президента Рональда Рейгана потеплением отношений с Соединенными Штатами. Американцы видели в Аргентине перспективного союзника в борьбе против распространения коммунистического влияния на континенте, ради чего были готовы закрыть глаза на нарушения в ней прав человека, тогда как аргентинцы ожидали, что те окажут им политическую поддержку на международной арене и давление на Великобританию в фолклендском вопросе. При этом в американском политическом истеблишменте существовало достаточно мощное проаргентинское лобби. Наиболее горячим сторонником Аргентины была Джин Киркпатрик⁹², являвшаяся постоянным представителем США в ООН и членом Совета национальной безопасности. Напомним также, что две страны были связаны Межамериканским договором о взаимной помощи 1947 года. Соответственно, естественная для нашего современного послезнания безоговорочная поддержка, оказанная Великобритании Соединенными Штатами, в исходной расстановке сил не являлась свершившимся фактом, и в ближайшем окружении Рейгана происходили ожесточенные споры по этому вопросу.

Последним, и довольно неоднозначным, событийным звеном стала состоявшаяся 18 марта 1982 года высадка на остров Южная Георгия (также являющийся предметом территориального спора между Аргентиной и Великобританией) бригады сборщиков металлолома, нанятых аргентинским торговцем утильсырьем Константино Давидоффым и доставленных туда вспомогательным судном ВМФ Аргентины «Баия Буэн Сусесо». Целью их пребывания на Южной Георгии заявлялась утилизация старых китобойных судов и оборудования, и скорее всего, так оно и обстояло на самом деле. И все было бы хорошо, если бы Аргентины не пре-

⁹² Политические воззрения Дж. Киркпатрик в достаточно откровенной форме были изложены в нашумевшей статье «Диктатуры и двойные стандарты», опубликованной в 1979 году в журнале *Commentary*, в которой она жестко критиковала находившихся тогда у власти демократов за «предательство» дружественных США правых диктаторских режимов, которое было на руку левым просоветским режимам. Статья обосновывала необходимость применения двойных стандартов в отношениях с антикоммунистическими правительствами. «Традиционные авторитарные режимы, – утверждала она, – менее репрессивны, чем революционная диктатура. Они податливей либеральным изменениям, более совместимы с американскими интересами».

небрегли обязанностью зарегистрироваться в местном магистрате и не водрузили над своим лагерем национальный флаг. Это вызвало резкую британскую реакцию как на месте, где от них потребовали спустить флаг и убираться с острова, так и в сфере межгосударственных отношений, что в дальнейшем вылилось в т.н. «кризис вокруг Южной Георгии» и посылку обеими странами военных судов с вооруженными людьми на борту. Британская желтая пресса трубила, что атомные подводные лодки со дня на день выйдут в боевой поход и не позднее 10 апреля будут в фолклендских водах. Однако вопреки запальчивому тону дипломатических нот, на деле отношение британского правительства к этим событиям оставалось сдержанным, тогда как в аргентинском стане они оказали будоражащее действие и привели к назначению даты ввода войск на Мальвины на 1 апреля. Это решение было принято военной хунтой вечером 26 марта.

Хотя в ходе кризиса вокруг Южной Георгии там не было сделано ни одного выстрела, в докладе следственной комиссии генерала Раттенбаха⁹³ его называют «южноатлантическим Сараево», спровоцировавшим британцев «принять радикальные меры», а аргентинцев – начать военные действия, не будучи как следует к ним подготовленными. «Реакция аргентинского правительства, – указывается в докладе, – была официально оформлена 26 марта и заключалась в том, чтобы продвигать захват островов, а не откладывать его до наступления более благоприятных обстоятельств. Это действие было ошибочным, учитывая, что запланированная стратегия могла быть применена в будущем. Следует напомнить, что этого ждали 149 лет, и ничто не предполагало наличия препятствий для ожидания более благоприятной возможности».

На самом деле британское правительство, как уже выше отмечено, было настроено не настолько решительно, сколь это казалось из Буэнос-Айреса, и если кто-то в его составе даже и имел заинтересованность в эскалации конфликта, первые «радикальные меры»⁹⁴ последовали, когда аргентинский десант уже находился в море, тогда как вопрос об истинной мотивировке форсирования аргентинской хунтой захвата Фолклендов, несмотря на все проведенные расследования и исследования, по-прежнему остается открытым. Официальным объяснением, изложенным членами хунты в составленном ими после войны «Докладе бывших главнокомандующих», было воспрепятствовать «намерению Великобритании использовать инцидент на Южной Георгии для оправдания присутствия британских военно-морских сил в Южной Атлантике, в сопровождении позиции, не связанной с переговорами, ставящими под угрозу собственную переговорную позицию Аргентины».

По словам адмирала Анажи в интервью британскому журналисту Хью Скалли, приводимым в сборнике «Фолклендская война» Эндрю Дормана, Майкла Кэндиа и Джиллиана Стэрка, последней каплей явились разведанные о том, что британская субмарина «Суперб» направляется к Фолклендам: «Мы интерпретировали выход атомной подводной лодки из Гибралтара 26 марта как отправку ее на юг, и что британцы станут держать ее на станции в течение неопределенного периода времени, поэтому операция не сможет быть начата до сентября, и у нас остается всего около двенадцати дней, чтобы это исправить» (на самом деле лодка проследовала не на юг, а на север, и 16 апреля ошвартовалась в Фаслейне). Не известно, в какой степени можно верить этим откровениям аргентинца⁹⁵. В любом случае тут не все однозначно. Во-пер-

⁹³ Комиссия по анализу и оценке ответственности за конфликт в Южной Атлантике (исп. Comisión de Análisis y Evaluación de Responsabilidades del Conflicto del Atlántico Sur (CAERCAS)), возглавляемая генерал-лейтенантом в отставке Бенхаминем Раттенбахом. Составленный ею итоговый документ известен как Informe Rattenbach (Доклад Раттенбаха).

⁹⁴ Выводы, что кризис вокруг Южной Георгии «нельзя решить только дипломатическим путем» и что напряженность касается не только Южной Георгии, но и Фолклендов, с вытекающими распоряжениями был сделан Маргарет Тэтчер после беседы с лордом Каррингтоном только 29 марта, первая атомная подводная лодка, «Спартан», отправилась из Гибралтара на юг 1 апреля.

⁹⁵ В собственной статье «Мальвины: справедливая война. Подробности аргентинско-британского кризиса 1982 года», написанной в 1985 и опубликованной в Boletín del Centro Naval №766 в 1992 году, адмирал Анажа старательно замалчивает

вых, хотя кризис вокруг Южной Георгии и ассоциированная с ним субмаринофобия сыграли вескую роль, могли быть и другие факторы. Во-вторых, не вполне ясны обстоятельства и причины его возникновения.

Существует как минимум четыре версии. Одна из них состоит в том, что инцидент на Южной Георгии являлся очередной политической провокацией с целью оказания давления на Великобританию и продолжавшей события пятилетней давности на острове Туле. В этом случае рисуется абсурдная ситуация, что аргентинцы сами устроили провокацию и сами же на нее поддались. Однако все встает на свои места, если принять во внимание, что внутри хунты не было полного единства позиций: адмирал Анажа выступал в роли «ястреба», генерал Лами Досо – скептика, а глава хунты Галтьери, хотя и был убежденным сторонником силового решения фолклендского вопроса, тем не менее испытывал определенную нерешительность. Тогда логичным объяснением может стать стремление главнокомандующего ВМФ «раскачать» остальных. В другом своем послевоенном интервью Анажа признался (со слов беседовавшего с ним американского адмирала Гарри Трейна, записанных журналистом Майклом Чарлтоном), что использовал ложный «военный стартер» (информацию об отправке британской АПЛ), чтобы «продвинуть план действий в чрезвычайной ситуации, потому что понимал, если он этого не сделает, то не сможет сделать никогда». Причастность самого Давидоффа также остается под вопросом, но вероятнее всего, торговца металлоломом использовали втемную. Третья версия, в соответствии с принципом «Бритвы Хэнлона», предполагает, что случившееся было результатом аргентинской неорганизованности и конфликта амбиций различных военноморских структур. И, наконец, четвертая версия, наиболее маргинальная, но имеющая хождение в аргентинской публицистике, объявляет Давидоффа завербованным британским агентом-провокатором⁹⁶.

Другим, возможно, более существенным фактором, дамокловым мечом нависшим над хунтой, был резкий рост протестного движения в стране. Всеобщая забастовка с массовой демонстрацией у президентского дворца была назначена лидерами профсоюзного движения на конец марта. Негодующие граждане требовали отстранения военных от власти, демократии и повышения зарплат, назревал социальный взрыв, и тянуть с вторжением до мая, а тем более до июля, оказалось уже невозможным. Несмотря на всю антинародность хунты, она была не готова отдать приказ стрелять по толпе, поэтому зависела от общественного мнения. Только срочный возврат Мальвин мог перевести гнев аргентинцев в «правильное» русло, заставив их в едином патриотическом порыве обожать ранее ненавистного президента-генерала.

И, наконец, еще одной вероятной причиной видятся опасения, что в Лондоне, несмотря на принятые меры строгой секретности, в какой-то момент прознают об аргентинских приготовлениях и усилят оборону островов. Поэтому решили нападать в той степени готовности, как есть, и как можно скорее. Тем более что по всем вышеперечисленным признакам в правящих кругах Соединенного Королевства не горели желанием ввязываться в большую драку, а, возможно, и вовсе дожидались благовидного случая, чтобы навсегда распрощаться с обременительной заморской территорией.

В любом случае оккупировать Фолкленды, а затем договариваться об условиях их перехода к Аргентине считалось более сильной позицией, чем просто вести переговоры. И даже в современной аргентинской публицистической риторике сквозит просто-таки детская обида, что после красиво проведенной «бело-голубыми» операции по овладению архипелагом британцы развязали войну вместо того, чтобы просто уступить спорные острова.

обстоятельства принятия злополучного решения, сосредотачивая внимание читателя на обосновании справедливости действий Аргентины и вероломности «британской агрессии».

⁹⁶ Самые радикальные сторонники теории заговора зачисляют в британские агенты не только Давидоффа, но и самого адмирала Анажу, ссылаясь на обстоятельство, что в его карьере была должность военно-морского атташе в Лондоне.

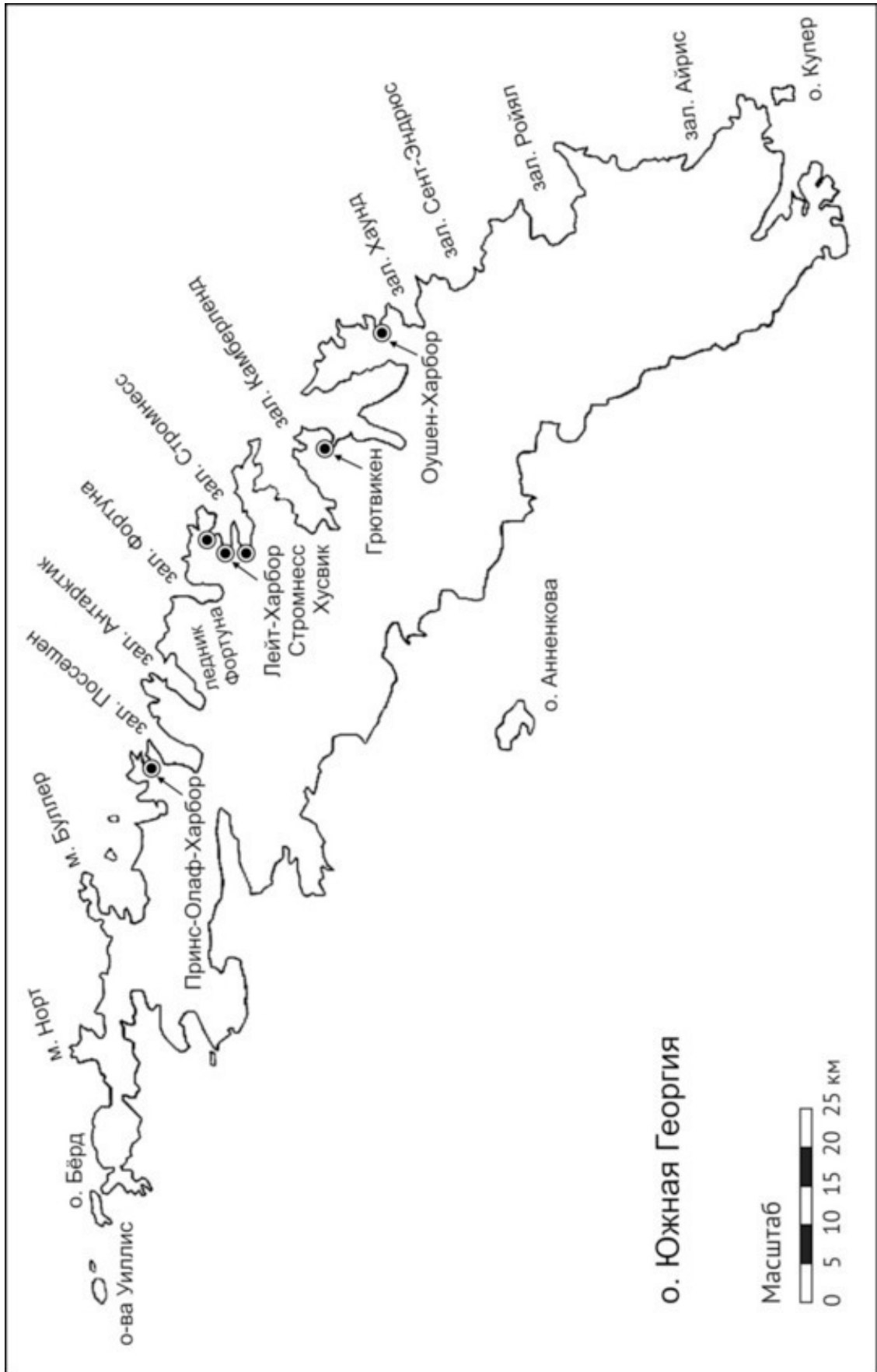
Кризис вокруг Южной Георгии

Южная Георгия (англ. South Georgia, исп. Georgia del Sur, арг. San Pedro) – остров в южной части Атлантического океана, является крупнейшим в одноименном архипелаге. Расположен в 1450 км к востоко-юго-востоку от Фолклендских островов и в 2000 км к востоку от Огненной Земли⁹⁷. Площадь – 3528 кв. км⁹⁸. Размеры: 167 км в длину, от 2 до 40 км в ширину. Административно остров является частью заморской территории Великобритании Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова, управляемой с Фолклендских островов. Территориальная принадлежность Южной Георгии оспаривается Аргентиной. Климат – субантарктический, среднемесячная температура – от $-1,5^{\circ}\text{C}$ в июле—августе до $+5,3^{\circ}\text{C}$ в феврале. Осадков выпадает 1400—1500 мм в год, равномерно в течение года. Постоянны сильные ветра, погода в основном пасмурная. Рельеф острова гористый, из-за чего Южную Георгию называли «маленькими Альпами посреди Атлантики». Наивысшая точка – гора Пейджет (2934 м). Кроме того, здесь очень много ледников (т.н. глетчеров), лед покрывает более 50% площади острова. Побережье сильно изрезано фьордами, небольшими заливами и бухтами. В омывающих остров океанских водах часто встречаются айсберги, огромные ледяные глыбы, обломки местных глетчеров и «пришлые», приплывшие от ледяных барьеров Антарктиды.

Первооткрывателем Южной Георгии является Антуан де ла Роше, английский купец, родившийся в Лондоне в семье француза. В апреле 1675 года его судно, обогнув мыс Горн по пути из Чили в Бразилию, попало в сильный шторм у о. Эстадос и было отнесено далеко на восток, где нашло убежище в одном из заливов неизвестного острова и простояло там на якоре в течение двух недель. В 1678 году Ла Роше опубликовал отчет о своем путешествии, в котором описал новую землю. На картах она стала именоваться островом Роше. Во второй раз остров был увиден в конце июня 1756 года с испанского торгового судна «Леон» капитана Грегорио Хереса и назван им в честь Дня апостолов Петра и Павла, в который это случилось, – Исла-Сан-Педро. Эти первые визиты, однако, не привели к каким-либо территориальным притязаниям, и территория оставалась ничейной. В отличие от Фолклендских (Мальвинских) островов, Испания никогда не претендовала на отдаленный остров, который к тому же находился в португальской половине мира по Тордесильясскому договору 1494 года.

⁹⁷ Приводятся расстояния Грютвикен – Порт-Стэнли и Грютвикен – Рио-Гранде.

⁹⁸ Во многих источниках приводится большая величина, которая на самом деле соответствует общей площади островов Южная Георгия или суммарной площади территории Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.

Своего властелина Южная Георгия обрела только в 1775 году, когда оказалась на пути экспедиции британского мореплавателя Джеймса Кука с кораблями «Резолюшн» и «Адвенчер». Высадившись на берегу залива Поссешен, он 17 января 1775 года объявил эту землю владением британской короны на основании принципа *terra nullius*. Кук обследовал и картографировал остров, который нарек именем короля Георга III – остров Георгия. Также им была открыта Земля Сандвича, названная так в честь Первого лорда Адмиралтейства Джона Монтегю, графа Сэндвича. Позже, в 1819 году, российские мореплаватели Фаддей Беллинсгаузен и Михаил Лазарев на шлюпах «Восток» и «Мирный» установили, что это архипелаг, и переименовали Землю Сандвича в Южные Сандвичевы острова. В дальнейшем Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова стали зависимыми территориями губернаторства Фолклендских островов, административно управлявшимися из Порт-Стэнли. Это послужило мотивом территориальных претензий со стороны Аргентины, считавшей, что ей должны принадлежать Фолклендские (Мальвинские) острова со всеми зависимыми территориями.

Первые официальные претензии на Южную Георгию Аргентина заявила в 1927 году, а на Южные Сандвичевы острова – в 1938 году. При этом аргентинцы считают, что честь открытия Южной Георгии принадлежит испанцу Грегорио Хересу, а их страна является прямым наследником испанских титулов в регионе. Еще один аргумент, что заселение островов было инициировано в 1904 году зарегистрированной в Буэнос-Айресе китобойной компанией «Аргентина де Песка». После требований Аргентины Соединенное Королевство несколько раз (в 1947, 1951, 1953 и 1954 годах) предлагало рассмотреть дело в международном арбитражном суде в Гааге, но Аргентина всякий раз отклоняла это предложение.

Аргентинские территориальные претензии воплотились также в национальной системе топонимов. Сам остров обозначается на аргентинских картах как *Isla San Pedro* (исп. остров Сан-Педро), как некогда его нарек капитан Херес. Большинство топонимов, как и на Мальвинах, имеет аргентинские эквиваленты⁹⁹. Впрочем, название *Georgia del Sur* (исп. Южная Георгия) у аргентинцев тоже было широко в ходу, и в военных документах обычно использовалось именно оно.

С 1904 по 1965 год Южная Георгия являлась центром китобойного промысла, там функционировало несколько береговых баз Грютвикен, Лейт-Харбор, Оушен-Харбор, Хусвик, Стромнесс и Принс-Олаф-Харбор, а численность поселенцев достигала двух тысяч человек. Так продолжалось до введения международного запрета на добычу синих и горбатых китов, после чего эти места обезлюдели. В рассматриваемое время население острова составлял персонал Британской антарктической службы (BAS), менее трех десятков человек, с базой на мысе Кинг Эдуард (Кинг-Эдуард-Пойнт), на берегу одноименной бухты на расстоянии 800 метров от заброшенного китобойного поселка Грютвикен¹⁰⁰. Там же располагался и магистрат (администрация) острова. Зачастую Кинг-Эдуард-Пойнт рассматривается как часть Грютвикена. Начальником станции BAS и одновременно главой британской исполнительной власти был Стивен Мартин. До весны 1982 года мало кто в Аргентине и в Британии, а тем более за их пре-

⁹⁹ В частности, залив Камберленд-Уэст аргентинцы называют *Bahía Grande* (большая бухта), залив Камберленд-Ист – *Bahía Guardia Nacional*, бухту Кинг Эдуард – *Caleta capitán Vago*. Последние два названия – в честь капитана и ученого гидрографа Рикардо Ваго, посетившего Южную Георгию в 1923 году, и его судна ARA «Guardia Nacional». Причем топонимы «бухта Кинг Эдуард» и «Калета-Ваго» не являются полностью равнозначными: бухта Кинг Эдуард простирается на с.-з. от мыса Хоуп, а Калета-Ваго составляет только ее часть от мыса Кинг Эдуард, который у аргентинцев носит название *Punta Coronel Zelaya* в честь героя войны за независимость полковника Корнелия Селажи.

¹⁰⁰ Бухта Кинг Эдуард, являющаяся частью залива Камберленд-Ист, была нанесена на карту в 1902 году шведской антарктической экспедицией под руководством Отто Норденшельда. Первоначально она называлась «Грютвикен», что на шведском языке означает «Котельный залив», поскольку на ее берегу члены шведской экспедиции нашли старые котлы для приготовления тюленьего жира. Свое нынешнее название бухта получила в 1906 году в честь короля Соединенного Королевства Эдуарда VII. Поселок Грютвикен был основан 16 ноября 1904 г. Карлом Антоном Ларсеном, норвежским капитаном, китобоем и исследователем.

делами, что-то слышал о существовании Южной Георгии, пока остров не стал ареной событий, ускоривших развязку аргентино-британского спора за Фолклендские острова.

В сентябре 1979 года аргентинский коммерсант Константино Давидофф¹⁰¹ заключил соглашение с шотландской логистической компанией «Кристиан Салвенсен» на утилизацию принадлежащего ей имущества заброшенных китобойных баз Лейт-Харборе, Хусвике и Стромнесе, включая старые суда, портовые конструкции и оборудование по переработке китового жира, которые он рассчитывал разобрать, вывезти и выгодно продать в качестве металлолома. Для этой цели в 1980 году была зарегистрирована фирма «Ислас Хеорхиас дель Сур СА». Почти два года ушло на утрясание формальностей, поиск финансирования и водного транспорта. Последнее оказалось особенно проблематичным. Дело в том, что для плавания в этих широтах необходимы специальные суда ледового класса. Первоначально аргентинец рассчитывал воспользоваться британским судном ледовой разведки «Эндьюренс» или каким-нибудь из судов Британской антарктической службы, но те фрахтов не брали. На помощь «неожиданно» пришел родной военно-морской флот. В конце ноября 1981 года состоялась деловая встреча Давидоффа с двумя офицерами ВМФ, капитанами 1 ранга Адольфо Палау и Сесаром Тромбеттой, и двумя чиновниками МИДа, в ходе которой «добрые самаритяне» в погонах предложили ему безвозмездное использование судна антарктической морской группы, а мидовцы пообещали беспошлинный ввоз металлолома в Аргентину, подразумевая Южную Георгию тоже аргентинской территорией. Во второй половине декабря 1981 года предприниматель вместе с шестью сотрудниками его фирмы совершил путешествие на Южную Георгию на борту ледокола ВМФ Аргентины «Альмиранте Ирисар» (командир – капитан 2 ранга О. Х. Баркин) с целью проведения инвентаризации и оценки объема предстоящих работ. Причем совершил его нелегально, «Альмиранте Ирисар» в ходе плавания соблюдал радиомолчание, что, однако, не осталось незамеченным с британской стороны. Тем более что аргентинцы оставили на стене одного из зданий в Лейте «визитку» в виде намалеванной краской надписи *Las Malvinas son Argentinas*¹⁰². 6 января 1982 г. посол Великобритании передал в МИД Аргентины ноту протеста о нарушении правил посещения острова и недопустимости захода в территориальные воды Южной Георгии аргентинских военных судов.

В феврале 1982 года Южную Георгию посетил еще один аргентинец, Адриан Марчесси, прибывший на борту морской яхты «Кайман», которую сопровождали яхты «Исатис» и «Ким», все три под панамским флагом и с итальянскими экипажами. Он представился задержавшим его британцам сотрудником банка, в который Давидофф обратился за кредитом. Однако высококлассное радиооборудование, обнаруженное на борту яхт, заставляло усомниться в этой легенде. Сам же Давидофф, когда к нему за разъяснениями обратился сотрудник британского посольства, сообщил, что Марчесси является его конкурентом по бизнесу. В общем, какая-то мутная история, по данным доклада Раттенбаха никак не связанная с аргентинскими военными приготовлениями.

Также в январе – марте было отмечено три случая пролета над островом аргентинских разведывательных самолетов.

Как теперь достоверно известно, ВМФ Аргентины готовил операцию по захвату острова Южная Георгия, намеченную на апрель 1982 года и получившую кодовое наименование «Альфа». Она была инициирована летом 1981 года, еще при прежнем составе военной хунты (во главе с генералом Р. Э. Виолой). Организация операции началась в октябре, вскоре после восхождения Хорхе Анажи на должность главкома ВМФ, а планирование – в декабре 1981 г. Как сформулировал один американский автор, «Давидофф – „Альфа“ были „горькой“ виолов-

¹⁰¹ Урожденный аргентинец, сын иммигрировавших в Аргентину болгарина и гречанки.

¹⁰² Мальвинские острова – аргентинские (исп.).

ской бомбой замедленного действия, которая начала тикать в декабре и взорвалась в марте следующего года, после того как Виола уже был отстранен от власти».

В Главном морском штабе Южную Георгию курировал начальник оперативного управления контр-адмирал Леопольдо Суарес дель Серро, а с декабря 1981 года сменивший его на этом посту контр-адмирал Эдгардо Отеро, прежде бывший начальником Училища механиков ВМФ, того самого, где подвергали пыткам и казням противников военного режима. Непосредственное планирование и подготовка были поручены командиру антарктической морской группы капитану 1 ранга Тромбетте. Также большую заинтересованность и участие проявлял контр-адмирал Эдуардо Гирлинг, начальник аргентинской военно-морской разведки (SIN), однокашник и близкий друг Отеро. Основным противником этой затеи выступал вице-адмирал Хуан Ломбардо, разработчик плана «Асуль» по вводу войск на Фолкленды, считавший, что она может привести к потере фактора внезапности и повлечет упреждающие действия со стороны британцев¹⁰³. На то же самое, зная щепетильность заокеанских оппонентов, указал и министр иностранных дел Аргентины Никанор Коста Мендес, когда в марте месяце его поставили в известность о планах военных. И во всем этом было много здравого смысла, но поскольку Отеро и Гирлинг имели свой прямой выход на главнокомандующего, операции «Альфа» и «Асуль» некоторое время готовились параллельно и независимо одна от другой.

Первоначально предполагалось создать на Южной Георгии метеорологическую станцию, подобную той, что функционировала на острове Туле, затем как нельзя кстати подвернулся Давидофф с его старым китобойным железом, но постепенно прожект обрастал все большим милитаристским содержанием, и в итоге план переиграли в пользу силового захвата. Для этого была сформирована разведывательно-диверсионная группа «Альфа», включавшая командос морской пехоты и боевых пловцов численностью 14 человек, командовать которой поставлен еще один выдвиженец «грязной войны» – капитан-лейтенант Альфредо Игнасио Астис¹⁰⁴. К тому моменту он уже получил определенную известность как специалист по внедрению в оппозиционные организации и жестокий садист, причастный к похищениям людей, пыткам и убийствам, за что в Европе был объявлен в международный розыск. Швеция обвиняла Астиса в похищении и убийстве в 1977 году семнадцатилетней шведской гражданки Дагмар Ингрид Хагелин, а Франция – в убийстве двух французских католических монахинь, Алис Домон и Леони Дюке. Позже его экстрадиции также стала добиваться Италия, за похищение и пытки трех итальянских граждан в 1976 и 1977 годах. Однако пройдет еще много лет, прежде чем он получит пожизненный срок у себя на родине, тогда как усилия европейских государств, добивающихся его выдачи по обвинению в убийствах их граждан, так и остались безрезультатными.

В конце января 1982 года группа «Альфа» приступила к подготовке, а 18 марта отправилась из Ушуаи на научную станцию «Оркадас», Южные Оркнейские острова¹⁰⁵, на вспомогательном транспортно-ледокольном судне ВМФ «Баия Параисо». При этом сама операция «Альфа» за два дня до того, 16 марта, была официально отменена (перенесена на конец года), только не известно, все ли имевшие к ней отношение лица согласились с таким положением дел.

В качестве одной из существенных ошибок при подготовке вторжения в докладе Раттенбаха военно-политическому руководству Аргентины вменяется то, что оно не должно было

¹⁰³ Любопытно, что в июле 1981 года Ломбардо выступил инициатором создания на Южной Георгии аргентинской научно-исследовательской станции, однако впоследствии полностью отрекся от этой идеи в пользу порученной ему к разработке основной операции по овладению Фолклендами. Другим зачинателем являлась аргентинская военно-морская разведка во главе с контр-адмиралом Гирлингом.

¹⁰⁴ Аргентинцы произносят эту фамилию с ударением на последний слог и долгим «и». Относительно численности группы «Альфа» в аргентинских источниках фигурируют разные сведения: 14 или 15 человек. Спорный член команды – субофицер 2 класса Эвазио Ликвин.

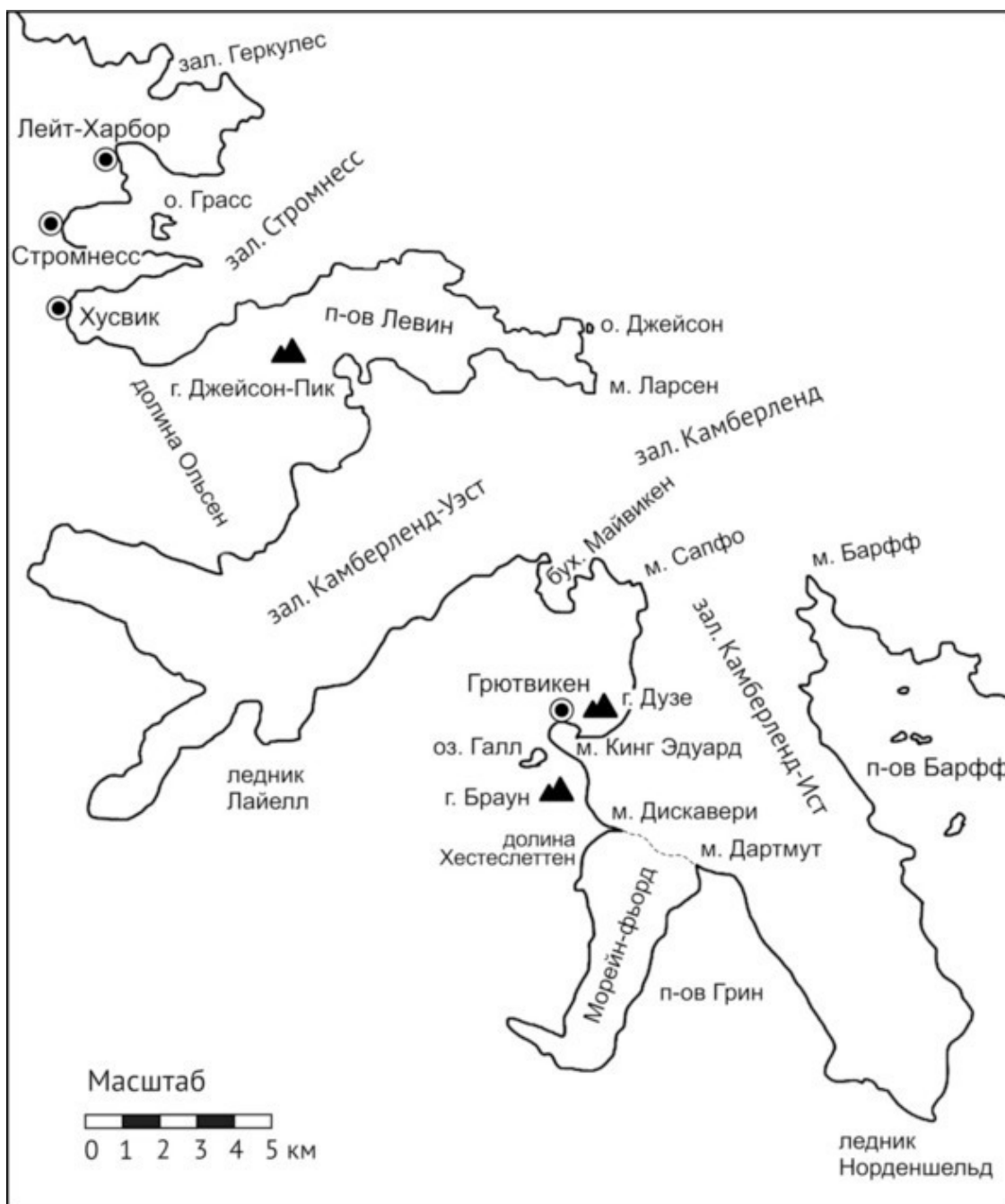
¹⁰⁵ Размещавшаяся на острове Лори, одном из Южных Оркнейских островов, Base Antártica Orcadas являлась наиболее близко, в пределах суточной досягаемости, расположенной к острову Южная Георгия аргентинской базой.

допускать начала работ фирмы Давидовфа на Южной Георгии. На самом деле у аргентинской военной власти даже хватило ума отсрочить их на период проведения очередного, и последнего, раунда аргентино-британских переговоров, состоявшихся в феврале в Нью-Йорке. Но в дальнейшем уже никто не препятствовал затее Давидовфа и выходу из Буэнос-Айреса военного транспорта «Баия Буэн Сусесо», зафрактованного им для доставки на Южную Георгию команды в составе 39 человек во главе с Антонио Патане и 80 тонн груза, необходимого для их четырехмесячного пребывания и работы на острове¹⁰⁶. 18 марта экспедиция прибыла в Лейт-Харбор и разбила там лагерь. Британское консульство в Буэнос-Айресе было уведомлено. Кроме того, на всю рабочую команду были получены временные удостоверения, т.н. «белые карты», установленные аргентино-британским соглашением в области коммуникаций 1971 года для лиц, посещающих Фолклендские острова. Тем самым Давидовф пытался хоть как-то соблюдать правила, тогда как аргентинский военно-морской флот, похоже, прилагал усилия, чтобы их нарушить. Переход к месту назначения осуществлялся опять в режиме радиомолчания, по прибытии судно, минуя островную администрацию в Кинг-Эдуард-Пойнт, направилось напрямик в залив Стромнесс, на берегу которого находится поселок Лейт, и начало разгрузку. Тем самым было нарушено правило, требующее произвести регистрацию прибытия судна и сходящих на берег пассажиров. В довершение ко всему патриотичные аргентинцы подняли над лагерем флаг своей страны¹⁰⁷.

Присутствие на острове посторонних было на следующее утро замечено членами экспедиции BAS, о чем немедленно сообщено в Порт-Стэнли, а оттуда в Лондон. Трудно сказать, что больше разозлило британцев, поднятие аргентинского флага или очередное нарушение аргентинским военным судном правил посещения острова, но их реакция была нетерпимой. 20 марта британский посол заявил правительству Аргентины протест по поводу незаконной, по мнению Лондона, «высадки в Лейте военных и гражданских лиц». Он назвал случившееся серьезным инцидентом с непредсказуемыми последствиями и потребовал немедленного удаления аргентинцев с острова, в противном случае пообещал, что его правительство примет адекватные меры. МИД Аргентины выразил недоумение, указав, что на Южной Георгии нет аргентинских военных, «Баия Буэн Сусесо» является невооруженным транспортом с гражданской командой, зафрактованным для торговых целей, его использование обусловлено отсутствием другого пригодного судна, чтобы добраться до острова, а присутствие гражданских лиц носит исключительно коммерческий характер, заранее оговоренный в компетентных инстанциях.

¹⁰⁶ В некоторых публикациях встречаются сведения, что Константино Давидовф лично участвовал в экспедиции. Это неверно. Не вполне корректен и обычно применяющийся в литературе в отношении нанятых им людей оборот «аргентинские рабочие», поскольку, во-первых, среди них было пять граждан других стран: двое уругвайцев, двое чилийцев и один испанец; во-вторых, не все из них были рабочими, в состав партии входили люди и других специальностей. Присутствует также небольшое расхождение в количестве людей, отправившихся на Южную Георгию (41 или 39). Имеющийся в распоряжении автора поименный список включает 39 человек.

¹⁰⁷ В докладе следственной комиссии генерала Раттенбаха в качестве одной из возможных версий рассматривается, что аргентинский флаг в Лейте был поднят не людьми Давидовфа, а моряками транспорта «Баия Буэн Сусесо», сошедшими на берег для осуществления выгрузки имущества экспедиции. Но другие источники сходятся на том, что это была личная инициатива Антонио Патане и его товарищей.

Остров Южная Георгия, район Грютвикена и Лейт-Харбора

В Лейте представители местной власти потребовали от прибывших спустить бело-голубое полотнище, свернуть лагерь и вернуться на корабль, где ожидать дальнейших указаний. Тревор Эдвардс, руководитель экспедиции BAS, передал капитану аргентинского судна Освальдо Ньеже депешу от своего правительства в Лондоне: «Вы прибыли в Лейт без соответствующего разрешения. Вы и Ваша команда должны немедленно вернуться на борт „Баия Буэн Сусесо“ и обратиться к начальнику станции в Грютвикене за дополнительными инструкциями. Вы обязаны убрать аргентинский флаг с Лейта. Вам не следует мешать работе BAS. Вы не должны нарушать предписаний в Лейте. На территории Южной Георгии запрещается как пребывание военных, так и ввоз любого оружия». Аргентинцы возразили, что их визит

согласован с британским консульством в Буэнос-Айресе, тем не менее, не желая обострения конфликта, флаг спустили, но покинуть остров отказались.

В Порт-Стэнли царило возбуждение, офис аргентинского авиаперевозчика LADE подвергся вандализму нападению местных патриотов, а «Эндьюренс», только что пришедший с Южной Георгии и готовившийся сделать рейс в Монтевидео за сменой военно-морской партии 8901, составлявшей гарнизон Фолклендов, а после навсегда убыть в Англию, получил приказ срочно идти обратно со взводом морских пехотинцев на борту. Наверное, единственным, кто в те дни в британском стане взывал к сдержанности, был посол в Буэнос-Айресе Энтони Уильямс, славший своему начальству в Лондон телеграммы с просьбой не идти на конфронтацию, по крайней мере, до тех пор, пока не станет ясным, было ли все произошедшее личной инициативой Давидоффа или он действовал чьему-то заданию. МИД Аргентины упорно отрицал причастность аргентинских военных к инциденту в Лейте, в отношении же подопечных Давидоффа настаивал на том, что посещение Южной Георгии аргентинскими гражданами должно происходить по тем же упрощенным миграционным правилам, как и Фолклендских островов, в соответствии с соглашением в области коммуникаций 1971 года. Британская дипломатия возражала, что соглашение касается только Фолклендов, а вторжение аргентинского военного транспорта в ее территориальные воды – это явная провокация.

Для кэптана Ника Баркера и его судна эти события оказались настоящим подарком судьбы. «Эндьюренс», в девичестве «Анита Дан», начинал свою карьеру как гражданское судно ледового класса, построенное западногерманской фирмой «Крёгерверфт» и ходившее под датским флагом. В 1967 году оно было приобретено для нужд Королевского ВМФ, прошло модернизацию на верфи «Харлэнд & Вольфф» в Белфасте и вот уже 15 лет бороздило воды Южной Атлантики, олицетворяя британское военно-морское присутствие в регионе. Хотя все вооружение ледокола состояло из двух 20-мм зенитных автоматов «Эрликон» и двух вертолетов «Уосп» HAS.1 829-й морской эскадрильи, его красные борта и флаг Святого Георгия, развевавшийся на мачте, выглядели, по-видимому, достаточно впечатляюще, чтобы напоминать о временах, когда слава британского флота гремела по всем морям и океанам. Он мало походил на крейсер из числа тех, что некогда базировались на Фолклендской станции, но ничего другого иметь в этих водах обедневшая держава себе позволить не могла¹⁰⁸. Да и для «Эндьюренса» сезон 1981—1982 годов должен быть стать последним. Премьер-министр Тэтчер, которая оставила флоту королевскую яхту «Британия» из соображений престижа, объявила, что «Эндьюренс» – это «военная бесполезность». На самом деле весной 1982 года ледоколу, прозванному моряками «Красной сливой», крупно повезло даже дважды: первый раз, когда обреченный на слом он в связи обострением на Южной Георгии вдруг снова сделался нужным, второй – когда в момент начала военных действий оказался далеко от Фолклендов, где с большой вероятностью был бы потоплен или захвачен.

Утром 21 марта «Эндьюренс» вышел из Порт-Стэнли и взял курс на Южную Георгию. Размещавшийся на нем отряд морской пехоты под командованием лейтенант К. П. Миллза был усилен отделением из состава NR 8901 и теперь насчитывал 22 человека¹⁰⁹. Им надлежало высадиться на острове и выдворить оттуда нарушителей миграционного порядка. Однако в целом инструкции, данные Баркеру, предписывали избегать применения силы, а в случае неподчинения аргентинцев запросить новых указаний. Между тем «Баия Буэн Сусесо» завершил разгрузку в Лейте и утром 22-го ушел в Ушуаю. На следующий день британская сторона в очередной ноте потребовала вернуть его обратно и забрать всех оставшихся в китобойном

¹⁰⁸ Дабы судно не совсем зря расходовало флотский соляр, на него было также возложено обслуживание станций Британской антарктической службы. Кроме того, «Эндьюренс» являлся эффективной подвижной платформой для ведения радиоразведки.

¹⁰⁹ Для того, чтобы освободить жилое пространство для новых пассажиров, на берег была ссажена и оставлена в Порт-Стэнли гидрографическая партия «Эндьюренса» в составе десяти человек.

поселке рабочих. Одновременно Буэнос-Айрес был официально уведомлен о миссии «Эндьюренса». «Сейчас крайне важно, – говорилось в послании от 23 марта британского министра иностранных дел лорда Каррингтона его аргентинскому визави Коста Мендесу, – для аргентинского персонала, который все еще остается в Южной Георгии, быть срочно эвакуированным. Если аргентинское правительство может приказать „Баия Буэн Сусесо“ вернуться в Лейт-Харбор, то использование „Эндьюренса“ не будет необходимым».

С этого момента военно-политическое руководство Аргентины оказалось перед выбором между целесообразностью сохранять уравниновещенность, чтобы не утратить элемент внезапности вторжения на Фолкленды, и необходимостью занять твердую позицию по защите интересов своих граждан. Второе обстоятельство перевесило, ибо сложившаяся в стране внутривнутриполитическая обстановка не позволяла хунте выказывать слабость. В ответ на отправку «Эндьюренса» командование ВМФ Аргентины, как туз и рукава, извлекло ждавшую своего часа разведывательно-диверсионную группу Астиса.

Дизель-электроход «Баия Параисо» (командир – капитан 2 ранга Х. И. Гарсия, на борту также находился капитан 1 ранга Тромбетта) был послан доставить группу «Альфа» с Южных Оркнейских островов на Южную Георгию. В ночь на 25 марта он, встав на якорь в заливе Стромнесс, с помощью имевшихся на борту легких десантных катеров EDPV высадил на берег группу Астиса и приступил к разгрузке всех необходимых для ее зимовки на острове запасов и снаряжения. Теперь британцы наконец получили то самое «вторжение аргентинских военных», в котором упрекали Буэнос-Айрес начиная с 20-го числа. В целом же защита незадачливых компатриотов вылилась в целую «морскую операцию», к участию в которой кроме «Баия Параисо» были привлечены патрульные самолеты SP-2H «Нептун», два корвета типа «Друммонд»¹¹⁰, высланные вечером 23 марта из Мар-дель-Платы с задачей занять позиции между Южной Георгией и Фолклендами и при необходимости перехватить «Эндьюренс» на обратном пути, если рабочие будут насильственно депортированы на его борту, и военный танкер «Пунта Меданос» в качестве судна обеспечения. Все это сопровождалось ужесточением риторики аргентинского МИДа, заявившего в конечном итоге что Южная Георгия – территория Аргентины, которую ее граждане имеют право посещать, когда пожелают.

Таким образом, если стороны будущего вооруженного конфликта нуждались в *casus belli*, то он у них уже почти имелся. Однако, несмотря на нетерпимый тон дипломатических нот, британцы были абсолютно не готовы перейти от слов к делу. В отношении действий при соприкосновении с аргентинскими комбатантами на Южной Георгии морпехам Миллза было приказано руководствоваться т.н. правилами «желтой карточки» – инструкцией о порядке применения оружия, разработанной в начале 1970-х годов для британских военнослужащих в Ольстере и позволявшей открывать огонь только в ответ или в случае возникновения явной прямой угрозы самому военнослужащему или охраняемым им лицам. В стратегическом аспекте вопрос обсуждался на заседании Комитета по обороне и внешней политике. В качестве возможных мер по защите Фолклендов, как и в предыдущих случаях обострения отношений с Аргентиной, рассматривалась посылка в Южную Атлантику кораблей и увеличение гарнизона островов. Однако министр обороны Нотт сразу же обратил внимание коллег, что пребывание корабельной группировки в отдаленном районе земного шара сопряжено с большими финансовыми затратами и трудностями ее снабжения. Что касается перспектив операции по возврату островов, если их захватят аргентинцы, его выводы были еще более неутешительными, как и в отношении надежд на участие союзников по НАТО. Поэтому члены комитета практически единодушно пришли к выводу, что проблему лучше решать дипломатическим путем.

¹¹⁰ Головной корабль серии из трех корветов проекта А-69 назван в честь Фрэнсиса Драммонда, шотландца на аргентинской службе, погибшего 8 апреля 1827 г. в бою при Монте-Сантьяго, однако, как пояснили автору носители каштешано, название этого корабля произносится в аргентинском флоте в соответствии с местными правилами фонетики.

Для военно-политического руководства Аргентины кризис вокруг Южной Георгии сыграл роль катализатора вторжения на Фолкленды. С 23 марта оно переменяло свою позицию на более твердую, а 26-го, посчитав, что события приняли необратимый характер, решило начать операцию «Асуль» 28 марта и осуществить высадку десанта 1 апреля. Наверное, навсегда останется неясным, какова в описанных событиях была роль командования ВМФ. В Объединенном штабе вооруженных сил считали, что операция по захвату Фолклендов требует тщательной и продолжительной подготовки, а войну против Великобритании лучше начинать после исполнения французами контракта по поставке авиационных ПКР «Экзосет» и ближе к сезону зимних штормов, способных воспрепятствовать развертыванию британских сил в Южной Атлантике. Однако адмирал Анажа видел главной угрозой аргентинским планам возможное появление на авансцене британских атомных подводных лодок, тогда как сам захват Фолклендов не считал проблематичным, а перспектива британского силового ответа представлялась ему и вовсе не заслуживающей опасений. Он стремился успеть с началом вторжения до того, как британцы «проснутся» и используют этот свой «главный аргумент» в споре за острова. Или же не было никакой подоплеки, а просто в какой-то момент ход событий вышел из-под контроля.

Роль Давидоффа также неоднозначна, хотя, вероятно, он руководствовался прежде всего коммерческими соображениями и в результате понес огромные убытки из-за срыва исполнения контракта. Задействование вспомогательных судов аргентинского ВМФ само по себе не является свидетельством его вовлеченности в дела военных, поскольку практика аренды военных судов и самолетов для выполнения коммерческих задач была в Аргентине достаточно распространена. Однако командование ВМФ Аргентины имело интерес к предприятию Давидоффа и находилось в положении, позволявшем влиять на события, о чем торговец металлоломом не мог не знать или хотя бы догадываться. В интервью, данном в мае 1982 года газете «Вашингтон пост», раздосадованный коммерсант во всех своих бедах винил вероломных британцев: «Почему они послали военный корабль „Эндыоренс“, чтобы выдворить моих людей? Если бы я приехал в Соединенные Штаты и поднял аргентинский флаг, разве это могло бы стать поводом для депортации? Это же смешно».

Между тем будущие стороны вооруженного конфликта разместились в Лейте и Грютвикене, разделяемые дистанцией в 20 километров по прямой, и следили друг за другом издали. Двое людей Миллза, добравшись в залив Камберленд-Вест на резиновой моторной лодке, устроили наблюдательный пост на вершине Джейсон-Пик, откуда хорошо обозревался весь залив Стромнесс. Именно они 25 марта доложили о появлении «Баия Параисо». Однако истинные намерения аргентинцев были неясны, доставило ли судно снабжение или пополнение обособившимся в Лейте чужакам в рабочих спецовках, или, наоборот, готовится эвакуировать их. Миллз решил, что ему необходимо увидеть все своими глазами, и, взяв на станции BAS моторный катер, вместе со старшим сержантом Питером Личем высадился в долине Ольсен. Оттуда они дошли и скрытно поднялись на вершину холма на мысе Харбор-Пойнт в 600 метрах от Лейта и с этой позиции увидели, что аргентинцы производят разгрузку с использованием малых десантно-высадочных средств. Кэптен Баркер, пока его судно стояло на якоре в бухте Кинг Эдуард, броско выделяясь своим ярко-красным корпусом и белыми надстройками на фоне окружающего серого пейзажа, тоже не сидел без дела. Он вместе с лейтенант-коммандером Энтони Эллербеком и лейтенантом Дэвидом Уэллсом вылетел на разведку на вертолете «Уосп» (№ XS527/434¹¹¹).

¹¹¹ Полная маркировка вертолета британской морской авиации включает: регистрационный номер, наносившийся на хвостовую балку, тактический номер (большие цифры) и литеры принадлежности к кораблю на киле. Для данной машины: XS527/434/EN. Этот вертолет, выпущенный на заводе в г. Хайес в 1963 году, являлся первым из 98 вертолетов Wasp HAS.1, построенных для ВМФ Великобритании вертолетостроительной компанией «Уэстленд Хеликоптерс».

«Тони Эллербек доставил меня до вершины одной из гор, и мы приземлились на высоте 3000 футов на узком плато с отличным обзором бухты Лейта, – вспоминает Баркер. – Все, что мы могли делать, это сидеть и наблюдать. Мы отметили продолжающуюся выгрузку снабжения с „Баия Параисо“, и нам стало ясно, что операция была давно запланирована». Шум вертолетного двигателя привлек внимание аргентинцев, они засекли наблюдателей. Вертолет «Алуэтт III» (№3-Н-110) с «Баия Параисо»¹¹², пилотируемый капитан-лейтенантом Ремо Буссоном, с капитаном 1 ранга Тромбеттой на борту вылетел на перехват. Тем временем Баркер и его спутники соединились с Миллзом и Личем. «Алуэтт» заложил крутой вираж, затем вернулся и завис над британцами, Тромбетта из кабины хорошо известным оскорбительным жестом показал, что их присутствие здесь сильно нежелательно, затем вертолет улетел прочь. Баркер счел благоразумным не накалять обстановку, а текущий момент «неподходящим, чтобы следить за аргентинцами с такого близкого расстояния». В дальнейшем британский наблюдательный пункт расположился на полуострове Бузен, на значительно большем удалении. По этой причине британцы не имели четкого представления о масштабах аргентинского военного присутствия и знали о высадке аргентинской «морской пехоты» только со слов Коста Мендеса.

Наряду с британцами и аргентинцами свидетелями разгорающегося конфликта стали представители нейтральной страны. Трое молодых французов, Серж Бриз, Мишель Роджер и Оливье Гуон, отплыли 9 февраля из Буэнос-Айреса на парусной яхте «Синг Гар Пур»¹¹³ с намерением снять документальный фильм об Антарктиде. У мыса Горн их судно попало в жестокий ураган и со значительными повреждениями было снесено ветрами и океанским течением далеко на восток. В Грютвикене, куда они пришли 14 марта, отчаянные кинематографисты надеялись произвести починку яхты и разжиться провиантом, чтобы вернуться к осуществлению своей затеи. На станции BAS их встретили очень прохладно. Как это позже излагалось в интервью «Санди таймс»: «Прием был практически таким же холодным, как и местный климат. Не предложили ни помощи в ремонте лодки, ни провизии». Тем не менее французы прошли все необходимые регистрационные процедуры и были вольны свободно передвигаться как по острову, так вдоль его побережья. Прознав про высадку команды Антонио Патане, они сразу же отплыли в Лейт, где были приняты с подлинно аргентинским радушием. Сборщики металлолома пригласили прибывших отужинать, поделились провиантом и обещали помочь отремонтировать яхту.

Поздним вечером 25 апреля Серж Бриз дольше других задержался на палубе. Он был немало удивлен, разглядев в сгустившейся темноте силуэт неизвестного судна без ходовых огней, и еще более ошарашен, когда с подошедшей резиновой моторной лодки на палубу «Синг Гар Пур», гремя тяжелыми армейскими ботинками, высадились вооруженные люди, одетые во все черное и с измазанными такой же черной краской лицами. «На борту есть радиооборудование?» – таков был первый вопрос, прозвучавший вместо приветствия. Бриз ответил, что есть обычное радио не слишком дальнего действия и ничего более. Пришельцы не терпящим возражений тоном сообщили, что он ни при каких обстоятельствах не должен пользоваться радиосвязью без разрешения, также запрещается снимать что-либо на кино- и фотоаппаратуру. Видя смятение на лице француза, десантники заверили, что ему не о чем беспокоиться, пока он следует их указаниям, после чего попрыгали в свою моторку и исчезли в ночи. Конечно же, на следующее утро молодые люди нарушили запрет и тайком запечатлели выгрузку имущества группы Астиса, а вечером обитатели Лейта снова позвали их на ужин, где Патане, отозвав Бриза в сторонку, представил ему улыбчивого капитан-лейтенанта, командира аргентинских

¹¹² «Баия Параисо» в этом походе располагал двумя вертолетами: SA330L «Пума» № АЕ-504 из состава 601-го батальона армейской авиации и SA316B «Алуэтт III» №3-Н-110 из состава 1-й вертолетной эскадрильи авиации ВМФ.

¹¹³ Название судна содержит отсылку к итало-французскому комедийному кинофильму «Пять морпехов для Сингапура».

десантников. Астис произвел на француза исключительно приятное впечатление. Располагающая внешность и хорошие манеры подчас оказываются обманчивы.

29 марта Тромбетта увел «Баия Параисо» из залива Стромнесс, но продолжал контролировать обстановку вокруг Грютвикена и Лейта посредством судовой РЛС и разведывательных полетов вертолета, держась в 15 морских милях от острова, тогда как «Эндьюренс» оставался на посту у Грютвикена. Кэптер Баркер отправил через Порт-Стэнли в Лондон предложение лично встретиться с Тромбеттой, дабы попытаться разрядить обстановку. Но получил ответ, что «предлагаемые действия могут усложнить деликатную проблему с небольшими шансами на успех из-за степени и высокого уровня нынешнего политического участия». 31 марта Баркер получил приказ из Нортвуда вернуться на Фолкленды. Отряд морских пехотинцев под командованием лейтенанта Миллза с полным вооружением был оставлен на острове, расквартировавшись в Шеклтон-Хаусе, большом, пустовавшем до того здании на окраине Грютвикена.

Тем временем в Лондоне наконец начали осознавать, что вокруг южноатлантических территорий творится что-то неладное. И, действительно, аргентинских военных приготовлений было уже трудно не заметить. Разведка доносила, что корветы «Гранвиль» и «Друммонд» прервали участие в аргентино-уругвайских маневрах и взяли курс на юг с целью оказания поддержки судну «Баия Параисо», участились пролеты над Порт-Стэнли аргентинских военнотранспортных самолетов «Геркулес», отменены отпуска у личного состава ВМФ Аргентины и пасхальные каникулы в аргентинских посольствах за рубежом. Все эти сведения содержались в разведывательных отчетах, подготовленных на воскресенье 28 марта. Утром тех же суток Министерство иностранных дел Аргентины официально поставило в известность британского посла Уильямса о том, что «двери к дальнейшим переговорам по Южной Георгии закрыты». Однако прогноз Объединенного комитета разведывательных служб по-прежнему отрицал неизбежность вооруженного вторжения.

М. Тэтчер и лорд Каррингтон, обсудившие сложившуюся ситуацию утром 29 марта, пока летели в Брюссель на намеченное на тот день совещание по вопросам организации Общего рынка, проявили гораздо большую проницательность. К моменту приземления самолета в аэропорту Брюсселя они пришли к заключению, что угроза в Южной Атлантике теперь не ограничивалась одним лишь островом Южная Георгия, а распространялась на Фолклендские острова, и сошлись на необходимости незамедлительно послать на юг три атомные субмарины. Надлежащие инструкции были даны министру обороны Джону Нотту в телефонном звонке из аэропорта (да, именно так, без письменных директив и протоколов совещания военного комитета).

Как с гордостью пишет Саймон Дженкинс: «Говоря о жесткой критике, обрушившейся на британских министров и персон кабинета в преддверии аргентинского вторжения на Фолкленды, стоит отметить, что отряд подлодок получил приказ о выходе в море не позднее чем через двое с половиной суток после вероятного момента принятия хунтой решения о вторжении». Правда, субмарин, способных в кратчайший срок выполнить этот приказ, в Королевском флоте нашлось только две. Подводная лодка «Спартан» принимала участие в учениях «Спрингтрейн» совместно с 1-й флотилией надводных кораблей в районе Гибралтара. Ее срочно отозвали на базу, где учебные торпеды заменили боевыми, позаимствованными у дизельной лодки «Оракл», и 1 апреля снарядили в поход. В те же сутки за ней последовала АПЛ «Сплэндид» из Фаслейна. Третья лодка, «Конкэрор», отправилась еще через трое суток, тоже из Фаслейна. Кроме того, 29 марта из Гибралтара вышло судно снабжения «Форт Остин» с целью обеспечения действий подводных лодок и «Эндьюренса».

Факт посылки подводных лодок стал широко известен общественности (и аргентинской разведке) еще до их выхода в море благодаря неумности депутатов парламента в ходе обсуждения вопроса 30 марта в Палате общин и усилиям журналистской братии. «Британский парламента, – едко комментируют Хастингс и Дженкинс, – представляет собой цитадель секретности,

когда надо говорить открыто, и пристрастной болтовни, когда тайна решает все, – превратил скрытое сдерживающее средство в публичное приглашение для вторжения». В рядах британских масс-медиа эта сомнительная заслуга, как считается, принадлежит репортеру телеканала ITN Джеффри Арчеру, творчески соединившему парламентские слухи и факт выхода из Гибралтара 25 марта атомной подводной лодки «Суперб»¹¹⁴.

В литературе можно подчеркнуть сведения, что решение, принятое аргентинской хунтой 26 марта, было предварительным, а окончательную отмашку (или наоборот – отбой) надлежало дать в последних числах марта, и, таким образом, британцы отправкой подводных лодок сами спровоцировали захват островов. Это не выдерживает критики по двум обстоятельствам. Во-первых, не подтверждается докладом Раттенбаха. Во-вторых, даже если бы обстояло так, начатая военная операция могла быть прекращена только в случае добровольного отказа Великобритании от суверенитета на острова, на что бы в Лондоне ни за что не согласились, либо под очень сильным нажимом со стороны Соединенных Штатов, чего Тэтчер и британский Форин-офис в те дни пытались добиться от Вашингтона, который вопреки этому занимал в фолклендском вопросе нарочито нейтральную позицию¹¹⁵.

¹¹⁴ На самом деле эта лодка направилась на север и 16 апреля прибыла в Фаслейн; по утверждению адмирала Анажи, аргентинская разведка докладывала о ее мнимой отправке к Фолклендам еще 26 марта, хотя вполне возможно, его воспоминания основываются на публикациях в британских СМИ последних чисел марта.

¹¹⁵ 28 марта британский министр иностранных дел лорд Каррингтон отправил официальное сообщение государственному секретарю США А. Хейгу, в котором указал опасный оборот, который принял кризис вокруг Южной Георгии, и попросил о посредничестве в делах с буэнос-айресской хунтой. В ответе, написанном заместителем госсекретаря Уолтером Стесселом, говорилось, что Британия и Аргентина «добрые друзья» США, а Великобритании рекомендовалось поступать с взвешенной осторожностью.

Планирование и подготовка операции по захвату Фолклендских (Мальвинских) островов

Здесь сразу целесообразно сделать ремарку, что аргентинцы принципиально не употребляют применительно к Фолклендским (Мальвинским) островам слова «вторжение» и «захват», проявляя таким образом свою гражданско-патриотическую позицию. Они говорят «возвращение» или «отвоевание». В данном повествовании эти термины не несут какой-либо политической окраски (равно как и чередование британского и аргентинского названий островов), являясь, по общей сути, синонимами. Тем не менее с военной точки зрения занятие с применением вооруженных сил территории с враждебно настроенным гражданским населением и обороняемой войсками противника может быть без ложной политкорректности названо захватом, а ответные действия Великобритании – отвоеванием. Более того, если обратиться к закрытому докладу Комиссии по анализу и оценке ответственности за конфликт в Южной Атлантике и оперативным документам, то здесь аргентинские военные без лишних сантиментов изъясняются словами *toma* (исп. «взятие», «захват») и *ocupación* («оккупация»), чего не встретишь в написанных ими же для широкой публики книгах и статьях. Использование в тексте лексем «возвращение» и «отвоевание» призвано показать национально-политическую специфику и колорит Аргентины.

Оперативные планы решения фолклендского спора силовым путем существовали в Аргентинской Республике давно, как минимум с 1940-х годов. Однако наличие плана захвата само по себе не означает намерения государства его осуществить, поскольку для военных вообще зачастую свойственно разрабатывать планы просто ради планов. Возможность отвоевания Мальвин стала всерьез рассматриваться только во второй половине 1970-х годов, после утверждения ультраправых перонистов, а затем прихода к власти военной хунты. Но при этом его реализации препятствовали глубокие кризисные явления внутри страны и политическая изолированность Аргентины на международной арене. Однако к концу 1981 года ситуация обострилась настолько, что внутренние неурядицы из фактора, сдерживающего агрессивную внешнюю политику, превратились в один из ее побудительных мотивов. Для консолидации нации требовался общий внешний враг, а без «маленькой победоносной войны» правящим страной генералам было уже не усидеть в своих креслах.

18 декабря 1981 г., собравшись в новом составе (Галтьери, Лами Досо, Анажа), хунта определила, что «крайне важно активизировать все необходимые и выгодные действия, чтобы добиться признания нашего суверенитета над Мальвинскими островами, Южной Георгией и Южными Сандвичевыми островами».

Разработка плана операции по захвату Фолклендских островов, получившей кодовое наименование «Асуль»¹¹⁶, была инициирована главнокомандующим ВМФ Аргентины Хорхе Исааком Анажей. Он 22 декабря, в день утверждения Леопольдо Галтьери на пост президента страны, дал распоряжение начальнику Главного штаба ВМФ вице-адмиралу Альберто Виго «актуализировать» план «восстановления Мальвин», а тот в свою очередь приказом №326S/81 от 23 декабря 1981 г. перепоручил эту ответственную задачу командующему военноморскими операциями вице-адмиралу Хуану Хосе Ломбардо, дата готовности плана операции – 31 марта 1982 г.

Как вспоминал позже Ломбардо, вскоре после получения этого приказа он вылетел в Буэнос-Айрес для личной встречи с главнокомандующим с целью прояснения ситуации:

¹¹⁶ Слово *Azul* в переводе с испанского – темно-лазурный цвет, в Аргентине ассоциируется с флагом Объединенных провинций Рио-де-ла-Платы образца 1818 года, т.е. «великой Аргентины», которую мечтали воссоздать аргентинские ультранационалисты.

«Я изложил свои вопросы в письменном виде, чтобы понимать – они будут прочитаны и поставлены на заметку. Но никаких копий сделано не было. Я задал следующие вопросы:

– Должна ли операция быть сугубо морской или же она будет проводиться совместно с другими видами вооруженных сил?

– Имеется ли намерение взять и удерживать острова или взять их, а затем передать их кому-то еще, и, если да, то будут ли это аргентинские или международные силы, то есть Организация Объединенных Наций?

– Может ли главнокомандующий гарантировать сохранение полной секретности?

Ответы, которые я получил, были следующими:

Это должна была быть совместная операция, но никто еще не поставлен в известность. В то время я не знал, были ли Галтьери и Лами Досо в курсе о приказах адмирала Анажи, но через несколько дней получил подтверждение, что были. Я должен был спланировать занятие, но не разрабатывать последующую оборону островов. Что касается секретности, он сказал, что я буду работать только с тремя другими адмиралами – Альярой, Буссером из морской пехоты и Гарсией Бодем из морской авиации; все они находились рядом со мной в Пуэрто-Бельграно. Я переговорил с этими троими, и все они задавали одинаковые или похожие вопросы. Поэтому я вернулся в Буэнос-Айрес, чтобы настаивать на том, что для обеспечения совместной работы необходимо сотрудничество с другими видами вооруженных сил. Анажа согласился, что генерал сухопутных войск Гарсия предполагается к участию, но еще не был проинформирован. Он повторил, что это была задача ВМФ – отвоевать Мальвинские острова, что должно последовать после решения хунты. Они не ждали военной реакции британцев. Вторая важная проблема заключалась в необходимости сохранять секретность, потому что, если бы британцы узнали о наших планах, они могли бы привести всю нашу морскую операцию к провалу, просто разместив одну атомную подводную лодку в этом районе».

Здесь необходимо вставить одно существенное уточнение. Дело в том, что за исключением общевмфской операции «Корпорейт», проводимой ВМФ Великобритании с привлечением частей и подразделений других видов ВС, с точки зрения отечественного военного искусства ни одна «операция» Фолклендской войны таковой не являлась. Ибо кроме согласованности по целям, времени и месту, единого замысла и плана, а также задействования разнородных сил оперативный уровень военного искусства предполагает определенный масштаб военных действий. Операции проводятся объединениями видов вооруженных сил величиной от общевойсковой армии (воздушной армии ВВС, флотилии ВМФ) и выше. Поэтому ни аргентинская десантная операция «Асуль», ни высадка британской бригады морской пехоты в заливе Сан-Карлос – операция «Саттон», – а тем более операции «Хеорхиас», «Паракет» (захват аргентинцами и отвоевание британцами Южной Георгии) и «Блэк Бак» (воздушные рейды бомбардировщиков «Вулкан») оперативному уровню не соответствуют. А термин «тактическая операция» у наших военных, в отличие от вооруженных сил зарубежных стран, считается оксюмороном, совмещением несовместимого.

Есть, правда, три нюанса. Во-первых, советское оперативное искусство формировалось под большим влиянием опыта Великой Отечественной войны с ее огромным размахом военных действий и подразумевало не менее масштабное противостояние с войсками НАТО на Европейском ТВД. В локальных войнах и военных конфликтах размах вооруженной борьбы был существенно меньшим, поэтому существует мнение, что и планка оперативного уровня должна быть понижена до соответствующих величин. Во-вторых, даже в историографии Великой Отечественной войны есть прецеденты, когда эта планка понижалась. Так, морские десанты, высаживавшиеся в 1943 году в Южной Озерейке и Новороссийске, военноморские историки считают десантными операциями на основании, что они проводились с привлечением соединений разных родов (видов) сил под руководством структуры оперативного уровня – командования Черноморским флотом. В-третьих, так было не всегда. В свое время

отечественное военное искусство допускало существование операций тактического уровня. Более того, «Наставление по ведению морских операций» 1940 года определяло даже такие виды операций, как разведывательные, демонстративные, минно-заградительные и минно-тральные... Но затем военные теоретики пришли к убеждению, что тактических операций не бывает, поскольку термин «операция» сам по себе – понятие оперативного уровня (что, впрочем, никак не помешало существованию стратегических операций).

Особняком стоят чекистско-войсковые (антитеррористические) операции внутренних и погранвойск, а также различные оперативные мероприятия органов госбезопасности и охраны правопорядка. Но это другое, происходит от слова «оперативно» в значении «быстро» и к оперативному искусству никакого отношения не имеет. Кроме того, в последние годы укоренился термин «специальные операции», «калька» с американского *Special Ops*, означающий действия войск специального назначения. К этой категории военных мероприятий в Англо-аргентинском конфликте относились, в частности, планировавшаяся британцами операция «Микадо» (атака аэродрома Рио-Гранде) и аргентинская операция «Альхесирас» (диверсия в Гибралтаре).

Что удручает, исключив возможность существования тактической операции, корифеи военного искусства не предложили никакой лексической альтернативы для обозначения согласованного по целям, времени и месту мероприятия тактического уровня, являющегося суммой боевых усилий (боев и маневров) разнородных военных сил, что делает в принципе невозможным корректно перевести с испанского языка *Operación Azul*, иначе как закавычив слово «операция». Дабы не вступать в схоластические дискуссии, будем считать, что тут и в последующих главах оно употребляется именно в таком ключе.

7 января в Пуэрто-Бельграно приступила к работе группа планирования в составе вице-адмирала Х. Х. Ломбардо, его начальника штаба к.-адм. А. М. Родригеса, командующего надводным флотом к.-адм. Г. О. Альяры, командующего морской авиацией к.-адм. К. А. Гарсии Боля и командующего морской пехотой к.-адм. мп К. А. Буссера. До ее членов задача была доведена с пояснением, что «это план действий на непредвиденный случай, необходимость в разработке которого вызвана полным отсутствием прогресса в переговорном процессе». Как сформулировал Гуальтер Альяра: «Считалось, особенно во флоте, что наступит время, когда возникнут условия, которые потребуют чего-то более активного, чем переговоры. В прошлом, в военном колледже, мы уже разрабатывали подобные планы – большей частью академического характера. Но в тот момент, после пяти лет бесплодных переговоров, мы были совершенно обескуражены и разочарованы. Политическая воля требовала привнести динамизм в этот процесс». Несмотря на все принятые конспиративные меры, ощущение неотвратимости войны с Британией на каком-то имманентном уровне вскоре распространилось и прочно укрепилось среди комсостава аргентинского флота, о чем, в частности, докладывал в Лондон командир судна «Эндьюренс» кэптен Н. Дж. Баркер по результатам захода в аргентинскую ВМБ Ушуая в конце января 1982 года. И только аналитики британских разведывательных служб упорно отказывались видеть произошедшие перемены.

5 и 12 января 1982 г. хунта обсуждала перспективы ввода войск на Мальвинские острова на своих заседаниях, по ее указанию 12 января в круг посвященных лиц были включены представители двух других видов вооруженных сил – создана Рабочая комиссия (*Comisión de Trabajo*), которая по установившейся в аргентинских вооруженных силах практике организации межвидового взаимодействия являла собой уменьшенную копию хунты, т. е. трио равных по воинскому званию представителей видов ВС. В ее состав вошли вице-адмирал Хуан Ломбардо от ВМФ, дивизионные генералы Освальдо Хорхе Гарсия¹¹⁷ от сухопутных войск и Зиг-

¹¹⁷ Генерал О. Х. Гарсия являлся командиром 5-го армейского корпуса. Его назначение на эту должность и последующее включение в рабочую группу обуславливалось тремя обстоятельствами: он был твердым «мальвинистом», штаб корпуса рас-

фридо Мартин Плесль от BBC. В результате ее работы родилась стратегическая директива DENAC 1/82 (Directiva Estratégica Nacional 1/82), датированная январем и официально утвержденная Военным комитетом 16 марта. В ней излагались основные политические, военно-стратегические и организационные принципы предстоящей военной кампании по овладению Мальвинскими островами, островом Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами, тогда как непосредственно Мальвинам посвящен предложенный Рабочей комиссией «Схематический план кампании» (Plan Esquemático de Campaña).

Замысел десантной операции сводился к морской высадке небольших групп десанта, задачами которых был внезапный захват ключевых объектов в районе Порт-Стэнли, включая губернаторскую резиденцию, казармы британской морской пехоты Муди-Брук, радиостанцию, телеграф, а также аэропорт, и нейтрализация британского гарнизона, и затем переброске аргентинских войск посадочным способом с использованием военно-транспортных самолетов C-130 «Геркулес». При этом в качестве важнейшего условия успешного проведения операции ставилась минимизация потерь личного состава, как своего, так и противника, с целью создания благоприятных условий для последующего улаживания дела на международной арене. По-видимому, это был самый мирный план отвоевания Мальвинских островов из всех когда-либо существовавших. В одном из его ранних вариантов, чтобы подчеркнуть пацифистскую позицию Аргентины, даже исключалось использование боевых кораблей – вертолетный и шлюпочно-катерный десант должен был высаживаться с невооруженных вспомогательных судов ВМФ.

Количество высаживаемых с моря войск лимитировалось возможностями аргентинского десантного флота, который к началу 1982 года состоял из всего одного танкодесантного корабля «Кабо Сан Антонио». Ранее имевшиеся корабли типа LST американской постройки времен Второй мировой войны пошли на слом за ветхостью, последний из них «Кабо Сан Пио» списан в 1981 году, равно как и десантный корабль-док «Кандидо де Ласала» (бывш. амер. LSD-5 «Ганстон Холл»). В качестве импровизированных средств доставки и высадки сил десанта предполагалось задействовать суда антарктической морской группы «Баия Парайсо» и «Альмиранте Ирисар», но их возможности были ограниченными. В итоге Аргентина могла высадить с моря лишь один батальон морской пехоты из пяти имевшихся, впрочем, принимая во внимание малочисленность сил обороны островов, это считалось достаточным.

Основу должен был составить 2-й батальон морской пехоты, лучше других подготовленный к ведению амфибийных операций и достойно себя проявивший, участвуя в недавних многонациональных военно-морских учениях UNITAS. Помещения батальонного штаба в военном лагере Батериас стали местом работы группы планирования. По настоянию генерала Гарсии в состав десантируемых с кораблей войск также вошла рота из состава 25-го пехотного полка, чтобы символизировать совместные усилия армии и флота. Этому же полку в последующем предстояло нести службу на островах. Военно-воздушные силы, в свою очередь, вытребовали себе право осуществить захват аэропорта – задача, которую было бы логично также поручить морским пехотинцам, но авиаторы ни в какую не соглашались отказаться от собственного куска славы.

По срокам наиболее предпочтительным считалось осуществить возвращение Мальвинских островов в разгар зимы, приходящейся в Южном полушарии на июнь – август. Тогда суровые погодные условия в Южной Атлантике практически исключали бы быстрый британский военный ответ. Не менее существенную роль играло и ожидаемое к июлю получение флотом основной партии французских самолетов «Супер Этандар» и противокорабельных ракет «Экзосет». Для сухопутных войск, где был особенно велик процент срочнслужащих,

полагался в Баия-Бланка, недалеко от ВМБ Пуэрто-Бельграно; к участию в операции планировалось привлечь войска из его состава.

было важно, чтобы призываемые в феврале вместо увольняемых в запас солдат 1981 года призыва новобранцы clase 63 успели получить достаточную подготовку. В качестве вероятной даты начала операции предполагалось 9 июля – День независимости Аргентины, ну или самое раннее – 25 мая – День нации. Вот где было бы трудно отрицать существование традиции «брать города к праздникам». Впрочем, обсуждались и более дальние сроки: сентябрь или даже четвертый квартал 1982 года, что являлось выражением исторической предрасположенности военных вести боевые действия в комфортный весенне-летний сезон.

Планирование операции потребовало большой работы по сбору и анализу развединформации о Фолклендах. За это отвечали капитан 2 ранга Норберто Варела из штаба командующего морскими операциями и капитан 3 ранга МП Гильермо Ботто из штаба морской пехоты. Основные усилия были сосредоточены на изучении географии, выявлении значимых объектов инфраструктуры островов и картографии будущего театра военных действий. Вершиной деятельности картографов из Пуэрто-Бельграно стал план Порт-Стэнли в масштабе 1:500 размером 6x1,8 м, занимавший большую часть зала, в котором он был разложен.

Как вспоминает Гильермо Ботто: «7 января меня вызвали в штаб адмирала Буссера, который поручил мне аналитику в связи с возможной высадкой на Мальвинских островах. Он пояснил, что я буду первым морским пехотинцем, посвященным в эти планы... Затем адмирал Буссер приказал мне связаться с капитаном Варелой и провести предварительный анализ имеющейся информации, снабдив меня справочными данными и другими публикациями. С этого момента мы работали в тесном контакте с капитаном Варелой. Информацию и картографию собирали с огромным трудом, поскольку не хотели ничего запрашивать у разведывательного управления или кого-либо еще. В середине января мы отразили все имеющиеся данные на морской карте, нанеся на нее местоположение поселений, взлетно-посадочных полос, пристаней, якорных стоянок и т. д. То же самое мы сделали с топографической картой Пуэрто-Стэнли, на которой обозначили все объекты в городе и его окрестностях. В это время нас посетил адмирал и сам командующий морскими операциями, которые распорядились подготовить к 27 января доклад, включающий общую характеристику островов, информацию об их населении, основных факторах и английских военных силах в этом районе, а также выводы». Главный же вывод заключался в том, что Мальвинские острова были «архипелагом с единственным городом, Пуэрто-Стэнли, где находилась половина всего населения, с военными силами, политической и административной властью, портом и аэропортом и где была расположена вся коммерческая деятельность; если овладеть им, то задача занятия Мальвин фактически решена».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.